
ПУБЛИКАЦИИ

Д. В. Баршевич, В. А. Пономарева

Анекдотические сказки в новых записях (Из фольклорного архива Академической гимназии)

Материалы, вошедшие в данную публикацию, были собраны в фольклорных экспедициях АГ СПбГУ 1996-1998 гг. в Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области, в Торопецком и Андреапольском районах Тверской области.

В последние годы в северо-западных районах России волшебные сказки фиксируются все реже, анекдотические - с прежним постоянством. Деревенский репертуар обогащается также за счет современных городских анекдотов.

Большинство сюжетов публикуемых сказок зафиксированы в указателях, встречаются в наиболее полных собраниях бытовых и так называемых «заветных» сказок, хотя есть и редкие, не отмеченные в них сюжеты. В основном это сказки, имеющие простую композицию, с установкой на смеховой эффект. Таким образом, публикация новых текстов сейчас очень важна для создания более полного представления о русском сказочном фонде.

Выделение анекдотических сказок в отдельную группу и определение ее рамок - один из проблемных вопросов теоретического сказковедения. Так, довольно сложно провести четкую грань между анекдотической и новеллистической сказкой. Е. М. Мелетинский по этому поводу пишет: "Различия между анекдотической и собственно новеллистической (романической, авантюрно-бытовой) сказками не только в оппозиции шутовности-серьезности, но и формально в различии коротких одноактных эпизодов или серии таких эпизодов, и более сложной композиционной структурой. Практически дифференциацию провести не легко, тем более что элементы юмора часто проникают и в "романические" сюжеты. Кроме того, надо иметь в виду и широкую контаминацию анекдотических, романтических мотивов с одной стороны, романтических и волшебных - с другой".¹ Учитывая все эти мо-

¹ Мелетинский Е.М. Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров // Исследования по славянскому фольклору и народной культуре/ Под ред. А.Архипова и И. Полинской. Вып. 2. Oakland, Berkeley Slavic Specialties, 1997. С. 43.

менты, мы избрали характеризующим признаком, на основе которого тексты объединены в рамках этой публикации, установку на смеховой эффект, производимый сказкой. Это позволило включить в нее не только сказки о неверных женах, о глупцах и т.п., но и о глупом черте, о человеке на том свете и другие - то есть все те, которые воспринимаются (и часто обозначаются в речи) современными крестьянами как анекдот.

Исходя из сюжетно-композиционных особенностей и из того, как создается комический эффект, можно условно выделить два "полюса", к которым тяготеет структура анекдотической сказки, - это паремия и новелла. Б.А. Успенский в статье «"Заветные сказки" А.Н. Афанасьева» пишет: "Нередко загадка закодирована в тексте "заветной сказки" и в той или иной мере определяет ее сюжет: иначе говоря, сказка представляет собой сюжетное оформление загадки".²

В сказках, которые близки к паремиям и другим малым фольклорным жанрам, сюжет краток, действия героев сокращены до минимума. Комический эффект создается финальным пуантом: кульминационным моментом является последнее неожиданное действие или слова героя. Основное отличие анекдота от новеллистической сказки состоит в "его комической направленности, заостренности, парадоксальности и крайне простой композиции".³

В анекдотической сказке "Даст - не даст" (№ 9) смеховой эффект вызван игрой значениями слова "дать". Но последняя фраза: "Так и знал, что даст", - окончательно завершает композицию анекдота, и одновременно именно в ней концентрируется комизм ситуации.

По сходному принципу построен анекдот "Три эффекта" (№ 27). Слова "инженер", "эффект" подчеркивают неуместную "заумь" советчика, которая дискредитируется последней фразой: "Тёшшу убил, жена опустилась, и сам заикатсы стал".

Анекдот "Про удава" (№ 26), действующими лицами которого являются звери, не относится к группе сказочных сюжетов о животных, источником его возникновения является мультипликационный фильм (см. комментарий). То, что анекдот был записан от коренного жителя Тверской области, свидетельствует о проникновении городского репертуара в крестьянский. Видимо, этот процесс сейчас идет более активно, чем обратный.

Для сказок, тяготеющих к новеллистическим, характерен более сложный сюжет. Композиционно они строятся по схеме, напоминающей схему авантюрно-бытовой сказки: в начале у героя возникает беда или желание, он пытается избежать беды или достигнуть желаемого, развязка - выполнение или невыполнение цели. Комический эффект обеспечивается перипетиями сюжета, в основе которых - или абсурдные поступки героев (в сказках про глупцов: см. анекдоты о горожанцах, № 21-23), или взаимодействие глупости и хитрости. Сюжеты таких сказок более разработаны, что дает возможность для большей вариативности. Поэтому даже в нашей небольшой публикации можно найти сказки с одним и тем же сюжетом, где всякий раз основная ситуация интерпретируются по-разному.

² Успенский Б.А. "Заветные сказки" А.Н. Афанасьева // От мифа к литературе: Сборник в честь семидесятилетия Елеазара Моисеевича Мелетинского/ Сост. С.Ю.Неклюдов, Е.С.Новик. М., 1993. С. 125

³ Мелетинский Е.М. Указ.. соч., С. 44.

Таковы, например, сказки "Живые лики" (№ 6) и "Двенадцать апостолов" (№ 29): жена выдает обнаженных любовников за изображения святых. В обоих случаях целью жены не является спрятать любовников от супруга, но в одном случае она идет на обман, чтобы помочь мужу-скульптору, не выполнившему работу в срок, в другом - просто пользуется возможностью получить с докучливых поклонников деньги.

В разных контаминациях представлен сюжет "Всех проколол". Различие опять же в мотивировках: в одноименной сказке (№ 17) обладание попадьей и посрамление попа является целью солдата (более того, он сам заставляет попа служить им постелью), в сказке же "Как солдат невесту искал" (№ 28) герой оказывается в постели с девушкой по чужой воле и не знает, что ее отец и мать находятся под ними.

Интересна группа сказок про горожанцев - жителей д. Горожанка Судемского р-на Брянской области. Их сюжеты устойчивы, такие сказки рассказываются и без отнесения к жителям определенной местности. "Большая часть анекдотов сложилась или была заимствована у соседей без применения к какой-либо этнографической группе, - писал Д.К. Зеленин. - Применение произошло позднее, в целях большего реализма. В тех же целях героями анекдотов избирались всегда представители такой этнографической группы, характер и обличие которой лучше подходили к содержанию данного анекдота"⁴. Таким образом, наряду с известными группами населения, имеющими в фольклоре репутацию глупцов (пошехонцы, вятичи), зафиксирована еще одна - горожанцы. Отметим, что большинство сюжетов сказок о горожанцах основаны на неузнавании предметов (конской ноги, головы, своей деревни).

Тексты в публикации расположены "по исполнителям". В комментариях отмечены соответствующие сюжеты в сравнительном указателе сюжетов восточнославянских сказок, а также особенности сюжетов некоторых сказок.

1. "Христа видел"

В одной, значит, женщины муж работал в лесничестве. И он на неделю уязжал, на две уезжал. Ну, а ребятешек было много. Раньше, знаешь как - на полу спали. От, дерюжки такие раскинут, и все подрядочек и спят. Ну от, отец уехал у них, э, она их стала укладать спать и говорит: "Ну, ложитесь, детки, с Богом". А самый маленький, такой был проходимец мальчишка: "Мам, а ты с кем?" - "А я со Христом". И вот яму далось это слово в голову. "От, хорошо бы Христа посмотреть. Что это Христос? Дай-ка я ня буду спать". И вот он, значит, все заснули, а он, это, ляжит и всё подглядывает. Ну и повидал уж этого Христос[а]. Здесь на другой день и отец приезжает. Приезжает отец, вот он ему и рассказывает: "Папочка, я ж Христоса видал, Исуса Христа, ну мол, видал". - "Ну что ты, сынок?" - "Да, мама нас укладывает спать и говорит: "Ложитесь, детки, с Богом, а я со Христом". Папочка, а Христос - вот, ну истинная правда, похож, вот вылитый как нашу корову пасёт". А к ней пастух приходил. От, какая была история.

⁴ Зеленин Д.К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии: (этнографический и историко-литературный очерк)// Зеленин Д.К. Избранные статьи по народной культуре. 1901-1913. М., 1994. С. 97.

2. "Пакля вся!"

Попы, значит, очень всех убедили, что, вот как прокричит он: "Боже, Боже, дай огня!" - и Бог, мол, даст огня. Ну, была служба, потом повёл он вокруг церкви, батюшка, три раза обвёл вокруг церкви, потом и закричал: "Боже, Боже, дай огня!" А у него был[а] договорённость с пасаломщиком. А пасаломщик влез на колокольню. И, от, как он [поп] прокричал: "Боже, Боже, дай огня!" - он там зажёл паклю и бросил. А от него ж [от пакли], это, искры летят. Ну, все здесь, значит, в таком... расчаровании [т. е. в восторге]. Вот, он ящё три раза прокричал так. А у них было договоривши три раза крикнуть. А он уже до чего, это, вошёл сам в азарт, что три раза прокричал и четвёртый кричит: "Боже, Боже, дай огня!" А тот говорит: "Пошёл к чёрту: пакля вся".

3. Как жена мужа изводила

...Значит, ну, любовника она завяла и хотела: ну как, от, избавиться мне от него [от мужа]? Ну, и пошла на деревню, у них жила такая, как бабка. Вот, она пришла к этой бабке <...>: "Ты мне (что как вроде колдуньи), сделай мне, чтобы умер мужчина". А она его - он работающий такой был - так уж она его замучила, что он - одни кожа да кости стояли, худой такой. А бабке этой жалко стало этого мужика. А она и говорит: "Вот я что тебе, миленькая моя, посоветовую: ты его, э, корми лучше. Больше давай ему масла - от масла он, мол, ослепнет, а сладкого давай - он оглохнет, больше сладкого давай". Ну, она ж его и посадила на усиленный паёк. Так как он был совсем, и ноги не мог таскать. Вот он неделю поел, так другую, э, чувствует, что силы стало уже прибавляться. Ну, он ей и говорит: "Что-то я, жёнушка, как, э, плохо уже слышать стал и видеть плохо". <...> А она ещё: "Ты вот, ну, ешь, ешь масло больше и пяску клади - сластё больше". Ну, ещё, как он уже, он почувствовал совсем силу, тогда представился: совсем оглох и ослеп: "Ничаво, мол, ня вижу, ничаво не слышу". Ну, она тогда уже в открытую привела [любовника]. Вот. А сила-то у него ж [у мужа] стала, он как этому свону [своему], как это называется, ему уже, полюбовнику, ноги выдергал и ей поддал хорошо.

4. "Стрижена - брита"

Жили один муж с женой. И они любили спориться. Один говорит: "Стрижена!" - а другой: "Брита!" И никак она, бывало, ему не уступит. Вот, он ей говорит, э, он ей, мол, говорит: "Брита!" - а она: "Стрижена". Он ей одно, а она всё равно своё. Он её уже потащил топить. Она всё равно: "Стрижена". Он по колени её в воду - она всё равно: "Стрижена!" Он её уже по грудь в воду - "Стрижена". Он её уже совсем окунул - так она руку из воды вытащила, всё показывает, что стрижена, пальцами: всё равно, мол, стрижена. Видит: жену не переубедишь.

5. "Овёс продам - ещё дам"

Семья была большая: раньше же всё, жили и снохи, это, вместе жили. Ну, и этот свёкор и всё подлаживался к этой снохе. Вот назначал свидания ей. Она решила свекровке рассказать. Говорит: "Мам, ну что делать? Не даёт проходу, вот, мол (тяткой тогда называли), тятка, вот, не даёт проходу мне: мол, давай встретимся". Она её научила: "А ты, - говорит, - ты встреться с ним, где, там и договорись, а потом,

мол, мне скажешь". Ну, она так и сказала ему: "Мол, приходи, как стямнеет, так на сеновал". Ну, он и ждёт, когда это стямнеет. А в это время свякровка еёное всё одела и пошла поперёд там. А он-то всё ждал, когда стямнеет. Пришёл - уже тьма там, ну он её цап-цап, это... Она молчит: ну, мол, стесняется. Он чувствует, что одежда-то сношья. Он так, ну, начал её там миловать-целовать. Потом и сует ей рубль в руку, говорит: "Овёс продам - ещё дам". Ну, значит, он пришёл домой, и такой сердитый. А потом бабка приходит, он: "Ну, где ты шляешься? Чо ты, мол, ужин не готовишь? И где тебя чёрт носил?" Она говорит: "А где б ни была, а рубль добыла. А овёс продашь - ящё дашь". От, он говорит: "А-а... Али ты это там была?" Она говорит: "Али я". Вот и история вся.

6. Живые лики

Одна женщина была такая красивая, а мужчина, мужичок у неё такой пьяница был. Она сколько раз его выручала. Вот пропётся он, ей жалко станет - и выручает. Вот он пропился, ну и пошёл, это, в церковь и сказал, что, мол: "Я хороший художник, вот, мол, вам лики, - иконы назывались лики, - вот, мол, я вам нарисую. Ну и задаток, мол, мне дайте, большой задаток". Взял, а ему, чтобы поьянствовать. Ну, ему дали денег, он пьянствует - а рисовать же ничего не умеет. Ну, подходит срок тот, что приедут за этими, за ликами. Ну, что ж делать. Он взялся - пропил деньги - за голову, сидит: "Всё, посадят меня тяперь". Ну, жена говорит: "Ну, последний раз я тебя выручу". И назначает свидание, значит, сначала попу. Попу назначает свидание и, мол: "Раздевайся, токо наголо. Мы с тобой будем, э, наголо". Он токо разделся наголо, а мужик стук-стук в дверь. "Куда ж?" - ей [поп говорит], она сразу: "Ой!" - и в шифанер его. И тот стоит там. Ну, маленько там [времени прошло], и она так рассчитала всё: идёт второй, значит, дьякон. Она и этого раздевает догола вот, и мужик обратно [идёт]. "О, чёрт, что-то забыл", - она говорит. А этот засуетился: куда? Она и этого в гардероб. <...> А церковным этим же вроде грех было такими делами заниматься. Ну, они стоят там ни живы ни мёртвы. И пасаломщик пришёл. Она и этого раздела наголо и тоже ж таким способом в гардероб. Ну, они там стоят ни живы ни мёртвы: "Что ж нам теперь делать?" <...> Это, и самый главный этот приезжает за ликами, за этими, самый главный ихний. "Ну, мол, готовы?" - "Да, готовы. Точно, мол, живые сделал лики". Ладит то, что точно живые лики. Вот, он, значит, ходит, а они уже с испугу что-то даже не [моргают] стоят - так испугались. Вот он ходит: "Ай-ай-ай, ай-ай-ай, ну точно живые. Ну надо же, ну точно живые лики". Походил-походил и говорит: "Да. Точно живые лики. А вот, мол, эти у них велики". А он [мужик] говорит: "А это беда не большая: я сейчас возьму нож - отрежу, раз вам не нужны". Как шарнули с этого гардеропу - о! А он говорит: "А я вас, батюшка, предупреддал, что у меня точно живые лики будут". Вот так и выручила явё жена.

7. "Отцов много, а мать одна"

Как у одного попа один работник служил. Служил он, и захотелось ему выпить. И говорит: "Батюшка. Сегодня матери память". Мол, выпить: помянуть нужно. Ну, он дал яму помянуть. Ну, на другой день (хорошо у него получилось) и говорит: "Батюшка. Сегодня отца память".

Ну, он ямú ещё дал похмелиться. Значит, он похмелился, и ему так уже понравилось - он уже и обратно: "Батюшка, сегодня матери помять". А он [поп] и говорит: "Не, работничек, отцов может быть много, а мать одна". Так больше ямú и не дал похмелиться.

8. Странные имена

Жили так неподалёку два попа, они очень дружили. А один работник у одного [попа] служил, ну, и подлачился к этой, к ихней дочери, и он её пузо навертел. Как он это узнал, значит-то, надо ямú уходить. Он оттуда ушёл. И устроился к другому попу. А он-то [работник] не знал, что они дружат, знаются. Ну, в одно, значит, прекрасное время этот [поп] и говорит: "Поедем на службу вот к тому [попу]". А он и говорит: "Ой, что вы, он [первый поп] же, мол, с ума сошёл". - "Да что ты, мы же дружим, неправда!" А до этого вот ещё - пропустила. А когда он у них [у первого попа] на работу поступил, они [поп] спрашивают: "Как же вас, мол, называть? Как вас зовут? Ну как?" - "Похабно". - "Ну, ну, всё же. Я никому не скажу. Мне ж надо знать". - "Ай, какой-то меня такой, мол, поп <...> крестил и нехорошее имя мне дал". - "Ну как? - он пристал всё, - да ну, скажи, как". - "Э, у, Всехзаебу". - "Ну ладно, я никому не скажу". И вот, а дочери сказал, что, мол: "Пиздачешется - меня так зовут". Ну вот, и это он дочери пузо когда навертил, надо уходить. Устроился, вот, он на работу. Сколько он там пожил и: "Поедем, мол, к ним". Он [говорит]: "Он [первый поп] с ума сошёл, не, не, я не пойду, не поеду". - "Ну как же, так нехорошо - поедем". Ну он тогда и говорит: "Ну, как хочешь, батюшка, смотри, я тебя предупреждаю, но только я и лошадей не буду привязывать. Если что, мы, значит, сразу и уедем". Ну, пришли они туда, служба идёт. Служба идёт, ну, они это видят, что этот приехал батюшка, вот. А тот [работник] зашёл - сначала не [хотел] - а потом зашёл, это, который у них работал. Увидела сначала дочка. Дочка увидела и потихонечку там, от, сзади заходит к отцу: "Пап, а пап, Пиздачешется". - "А, о, ой, ну, иди почаша потихонечку", - ей [говорит]. А она обратно: "Пап, ведь Пиздачешется здесь". - "Ну, иди почаша". Ну, потом он так это посмотрел и сам увидел яво. Как токо увидал, как закричит сразу, это: "Всехзаебу! Всехзаебу!" Да оттуда он [первый поп] <...> к няму. Ой, ой, что тут только было. Все из церкви вон. Все это, мол: "Батюшка с ума сошёл". А этот-то сразу, лошадей-то держал не на привязи и этому [второму попу] и говорит: "Я же вас предупреждал, я говорил, что он с ума сошёл". Вот так они больше не стали дружить, ездить туда.

9. "Даст - не даст"

<...> Сноха полезла на печки погреться, а свёкор, значит, к ней идёт и сам с собой разговаривает: "Пойду - наверно, даст. Не, не даст". Идёт, с собой разговаривает: "Да, даст. Не, не даст". Ну, влез на печку. А эта слышит, сноха. Токо влез он на [печку], за неё, это, рукой цап, она ногой ка-ак грым, и он с печки кувырком: "Ну, так и знал, что даст".

10. Работник и грабли

У барина был работник. Ну, а у них пятиэтажный дом был. Вот, значит, работник косит, а барин на балконе стоит и смотрит. И как хорошо у работника получается - косит. И он, это [говорит]: "А что,

если взять [и прикрепить ему сзади] грабли?" <...> Как они приглашение послали, э, приезжают эти богачи посмотреть, что он изобрёл. Ну от, и идут к этому, к работнику. А работник этот как увидал, что к нему идут, он как шарнет, в кусты убежал, спрятался. Ну, он ему кричит, этот барин, мол: "Иван, Иван, иди сюда, мы ничего тебе плохого не сделаем, иди". Ну, идет [работник]. "Чё ты так испугался?" - "А я подумал, что вы мне наперёд ещё вилы прикрепите, чтоб я сразу и копнал".

11. "Под заслонку целовал"

Раньше же по двадцать пять же лет служили. Вот шёл, отслужил двадцать пять лет солдат, ну зашёл к одним, переночевать попросился. А жена [в том доме] молодая была. Ну, он, как не было мужа, так ей предложил, мол, переспать ночку: "Я тебе хорошо заплачу". Она говорит: "Ну ладно. Я тогда полезу на печку, а ты ко мне прилезешь. Как муж мой заснёт, так придёшь на печку. А мужу, это, она, мужу так сказала: "Ой, что-то у меня живот заболел: полезу я на печку, погреюсь. А как если больше у меня, хуже заболит, я как захою, так ты в заслонку бей". Ну, так вот она полезла. Он как заснул, и солдат к ней. Ну, она захохла, он [муж] тогда давай в заслонку бить, шоб шуму никакого не было ня слышно. Вот, ну, дело всё сделали. Она, значит, это, с печки слезла, к мужу полезла. Вот он идет по деревне, то как смеется, пройдет немножко, то заплачет. Вот это одна старушка глядела-глядела и говорит: "Сынок! Я давно за тобой наблюдаю, что с тобой творится: то ты смеешься, то ты плачешь, горько плачешь?" А он и говорит: "Ой, бабулька, как вспомню, что под заслонку целовал, - я ня скажу уж прямой, - так смяшно, смех бьет, ну как вспомню, что много денег отдал, так жалко - плачу".

12. Как баба чёрту яйца отрезала

<Раньше> и рожь сеяли, и лён, и вот были, такие назывались, риги, овины, и вот так топили, от, такая печка сделана, а наверху настил был и там снопы сушились. Ну, и приходилось сушить и ночь, и день, пока высохнет это зерно. И повадился к одному старику чёрт ходить, ну, замучает яво. Вот он [старик] сидит: он яму и на плечи прыгнет, и на спину, и всё. Он [старик] и говорит [жене]: "Как хочешь, баба, не пойду: меня измучил черт. Не пойду больше сушить". Она говорит: "Ну, хорошо, я пойду". От, она пошла, одела всё: и шапку явоную [мужа], всё по-явоному оделася, штаны [одела], затопила овин и, значит, <...>, взяла картошенок несколько из дому, кинула на угольки, вот спекла себе картошку эту. И приходит чёрт. От, он и так сядет, и так. Потом [черт говорит]: "А как тебя зовут?" А она и говорит: "Сам". - "Сам, а Сам? А что ты делаешь?" Она ему отвечает: "Яйца пяку". - "Сам, а Сам, а дай-ка мне попроб[ов]ать". Ну, она картошенку вытянула, э, яму понравилось. Ну, в общем, всё, всю картошку эту съел. "Ай, как вкусно, как хорошо, э, а где ты взяла?" - "А вот, - говорит, - у себя отрезал". А ну она-то показала - нет же ничего. "Ой, на-ка и мои тогда, отрежь, давай съедим". Ну, она чирик ножом яму, да и у печку туда кинула. Ой, как он с этого овина побяжит, как закричит, как там оступили все черти его: "Что с тобой, что?" - "Яйца отрезали, яйца отрезали, - кричит, - яйца отрезали!" - "Кто?" - "Сам". - "Ну, раз сам, мы ж ничаво не можем сделать". Если б сказал бы, [что это баба отрезала], так они бы и ра-

зорвали бы её. <...>. "А раз сам, мы уже ничаво ня можем сделать". И отучила [баба чёрта] : всё, больше не стал ходить в овин, в этот.

13. "Сам яйца отрезал!"

<...> Рига топилася, а баба приходсы там картошку пекла у риги. Пришёл к ней чёрт. А она ист картошку, [чёрт] говорит, это: "Баб, ты что делаешь, что чы ишь?" - "Яйцы". - "А где ты взяла?" - "А я, - говорит, - свои отрезала". - "Как ты свои отрезала?" - "А вот так - отрезала и всё". А он говорит: "А покажи!" Она развярнула, он видит: правда, нет у бабы яиц. Говорит: "Отрежь и мне". [Баба] говорит: "Давай ножик". Баба у итога [у чёрта] ножик взяла, его чешь! Он ошалел, закричал. Выскочил в гумно с риги, собрались к няму чёрты. Да, а он спросил у бабы: "Тебя как зовут, баб?" [Баба] говорит: "Сам". Выскочил в гумно туды, черты собрались, [спрашивают]: "Ты чаво? Ты чаво?" - "Э, мне Сам яйца отрезал!" - "Так если сам отрезал, так чово ты кричишь?"

14. Гуляла за лапти

<...> Раньше надолго брали в армию: двадцать пять лет служили. Жёнка тут молодая была оставивши. Жёнка с соседом загуляла. Он отслужил, домой идёть, а яму там встречаются: "А, здорово, здорово, домой идёшь? Ну, батюшка, идёшь ты, а примет ли она [жена] тебя? Она гуляет, вот, с соседом". Что ж, приходит и выставляеть ворсу ей: "Что ты тут гуляла, ды что?" Она [говорит]: "Да, я гуляла. А я знаю, за что гуляла". Повела его в амбар: "Погляди, у меня вот полная вешалка лаптей наплетена. Он [сосед] мне лапти всё плёл. Я босая не ходила". И всё, и помирились с мужиком.

15. Пьяницы на том свете

Умирают пьяницы, похоронят их, этих пьяниц, ну, а потом, что. Значит, они и здесь плохо себя вядут, и на том свете плохо себя вядут. Пока чёрт ходит за смолой, вот, они пропивают дрова. Ну. Пока ходит он, да, пропивают дрова. <...> А когда он за дровами идет, они пропивают смолу. И он говорит: "С вами и здесь, никакого спасения нет от вас. Вот чёрт-те знает, нигде пьяница, нигде не годен - ни на этом свете, ни на том".

16. Поп-новичок

Старый [поп] уходил на пенсию, а молодой заступал. В этот приход. Ну и [молодой поп] попросил этого старого: мол, ты проверь, как я буду службу вести. Ну, молодой провёл службу и стелкует на этого, на старого: "Ну, как я провёл службу?" Тут он и говорит: "Надо", - говорит, - "утром было тебе остограммиться, а ты", - говорит, - "окило... окилограммился. Вот. Тяперь", - говорит на этого, - "хоть и ряса у тебя длинная, но штоны", - говорит, - "надо было одевать. И на эту, на паперть, надо восходить, а ты воспоззал. И как служба кончилась, надо говорить было "Аминь!", а ты сказал <...> "пиздец".

17. "Всех проколол"

Ну, два друга заспорили, толкуют: "Я матушку уделаю". - "Ну, а как вот?" - "Не твоё дело, я уделаю матушку". Ну, и заспорили. <...> Ну, вот, он ночью приходит, стучит, ну поп, это, выходит: "Кто там?" Толку-

ет: "Я ангел". Ну он заходит. "Что?" - "Я Бога ангел пришёл". - "Что тебе надо?" - "А мне, поп, Бог приказал попа обделать. Попа. Да". Ну, поп [говорит]: "Ой, лихонько, давай как-нибудь сделаем, что, ну давай наместо меня матушку". Ну спорил тот - спорил: "Ладно, давай". - "Ну что, - он ему говорит, - так ты <...> ложись на низ, матушку я положу на тебя <...>". Ну, сделали. Да, был работник [у них]. Ну, он взял работни-ка, запихнул под койку. Ну, дело сделал, у попа тоже чо-то поднялось. А матрас был-то дырявый, и туда-то работник глядел-глядел. "Ах, лихонько, - говорит, - матушку проколел, попа <...> проколел, на меня <...> не ставьте".

18. Как бедный девушку обманул

Ну, вот, я - бедный, ты - богатый. Ну, а невеста была очень хоро-шая, красивая, все за ней гонялись. Ну, значит это. А тот не хотел, богатый, ей [ее] брать, понимаешь, она за ним бегала. А этот бедный, и, вот так, как я бедный, мамка моя - ворожея. Говорит: "Сынок, не бойся, она будет твоя". Ну, а у меня сестра была. Ну там, ну, как под-руги в деревне. Ага. Ну, что-то надо было по лесенке лезть на чердак. А раньше без трусов ходили. Слышал такое? Ага. "Ну, а Манька, или Танька, подите на чердак!" Полежать, или поспать, или чё там причина. Ну, первая полезла, вот, на лестницу. А мандá эта взад-вперёд ходит, на ступеньки-то переступает. "Ой, Манька, у тебя пизда кривая". - "Буд-то?" - "Так, ёб твою мать, посмотри!" - "И правда, кривая". Ну, и при-шла до этой, ну, как до моей мамки-то. "Чё пришла?" - "Так вот, сказа-ли, что у меня пизда кривая". А та, та уже в курсе дела. "Не горуй. Ага. Приходи вот вечером". Когда, а раньше свету не было, с лучиной [хо-дили]. "А тётя Шура, а чё принести?" - "А принеси миску крупы да кусок сала". Ну и, значит, а этот мужик за печкой. Ну вот, хуище-то стоит у молодого. Ну, а она мешок взяла, на голову, раком поставила. Ага. "Ну, - говорит, - стой так". Этот отхуячил ее как надо, а она [ворожея] там, над головой ей [девушки]: "За миску круп да кусок сала чтоб пиз-да на место встала". Тот - хуяк за печку. "Ну, доченька, иди". Видишь, какие бывают ! Вот, запомни, может, там спиздишь кому-нибудь.

19. Суп из топора

Демобилизованный солдат идёт. Ага. Ну, что, встречается дерев-ня, а жрать захотел. Ага. Ну и заходит до старухи: "Бабка, ага, дай-ка мне что-нибудь покушать". - "А что, родименький, я тебе дам: у меня ничего нету. А другие зажимают: жадноги, понимаешь. Вот. Нету, род-димец, ничего у меня". - "А топор есть?" - "Есть". - "Давай суп из топо-ра сварим". - "А как же ты варить будешь? Вот". - "Ну, я сварю. А крупа у тебя есть?" - "Есть". - "Дай маленько". Ну, солдат вон крупы насыпал. "А что, мясá есть кусочек?" - "Есть". - "Ну, дай кусочек". - "Ну, а там бери, сынок". Ага. Ну вот, взял это мясо, сварил же мясо и, это, наелся этот солдат. "На, бабка, и ты покушай". Топор-то выбросил. "Ну вот, бабка, спасибо. Вот тебе и суп из топора". Вот. Вышел солдат из положения.

20. Как Ваньку выгнали

<...> На него [на Ваньке] весь дом - ну, и свиной там кормит, и пашет, понимаешь, это, ну всё [ему говорят]: "Эй, Ванька, иди. Эй, Ванька, иди ты, то сделай, то сделай". Ну, сели на хобот, на этого. Ну

значит, это. Ну, а как мне Федька - дружки: вместе вино пили. Приходит [Ванька] до того дружка: "Ну как живёшь, Ванька?" - "Ой, Федька, не спрашивай, ну его на хуй. Всё на мне,- говорит,- устаю до невозможности. Всё надо, всё на мне. Ну и косить, и дрова рубить, ну, что надо по хозяйству". А хозяйство <...> - вообще жили, ну, на своём хозяйстве, на земле, ну дак всего там.<...> Ну чё, выпили там, говорит это: "А ты возьми, стань ссыться. Ну, опиписься ночью". - "Да как же опиписься?" - "Очень просто. Ага. Обоссы бабу и сам, ну, вроде бы как это". - " Ну ладно". Он день ссыться, два ссыться. Ну а тёща это: "Что ты, Ванюшка? Что с тобой?" - " Я не знаю, мол, мамаша, что со мною". - "Ну сходи к врачу - проверься". А чё, он здоровый парень, чего проверяться к врачу. А ну как, раз дали денег ему и отправили к врачу, а он заходит, ну, ко мне или как я к Федьке: "Что такую морду повесил?" - "А знаешь, что тоже опять горе". - "Какое у тебя горе, на хуй?" - "Отправили к врачу". - "Денег дали?" - "Дали". - "Давай сюда". В каждой деревне магазины были: сходил, бутылку принёс: "Пей!" Ага. <...> Выпили эту бутылку. "А щас что я скажу, пойду туда?" - "А что, скажи, да очень просто, придумашь что-нибудь". Ну, а что придумать - не сказал он, что придумать. Ну приходит [Ванька]. "Ну как, Ванюшка, был у врача?" - " Был, мамка". - " А что врач тебе сказал?" - "А недельку ещё поссусь да сратья стану".

Его и выгнали на хуй.

21. Как горожанцы соль сеяли

Жили рядом два соседа, и кумовьё они.<...> И вот они решили : "Кум, - собрались, там, сидели, или друг у друга, - знаешь, - говорит, - что: ну всё мы сеем на земле своей: и пшеницу, и гречиху, и просо, картошку сажаем. А что мы, - говорит, - за солью в Бахмут ездим? Давай мы, - говорит, - посеем соль. Посеем загон,- ну, участок, там,- соли, и будет у нас своя соль, не будем мы больше никуда ездить". И вот они решили, вспахали... а как? А этот говорит, другой: "А так: вспашем, как под рожь осенью и под осень, осенью посеём под земь". Посеяли рожь, тэ рожь... соль-то. Ну, потом, весной, когда уже снег растаял, уже пора ж соли выходить, ну, пошли они смотреть на эту соль. Приходят на загон - ничаво не видно, пусто, голая земля, соли нет. А по этому загону - след волчий. "Давай, - говорит, - соль взошла и пошла. О, видишь, след! Давай пойдём,- говорит,- по этому следу, мы ее найдём, где она". Ну, и шли-шли - пришли к волчьей норе. Ну, один говорит: "Кум, лезь туда, в нору". Ну, тот и полез, залез вот так вот и долго не вылезает оттуда. Тот стоял-стоял, стоял-стоял, потом дёрг его оттуда. Смотрит: "Хм... У кума нету головы! Не знаю,- говорит,- была у кума голова, али нет. Пойду у кумы спрошу". Приходит домой и спрашивает: "Кума! Чи была у кума голова, чи не?" А та покачала головой: "Як кисель хлебал, борода ж тряслася!"

22. Как горожанцы сома ловили

Потом как сома [ловили]... Речка у них там - Годуха. И вот они ловили сома. А в этой Годухе бывало как... Раньше ведь мостов не было таких в деревне переезжать - ну, ездили вброд, а там, значит, топились кони. Ну. И вот они, значит, через эту Годуху ехали, там лошадь утопилася, а потом два собрались тожо так кума: "Поедем, - го-

ворит, - половим рыбки", - и поймали конскую ногу. "Кум! - говорит, - Поймали сома!" А там конская, большая конская нога.

23. Как горожанцы в Москву ездили

Собрались два кума: "Поедем в Москву!" Запрягли коней, и с полдня поехали. Ехали-ехали, ехали-ехали по дороге. Уже темнеет. Ну, поставили лошадей, отпрягли и поставили оглобли по направлению, куда они едут. А сами, значит, улеглись там где-то спать - на тягалах или под тягемой - ня знаю. Под тягемой неловко ж: телегу разворачивать. Ну, какой-то чудака шёл, видит, что: "Ага, это будет направление направлено". Развярнул ихние дроги и оглобли туда, назад. Поднялись утром, запрягли коней и поехали. И быстро ж они приехали - с полдня так приехали. "Гм... Ой, кум! Москва - как наша Горожанца!" Приехали домой - Горожанку свою не узнали. "О, - говорит, - и кума твою воду бярёт". - "Да как это так получилось<...>?" (А вот им подчудил какой-то, от, какие смьяшные были.) Приехали, говорит: "О, Москва - як наша Горожанца! Только, - говорит, - трубы пониже и грязь пожиже".

24. "Припадка вам!"

Поп служит у церкви, и он читает. А дьякон вышел на паперть - дьякон ведь тоже службу ведет - и читает проповедь: "Православные христиане, под церковью и-го-го". А поп: "Дьякон-дьякон, ты там не бякай, продадятся - и тебе дадятся!" Значит, лошадь спрятана была украденная. "А нам?! - они так вот, как "аминь" поют в церкви. - А нам?!" А поп говорит: "Припадка вам!"

25. Три загадки

Скажу. Вот, ну, наподобие как и я. От. Пропился, промотался, иду домой - ня знаю, с какой деревни иду домой. Голова болит, етит твою ноги, похмельиться хочю - всё. О, Боже мой. А! Хотя бы этому... ну, так и говорю: а, продал бы нечистому душу свою. Ага. Да. Ну, а он слышит, что я болобою, да. Он тут как тут, меня под ручку: пойдем! Мы пошли. Вот он мне цену предлагаить: "Вот, - говорить, - тебе, - говорить, - сроку даю за твою душу, - говорить, - полный год, - говорить, - гуляй сколько хошь и как хошь, а деньги будешь, - говорить, - брать от там, около большого ка- мня,"- от, где там у нас такой был камень. Ну, и вот я, значить, тогда что... а, я да, из пальца кровью расписался, понимаешь ли, ну, всё в порядке. Да. Ну вот, год-то я прожил, так? А потом-то... да, а тут и друзей, и всего на свете у меня побыло, Боже мой! Что... но... а потом с жизнью-то стало расставаться жалко, время-то приходит, срок, конец - да, ага. А Клавка моя глядить, что чего дед, эта... зажулился совсем, да. Ну, а я сделал какую-то клятущку, ну, хоть за пешку эту забрался, понимаешь ты. От, сижу там, думаю: может быть, от-отмолюся от нячистика от этого. А вот уже приходит последний день мне, да. Клавка: "Да что с тобой, дед? Хвороба тебя возьми такая-сякая, и так и сяк". А она как раз хлебу месила, да, тесто месила, ага. Я говорю: "Вот, так и так, сегодня нячистик ко мне придет за душой за моей". - "А ты, - говорить, - один продавал?" - "Да, - я говорю, - один". - "А я, - говорить, - половина души моей у тебя еще, - говорить, - оставши". О. "Шоб он, - говорить, - со мной говорить". Вот он в двенадцать часов приходить этот нячистик, да: "Где дед?" - "А на что он

вам?" - "А вот так и так вот, у нас договор заключённый, понимаешь, он мне должен отдать свою душу". - "Э, нет, - говорить, - как это он отдаст? Душа-то, - говорить, - у нас - половина евоной, половина моей: расписауши-т мы. Ну, так что ты, - говорить, - погоди-ка, - говорить, - давай ещё со мной договоримся". Ага. Ну, баба-то у меня мудреная, да. Угу. От ну ладно. "От, - говорит, - отгадаешь три загадки, тогда, - говорит, - забирай свою душу". (то есь хозяйина душу). "Ну ладно, раз он такой, вставай, - говорить, - разгадаю". Ну, вот она первую, вот она и толкует: "Вот, - говорить, - если, - говорить, - волосинку вот эту выровняешь". Она с промежутка выдернула, а она и так была кучерявая. "Вот, выровняй, - говорит, - чтоб она была ровная. Тогда, - говорит, - будет загадка твоя". А он её и так покатает, и так поравняет, а она всё сильней кучерявится. Он её, эта, ровнял, чуть, понимаешь ли, и уши ей разорвал. "Ну, не получилось? Всё. Теперь дальше, - говорить". - "Ну, давай, - говорит, - следующую, - да, - давай следующую". - "А от, - говорить, - от что...". А, а она хлебы как раз месила. О! И её проперло - она как пёрнет! "От, - говорит, - поймай, где, - говорить, - эта". Он бегал-бегал, бегал-бегал - где ее поймаю, где ее найти? Прибёг весь мокрый [информант изображает запыхавшегося черта]. "Ну всё, не надо, не нашёл?" - "Всё. Ну ладно, давай, - говорить, - последнюю". Да. "Ну что ж, ну ладно, - говорить, - теперь я, - говорить, - больше, - говорить, - тебе прощать, - говорить, - не буду". Да. "А что, - говорить, - такого?" - "Вот на, - говорить, - залижи, - говорить, - от эту рану". Он чово-то лизал, чово-то лизал, может ей, наверное, уснулось, она как пёрнет. "Ух, - говорить, - и другая порвалася дырка!" Он как схроманул и ушёл. Вот я так и по сей день ешо живу. Да.

26. Про удава

Вот, удав, ну, всю скотину там, там заколябал. Да, ну и вот он, понимаешь ли, <...> вот, он как, да, ну, всю это-то... Все - и мартышки - все собралися все кругом удава, окружили его, судить собралися его. Да, ну, кто, кто ряшает: кто говорить: "О, хвост отрубить". Кто: "Язык отрезать". Кто да как, да. А этот, кто говорить, а да, о: "Ногу, - говорить, - надо отрубить". Да, а мартышка, да, как она, во, да, забралася на самый верх и сидит. А, о, да, я, говорит [голову отрубить надо]. Я, а тот говорит: "Не. Голову, - говорить, - нельзя отрубать, а то строго, - говорить, - наказывають. А вот, - говорить, - надо хвост отрубить - по голову".

27. Три эффекта

Два друга: один инженер был, а другой простой. И оба женатые. У инженера дети, а у этого детей не получается. Он, значит, и спрашивает: "Ну, как вот у всех получаются дети, а у меня, - говорить, - детей нету?" А он и говорит: "Я тебя научу, чтобы эффект получился". Ну, вот он его и научил. Говорит: "Ты как лягешь с женой спать, ружьё заряди, положи сбоку. А как, - говорить, - сношеньё будешь делать, то в это время нажми на спусковой крючок, чтоб ружьё выстрелило". Ну, он так и сделал. Ну, и он его неделю не видит, вторую, встречает: "Здоров-а-а-а!" - "Здорово! Ну, как эффект?" - "А ме-место одного три-три эффекта получилось". - "А что?" - "Тёшшу убил, жена опустилась, и сам заикасты стал".

28. Как солдат невесту искал

Жил дед с внуком. И бабушка. Так. Внука стали в армию брать. Но внук был нахальный мальчик такой, проказил много у деда. Так. Теперь взяли внука в армию, отправили. Дед ждёт, ждёт письма - не дожидаться от внука. Взял дед, написал на часть, начальнику, что такой-то, такой-то - нету письма. Начальник вызвал внука, этого мальчишка, что: "Почему ты письма ня пишешь?" Так. Внук написал письмо бабушке. Пишет: "Бабушка, ты меня прости. Когда я уходил в армию, у вас был под печкой мёд. Вот. Я туда... Я мёд съел в банке, в банку насрал. Вот". Ну, и ладно, всё, он закончил. Теперь дед думает: ну что, внук с армии не придёт теперь к йим. Внук отслужил. Отслужил, идёть домой. Ну, как, внук боится теперь домой идти, что дед яво не примет. <...> Думает: "Может, где нявесту найду". Заходит в один дом. Спрашивает, что вот: "Я б вот женился. Иду с армии, дембелизовался, я б где-то нашёл бы нявесту". А мушшына и говорить: "У мене есть три нявесты. Ну, посмотри сам, вот, таки нявесты". Ну, ладно, сидить: надо посмотреть. А етод мушшына и говорить, хозяин-то: "А вы можете что сказать-то, солдат, что-то, какое-то кругленько словечко?" - "Да, могу: колесо!" "Ну, - нявесты думают, - конечно, - и отец думает, - конечно, может говорить". Теперь думает: какú ж ямú выбирать нявесту? Посидел, посидел, а дверь была открыта, и зашла курица. А у яву и собрано на стол, там масло стоить уже, и зашла курица. А нявеста сидить одна и говорить: "Шиш, кура со стора! Грязной рапой прям по масру провера". Сидить жаник: "Ну что, - солдат думает, - это ж картавая нявеста, ну как ей брать?" Теперь он сел, закурил. Сидить опять, закурил. Закурил, вторая нявеста и говорить: "Каварер, каварер, поровик прогорер!" Теперь он сидиь опять: "Ну, кого брать? И эта такая ж картавая". А третья и говорит: "А ты сидера и морчара б, как и деро не твоё". Всё, солдат отказался от этих нявест. Пошёл дальше. Пошёл дальше, приходит ящё вот в одну дяревню, заходить в дом, ну и рассказывает: "Вот так и так, я дембелизовался, иду домой, [у] мене нет никого - может, я б где нявесту, девушку сябе нашёл бы". - "Ну, у меня есть девушка, ну посмотри сам". Посидели там вечером, поговорили... Ну, вот. А девушку звать Арина. Так, теперь договорились они, всё. А дед и говорит: "Ну, ты только ня трогай яё до времени, ня трогай, няльзя!" Так, ну, вечер прошёл, лягли спать, а дед с бабой и говорить. Дед говорит: "Баб, только я лягу под матрас. Арина с солдатом лягут на койку, а я лягу под матрас". Ну, дед лёг под матрас, вниз головой туда. А баба говорит: "А я лягу под кровать, залезу. Буду кричать, если - ня тронул бы солдат девку!" Ну, ляжать, всё. Ну, ляжать солдат с Ариной: шевялились, шевялились, чаво дошевелились оны, чаво долюблялись, чаво деда дошевелили - у деда вывалился под кровать. Да. Баба как закричить: "Дед! Ах, лихо моё! Скрозь Арину, скрозь пярину, скрозь дедову спину, и до меня добирается! Вон солдата!" Всё, солдата выгнали. Вот и всё.

29. Двенадцать апостолов

Вот был барин, а жанился. Ну, бедный он был. Ну и жона, как говоритя, красивая была, хоть бедная. Ну, от пошли там исповедаться (раньше, это, взрослых исповедали). Ну от, поп и стал это... к этой жонке к евоной: "Давай, это, познакоимся," - <...> От. Она говорит:

"Ладно, я, - говорить, - узнаю у мужика, когда его, - говорить, - дома ня будеть, тогда скажу тебе, когда, это, приходить". Она пришла и сказала: "Так и так. Поп пристаёт". - "А ты, - говорить [муж], - с няго деньги требуй, - вот, - и скажи, я вот такое-то время дома ня буду, - вот. - Триста рублей". А раньшее триста рублей большие деньги были. Вот. <...> Она пришла, сказала: "Отец, не то время - то-то". К ней, это, дьячок тожо стал приставать, с того двесси рублей она спросила. Вот. Потом псаломшык, с того сто рублей. Ну, от назначыла она им придти к ней в один вечэр. Через час. А в такое-то время, она сказала, что... в какое время мужик придти должен, явиться. Ну, от, она тут приготовила выпивку, закуску. От, тук-тук - идёт поп, от, деньги приносит. От, говори- поговори, она это... медлит час, время немного, а уже стук-стук - дьячок идёт. "Ой, - говорит [поп], - хозяин идёт домой. Куда, - говорит, - деваться?" - "А, - говорит, - раздевайся голо-наголо". А этот хозяин апостолов ляпил с воска, ну, как человека. "Там, - говорить [жена], - девять есть, а ты, - говорит, - раздевайся голо-наголо, будешь десятый". Вот. Ну что ж, этот поп разделся голо-наголо, встал к этим апостолам и стоит - ня дышит. Ну что ж, от. От, тут он приходит, дьячок. Говорит: "Что так, это, долго?" - "Да гость, от, покуда туда-сюда, ня сразу всё это дело было, вот, замешкалась". От, опять тут стала, это, как говорится, подготавливаться, прежде чем [лечь в постель]. Он деньги, это, принёс двесси рублей. Вот. Стала подготавливаться, чтоб, как говорится, угоссить. [Через] час - время немного прошло - стук-стук - псаломщик идёт: "Ой, - говорит [дьячок], - хозяин идёт. А куда, - говорит, - мне деваться?" - "А вот, знаешь, там десять штук апостолов стоит, - говорит, - раздявайся голо-наголо и становись, ты, - говорит, - будешь одиннадцатый". Ну, ладно, что ж тут, как говорится, он разделся, видит, что поп тут стоит. Одну тётку-то, как говорится, работали. А молчат, ничего не говорит, как апостолы стоят, чтобы звуку не было. От. Ну, тут приходит псаломщик [и спрашивает]: "Что вы так долго?" - "Я, - говорит, - вот так и так, покуда туда-сюда вставала да одевалась, оправлялась". От, она время тянет, что скоро должен хозяин явиться домой. Ну что ж, от, тут и час, время-то немного проходит, так, это, стук-стук. "Ой, - говорит, - хозяин вернулся домой. Не знаю, - говорит, - чего он так сегодня рано. Он, - говорит, - не обьяшался так [приходить]". - "А куда мне, - говорит, - деваться?" "А, - говорит, - раздевайся голо-наголо, там, - говорит, - одиннадцать стоит [апостолов], ты, - говорит, - будешь двенадцатый". Вот, разделся голо-наголо, стал в ряд. Вот. А этот, хозяин, уехал за этим начальником, которому он делал этих апостолов, чтоб тот приехал принимал. От. От, они приехали: "Стопку-то надо выпить тут за хозяйку уж. Надо тебе тут, наверно". Побратимы собравши, ну, нарочно тут и шуму [скульптор] даёт, чтоб это они - он ж знает, что они там - чтоб они стояли все молчком. Вот. Ну, выпили. "Ну, - говорит, - пойдём, эта, работу мою примешь. Всё, - говорит, - полностью двенадцать апостолов сделал". Вот. А раньшее ведь электричества не было, от. Фонариком не было, от, с лучиной [ходили]. И, от, рассёк лучины, ну, вот. <...> [А] у этих-то [настоящих статуй] шерсти-то нету, а у попа, у дьячка и у псаломщика-т есть. Этот [начальник] и говорить: "От, у этих-то всё ничего, эти нормально, вот у этих, - говорить, - шерсть зачем-то," - говорить. "А я, - говорить [скульптор], - сейчас уберу". Вот, эти стоят. Вот он лу-

чы<ной> это то к одному под яйца, то к другому под яйца, то к третьему. И, а эти, как жарко-то стало, побежали: "Ой, - говорит [говорят они], - не тронь!" Эти, поп, как говорится, этот пришёл то же туда [в дом к скульптору]. А они выпили, закусили с этим приёмщиком, деньги он получил за двенадцать шт<ук>, за этих апостолов заплатил. Вот. Ну и, а эти пришли домой голые-то, эти-то. Спрашивают [их]: где? Один врёт, [что] там где-то возле костра [они обожглись], второй врёт: там, возле костра. От. Так этот, как говорится, бедный за шот жены своей и разбогател. Деньги за апостолов заработал, за три штуки неработанных. А так мужик поднялся на ноги.

30. Рыжий поп

- Женился Иван. А ить раньше как: по... в армию - то по жерьбь... по жеребьям брали. Жеребий кинули - всё, Ивану пришлось в армию идти. Вот, а жена беременна была. Ну, что: а [ве]дь раньше двадцать лет служили в армии - то. Вот. Ну он ещё не отслужил двадцать, отслужил пятнадцать, приходит домой - у ней вместо одного ребёнка троё, один в одно - все рыжие. -1

- Ха - ха - ха! Все рыжи. -2

- Вот. Только один первый в него, в Ивана. Ну вот, пришёл - а что, бабка, баб... жёнка - то бедствует, есть нечего... -1

- Детей много. -2

- Детей много, есть нечего. Вот. Он, Иван подумал - подумал, да: "А ить у попа - то скотины много! Дай тёлочку прибору!" -1

- Ха - ха - ха! -2

- Вот, ну и приборал у него тёлочку, у попа у этого. Вот. -1

- Заколел. -2

- А ить поп, а ить поп, как по обычаю, приходит: "Ну, Иванушка, как живёшь?" - "Да ничего, батюшка, живу, вот бедно, хозяйка - то у меня бедная была, а теперь оторосшила [разбогатела], мясца уже дос... добыл, поджарим, по... по... наварим и нажарим. "Тьфу, Иванушка, может быть, и угостишь?" - "Угошшу, угошшу, батюшка!" Ну, поставил бутылку, стали выпивать, он угошает его. "Слушай, Иванушка! А где ты мясо взял?" - "Тьфу, батюшка, да у тебя!" -1

- Ха - ха - ха! -2

- "Да как?" - "Да очень просто: у тебя тёлка-то потерялась - вот она у меня. Дети-то твои!" - "Дак и что, как?" - "Да так: я ведь ни... в отпуск не был, оттуда я не приехал, а у... а у жены - то уже трое, кормить их надо!" -1

- И все рыжи! Все рыжи! -2

- "Ну, Иванушка, ладно уж! Не пойманный - не вор. Ладно. Ну грехи, грехи-то надо сдать. Приходи в церковь и сдай грехи". - "Ладно, батюшка, сдам грехи, сдам". Вот, назначили день - там народу много.

Вот. Поп как обычно, ри... ри... рясой накрыл его: "Ну, Иванушка, как? Сдашь грехи-то?" - "Сдам, батюшка, сдам". - "Ну дак давай, открывай эт... ря... рясу - то эту, ну давай от при всей публике, и судить не будут, не будем, скажи". - "Граждане люди! Слушайте меня! Я сдаю грехи свои и... и... и батюшки". -1

- Ха - ха - ха! И батюшка грехи грешил! -2

- "Грехи свои и батюшки. Вот. У меня мясо появилось, а от батюш-

ка у моей жены - дети. Появились. И все в него: посмотрите - все рыжие!" - 1

- Все в него! -2

- "И у кого дети рыжие - все от бабушки". - 1

Примечания

В примечаниях даны краткие характеристики сюжетов публикуемых сказок, приводятся данные о собирателях, информантах и местах записи текстов. Номера сюжетов определяются по сравнительному указателю сюжетов восточнославянских сказок, также отмечаются параллельные сюжеты сказок, опубликованных в сборниках А.Н. Афанасьева и Н.Е. Ончукова.

1. "Христа видел" - сюжет в СУС не зафиксирован.

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011108).

Сюжет отсутствует в указателях и сборниках, опубликован впервые: сын, понимающий слова матери буквально, раскрывает ее измену. Распространенный мотив: человек выдается за святого (Ср. № 6, СУС - 1526А***). Мотив буквального понимания сказанного также часто встречается в сказках о глупцах (Ср. №9, СУС 1562; 1562А; 1562В*; 1562С*; -1562С**; -1562С***; -1562Е***; -1562G*).

2. "Память вся!" - СУС -1837**

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011107).

Сюжет "Поповская хитрость" учтен в СУС в русском фольклорном репертуаре.

3. Как жена мужа изводила - СУС 1380

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011110).

Сюжет "Никола Дупленский" учтен в СУС в русском, украинском, белорусском фольклорном материале. Особенность данной версии состоит в том, что здесь полностью отсутствует мотив мнимого святого: "советы" дает не муж, спрятавшийся в дупло дерева и выдающий себя за "Николу Дупленского", а сочувствующая мужу колдунья.

4. "Стрижена - брита" - СУС 1365В

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011109).

В СУС сюжет назван "Кошен-стрижен". Речь идет о луге. В публикуемой версии этого сюжета супруги спорят о голове человека.

5. "Овёс продам - ещё дам" - СУС 1441D*

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011111).

Сюжет "Хитрость молодухи" учтен в СУС 1441D* в одной русской записи. Отличие публикуемой версии сюжета от зафиксированной в СУС состоит в том, что действующими лицами в интриге являются не свекор, сноха и ее муж, а свекор, сноха и свекровь. Девушка подменяет себя не мужчиной, а законной женой свекра, что влечет за собой и изменение развязки. Здесь финал более "безобиден": вместо молодой снохи свекор встречается со своей собственной женой, а в версии СУС он избивается сыном. В РБС под номером 185 опубликована сказка с тем же сюжетом, что и в данной публикации.

6. Живые лики - СУС 1359С

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011113).

Особенность данной версии в том, что женой движет не желание спрятать любовников от случайно вернувшегося супруга, а, напротив, необходимость спасти пьяницу-мужа, не успевшего выполнить заказ к сроку. При этом в обмане она использует тот же способ выдавания "любовников" за изображения святых.

7. "Отцов много, а мать одна" - сюжет не учтен в указателях и сборниках.

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011114).

Анекдот с таким сюжетом публикуется впервые: хитрый работник просит у попа выпивки под предлогом поминок отцов, а затем матерей, но не получает на поминки последних, так как "отцов много, а мать одна".

8. Странные имена - СУС (-1562G*); АТ (1545).

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011119).

Публикуемая сказка отдаленно напоминает сюжет, учтенный в СУС под номером -1562G*, а также сказки, опубликованные в сборниках Н.Е.Ончукова (Ончуков, 72) и А.Н.Афанасьева (Афанасьев, 71). Сюжет построен на том, что хитрец достигает цели путем выдумывания имени, которое впоследствии понимается остальными героями буквально (ср. №8). Публикуемая версия отсутствует в указателях и сборниках.

9. "Даст - не даст" - сказка в сборниках и указателях не встречается.

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011120).

Сюжет сказки построен на игре смыслами слова "дать": употребление его в непристойном смысле или синонимичном слову "ударить". При этом возможна различная интерпретация сказанного героями в разные моменты действия.

10. Работник и грабли - анекдот отсутствует в указателях и сборниках.

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011121).

Сюжет зафиксирован впервые: работник не понимает нововведенный барина.

11. "Под заслонку целовал" - сюжет не зафиксирован в указателях.

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011123).

Украинская сказка с данным сюжетом, не учтенным в СУС, была опубликована в 1890 году И. Манжурой под заголовком "Як чоловік у коробку стукав"(см: Манжура И.И. Сказки пословицы и т. п., записанные в Екатеринославской и Харьковской губерниях (Сборник Харьковского Историко-филологического общества. Т. 2). Харьков, 1890. С. 96).

Несколько отличный сюжет, также состоящий в одурачивании мужа-простака женой, прикидывающейся больной, является распространенным: он учтен в СУС в 3-х русских и 1-ом украинском варианте (ср. СУС 1419F*).

Мотив "смех и горе", по-видимому, довольно распространен в народных анекдотах. Он встречается в сказках из сборника А.Н.Афанасьева ("Поп увидал такой заправский хуй и рассмеялся, а после как задумался о своей расколотой лодке - так стало ему жалко, что даже заплакал с горя"; (Афанасьев, 49), а также в сказке "Смех и слезы" из сборника Н.Е.Ончукова (Ончуков, 47).

12. Как баба чёрту яйца отрезала - СУС 1136; (1133)

Записали Л. Кононенко, Е. Кулешов в д. Клыпино Торопецкого р-на Тверской обл. от А.П. Осиповой, 1935 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97011116).

Очень распространенный сюжет, учтенный в СУС в 5-ти русских, 3-х украинских и 2-х белорусских вариантах. В сюжете, отмеченном в СУС 1136 "Я Сам", нет точного указания на способ калечения черта, который зафиксирован в СУС 1133. Отличие последнего сюжета от сюжета публикуемой сказки состоит в разных мотивах действий героев: в СУС 1133 черт желает стать сильным, а в нашей версии черту понравился вкус картошки. Сказка с аналогичным сюжетом найдена в сборнике Н.Е.Ончукова (Ончуков, 46), но в ней, во-первых, отсутствует мотив называния себя именем Сам с целью избежания наказания, а во-вторых, инициатором интриги является не мужик, а баба.

13. "Сам яйца отрезал!" - СУС 1136, (1133)

Записали М. Лурье, Е. Данькова, М. Шулепов и Т. Бергер в с. Серезино Андреапольского р-на Тверской обл. от А.В. Виноградовой, 1915 г.р., уроженки д. Демехово (6 км от Серезино) и Л.В. Белоусовой, 1931 г.р., уроженки д. Желино, прожив. в д. Выползово (ФА АГ СПбГУ, №97030520).

См. примечание к №12.

14. Гуляла за лапти - сюжет в указателях и сборниках не обнаружен.

Записали Т. Бергер, Е. Данькова, М. Лурье, М. Шулепов в с. Серезино Андреапольского р-на Тверской обл. от Г. И. Васильевой, 1930 г.р., в Серезине с 1950 г. (ФА АГ СПбГУ, №97030522).

15. Пьяницы на том свете - сюжет в указателях и сборниках не встречается.

Записали Е. Данькова, М. Лурье, С. Переслени в д. Чистое Торо-

пецкого р-на Тверской обл. от В.В. Поляковой, 1929 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, №97011258).

В сюжете публикуемой сказки отсутствует ситуативность. По-видимому, это ненарративное изложение сюжета легендарной сказки, действующими лицами которой часто являются пьяницы, выпивающие и в аду (ср. СУС -800*; -800А*).

16. Поп-новичок - ср.СУС 1785

Записали Е. Данькова, М. Лурье, С. Переслени в д.Чистое Торопецкого р-на Тверской обл. от А.Е. Полякова, 1927 г.р., местного (ФА АГ СПбГУ, №97011259).

Анекдот с аналогичным сюжетом широко бытует и в городской среде. Приведем для примера запись, сделанную в 1999 г. от ученицы 10 класса: "Приезжает молодой поп в деревню служить в сельской церкви. Перед службой он заходит к старому попу, чтобы тот с ним поделился опытом. И старый поп ему говорит: "Ну, ты перед службой с утра остаканься, восходи на кафедру и начинай там проповедь [читать]". Молодой поп после службы заходит к старому, который присутствовал на службе, и говорит: "Ну как?" - спрашивает у него. Старый ему говорит: "Ну, в принципе, все хорошо, но с утра надо было остаканиться, а не ографиниться. На кафедру надо восходить, а не восползать на карачках, и никакую мать, кроме божьей, в молитве не упоминать" (записано от Бобылевой Екатерины, 1983 г.р., СПб).

17. "Всех проколол" - СУС 1419 А

Записали Е. Данькова, М. Лурье, С. Переслени в д.Чистое Торопецкого р-на Тверской обл. от А.Е. Полякова, 1927 г.р., местного (ФА АГ СПбГУ, №97011260).

Данная сказка представляет собой контаминацию сюжета запугивания мужа (СУС 1419 А) и сюжета обценного содержания "всех проколол". Указанные сюжеты встречаются и отдельно друг от друга. В сказке "Солдат и хохол" (Афанасьев, 56) солдат сообщает, что ему приказано "всех хохлов перееть"; испуганный хохол просит заменить себя женой. Второй сюжет встречается в одной из сказок данной публикации (№26): солдат "проколол" "Арину, пярину и дедову спину". Аналогичная контаминация сюжетов - в сказке "Солдат и поп" из сборника А.Н.Афанасьева (Афанасьев, 58).

18. Хитрый бедняк - 1460*

Записали Е. Кулешов, И. Назарова, Н. Миргородская в д. Паншино Тихвинского р-на Ленинградской обл. от К.К. Городецкого, 1925 г.р., уроженца Гродненской обл. Белоруссии (ФА АГ СПбГУ, №98033102).

Сказка с тем же сюжетом встречается в сборнике А.Н. Афанасьева (Афанасьев, 50) в пяти версиях. Завязки интриги в публикуемой сказке и в версиях, представленных в сборнике, различаются. Мотивом действий парня в данной сказке является желание овладеть девушкой, которая выбрала другого жениха; в распространенном же варианте цель парня - найти возможность отомстить девушке, смеющейся над ним.

Особенностью данного варианта также является то, что в интриге на стороне парня участвует, помимо знахарки, еще и его сестра, указывающая девушке на ее "болезнь".

19. Суп из топора - СУС 1548

Записали Е. Кулешов, И. Назарова, Н. Миргородская в д. Паншино

Тихвинского р-на Ленинградской обл. от К.К. Городецкого, 1925 г.р., уроженца Гродненской обл. Белоруссии (ФА АГ СПбГУ, №98033106).

Распространенный сюжет "Каша (суп) из топора" учтен в СУС в русском, украинском, белорусском фольклорном материале.

20. Как Ваньку выгнали - сюжет не учтен в СУС.

Записали Е. Кулешов, И. Назарова, Н. Миргородская в д. Паншино Тихвинского р-на Ленинградской обл. от К.К. Городецкого, 1925 г.р., уроженца Гродненской обл., Белоруссии (ФА АГ СПбГУ, №98033158).

Сюжет публикуется впервые: Ваньке тяжело живется в семье, по совету друга он прикидывается больным, его выгоняют из дома. Сюжет, состоящий в одурачивании людей хитрецом, прикидывающимся больным, является распространенным (ср. 1419F*). Особенностью данного сюжета является то, что первоначально способ избавления от тяжелой жизни придумывается не самим героем, а его другом-советчиком.

21-23:

Героями этих сказок являются жители села Горожанка, находящегося в Судемском р-не Брянской обл. Приведем фрагмент из беседы с рассказчицей:

- А где эта Горожанка находится?

- А это в Судемском районе, километров десять от Судемки. Сяло там такое отгрохано сейчас, что всё. Богато живут люди. Ну от такие были простячки. Сюжеты данных сказок являются очень распространенными, в СУС они учтены в главе "О глупцах и простаках (пошехонцах)".

21. Как горожанцы соль сеяли - СУС 1200; 1225

Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д.Шинкарево) Андреапольского р-на Тверской обл от Ю.И. Лученковой, 1926 г.р., уроженки д.Телец Трубчевского р-на Брянской обл. (ФА АГ СПбГУ, №98081228).

Сказка представляет собой контаминацию сюжета "глупцы сеют соль", учтенного в СУС 1200 в украинском, белорусском, литовском фольклорном материале, и сюжета "глупец без головы", учтенного в СУС 1225 в русском, украинском, беларусском, литовском фольклорном материале. Такие сюжеты (сюжеты о простаках) легко контаминируются (ср. Ончуков 70)

22. Как горожанцы сома ловили - прямых соответствий в СУС нет.

Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д.Шинкарево) Андреапольского р-на Тверской обл от Ю.И. Лученковой, 1926 г.р., уроженки д.Телец Трубчевского р-на Брянской обл. (ФА АГ СПбГУ, №98081229).

По-видимому, эту сказку можно отнести к сюжету "другие ошибочные сходства", учтенному в АТ 1319*, (Ср. СУС 1315А*; *1317**, 1318; 1318С; 1318D; 1319А*; 1319В*; 1323).

23. Как горожанцы в Москву ездили - СУС 1275

Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д.Шинкарево) Андреапольского р-на Тверской обл от Ю.И. Лученковой, 1926 г.р., уроженки д.Телец Трубчевского р-на Брянской обл. (ФА АГ СПбГУ, №98081230).

Сказочный сюжет "глупцы оставляют сани (телеги) оглоблями туда, куда едут" зафиксирован в СУС 1275 в пяти русских записях.

24. "Припадка вам!" - АТ (1785)

Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д.Шинкарево) Андреапольского р-на Тверской обл. от Ю.И. Лученковой, 1926 г.р., уроженки д.Телец Трубчевского р-на Брянской обл. (ФА АГ СПбГУ, №98081240).

Сюжет состоит в разговоре попа с дьяконом и паствой. Сюжет указан в АТ как "Пастор во время проповеди бранится".

25. Три загадки - СУС 1175 + 1176 + 1178*

Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д.Шинкарево) Андреапольского р-на Тверской обл. от А.А. Лебедева, 1928 г.р., уроженца Торопецкого р-на Тверской обл. (ФА АГ СПбГУ, №98081278).

Сказка представляет из себя контаминацию сюжетов о невыполнимых задачах, которые человек, продавший черту души, задает ему, желая спастись. Данная контаминация сюжетов ("выпрямить курчавый женский волос", "поймать прерывистый ветер человека" и "зализать рану" женщины") является устойчивой: сказка с таким же сюжетом опубликована в сборниках Н.Е.Ончукова (Ончуков, 41) и А.Н.Афанасьева (Афанасьев, 109).

26. Про удава - соответствий в СУС нет

Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д.Шинкарево) Андреапольского р-на Тверской обл. от А.А. Лебедева, 1928 г.р., уроженца Торопецкого р-на Тверской обл. (ФА АГ СПбГУ, №98081227).

Сюжет публикуемого анекдота связан с мультипликационным сериалом режиссера В.И. Уфимцева и художника Л.А. Шварцмана об Удаве, Обезьянке, Попугае и Слоенке ("38 попугаев", "Зарядка для хвоста" и др.). В версии известного в городской среде анекдота с аналогичным сюжетом каждая реплика относится к определенному персонажу данного мультфильма (Обезьянке, Слоенку и Попугаю). В комментируемой версии анекдота, рассказанного сельским жителем, об этой сюжетной связи говорит наличие главного героя Удава а также "мартышек".

27. Три эффекта - соответствий в СУС нет

Записали Д. Баршевич, А. Портнов, А. Тарабукина в д. Заборье Андреапольского р-на Тверской обл. от И.М. Козлова, 1929 г.р., местного (ФА АГ СПбГУ, №98081656).

Сюжет состоит в том, что герою дается "совет", как вылечиться от бесплодия, выполнение которого приводит к не ожидаемым им результатам. Особенностью сюжета является то, что советчик не стремится к одурачиванию главного героя (во всяком случае, прямо об этом не говорится).

28. Как солдат невесту искал - СУС 1457

Записали Т. Бергер, Е. Данькова, М. Лурье, М. Шулепов в с. Сережино (Бологово) Андреапольского р-на Тверской обл. от А. Егоровой, 1925 г.р. (ФА АГ СПбГУ, №97030730).

Сказка представляет из себя контаминацию 3-х сюжетов. Первый (сюжет о горшке меда) является объяснением, почему герой принуж-

ден был заняться поиском невест и в дальнейшем действии не получает развития. Второй (поиск невест и встреча с картавыми невестами) является распространенным: он учтен в СУС 1457 в 5-ти русских, 1 украинской и 2-ух белорусских записях. Третий (эпизод со старухой, дедом и их дочерью) аналогичен сюжету сказки "Всех проколол" (№14) настоящей публикации, что доказывает: данный сюжет может существовать как самостоятельный.

29. Двенадцать апостолов - СУС 1359С

Записали Е. Данькова, К. Маслинский в д. Пожня Торопецкого р-на Тверской обл. от А.Г. Беляева, 1923 г.р., местного (ФА АГ СПбГУ, №96080928).

См. примечание к №6.

30. Рыжий поп - СУС 1805*

Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова в д. Ёлзово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от А.А. Иванова, 1921 г.р., местного (1) и Ивановой Антонины Павловны, 1931 г.р., местной (2) (ФА АГ СПбГУ №99032905).

Сказка с похожим сюжетом опубликована в сборнике Н.Е.Ончукова под названием "Исповедь" (№56). Отличие данной версии состоит в мотивации действий мужика: во-первых, он крадет корову у попа, так как вынужден кормить его детей, во-вторых, в варианте Н.Е.Ончукова отсутствует сюжет измены жены мужу в его отсутствие с попом. Близкую ончуковскую версию см.: РБС, 107 ("Про рыжего попа Локтю").

Сокращения:

АТ - The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography/ Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen Translated and Enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1964.

Афанасьев - Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные А.Н.Афанасьевым. М., 1997

Ончуков - Заветные сказки из собрания Н.Е.Ончукова. М., 1996

РБС - Русская бытовая сказка: Бытовые сказки, а также байки, народные анекдоты, притчи, присказки и небылицы, бывшие в ходу между русскими людьми в XIV, XVII, XVIII, XIX и XX веках, отобрал из старых и новых книг и рукописей Владимир Бахтин. Л., 1987.

СУС - Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский и др. Л., 1979.

Е. В. Бобылева, Н. Н. Миргородская

Народные рассказы о приходе покойника

*Свидригайлов как-то странно посмотрел на него.
- Марфа Петровна посещать изволит,- проговорил он, скривя рот в какую-то странную улыбку.
- Как это посещать изволит?
- Да уж три раза приходила...
- Наяву?
- Совершенно. Все три раза наяву. Придет, поговорит с минутой и уйдет в дверь; всегда в дверь. Даже как будто слышно...*

Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание.

...После смерти человеку, если он не желает покойно в земле отдыхать, только в этих трех видах обраться и можно. Ходячий мертвец людям без толку и даже опасен, потому что его под землей научили сосать кровь; живой покойник неприятен, поскольку приходит по ночам и вещает самую горькую правду, а кому она нужна; бойкий же труп обязан указывать людям клады, а они, увы, не во всякой местности зарыты...

М. Успенский. Там, где нас нет.

Среди всего многообразия крестьянских быличек в устойчивую и довольно обширную группу выделяются рассказы о покойниках, после смерти посещающих своих друзей и родных. Одним из известнейших исследований таких быличек является монография Д. К. Зеленина "Очерки русской мифологии", предметом анализа которой стали рассказы об умерших неестественной смертью и русалках¹. Предмет рассмотрения настоящей публикации значительно уже: приводятся лишь те рассказы, в которых говорится о посещении умершими живых.

Крестьянские былички о приходе покойников к родным и друзьям строятся приблизительно по одной схеме. В случае наиболее полной ее реализации в повествование включается информация о причине прихода покойника, его действиях, их последствиях для того, кого посещал умерший (или указание на отсутствие этих последствий), "ответных" действиях, предпринятых человеком с целью прекращения посещений.

Часто истории содержат лишь описание прихода мертвеца. В таких быличках посещаемый обычно не имеет тесного контакта с покойником. Таковы, например, многие рассказы о появлении покойника до сорока дней со дня смерти: зачастую в них говорится о нерегулярных

¹ См.: Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.

или однократных приходах, никак не повлиявших на жизнь посещаемого родственника. Иногда рассказчик лишь упоминает о том, что к нему или к кому-то из знакомых приходил покойник, и не описывает обстоятельств посещения.

Согласно народным представлениям, покойники могут являться живым во сне и наяву. Вообще, существует несколько определений форм восприятия явлений умерших: "приснилось", "привиделось", "показалось", "увидел", "услышал" и т. д. При этом очевидно отсутствие четкой границы между многими из этих понятий. Это позволяет говорить о том, что для самого рассказчика в известной степени безразлично, в каком отношении к действительности (яви) находилось событие. Во всяком случае, в рассказах о сновидениях, основным сюжетом которых является контакт человека с покойником, повествование композиционно практически ничем не отличается от историй о приходе покойника "наяву".

Традиционные сюжеты и мотивы "покойничьих" быличек подробно описаны в "Указателе сюжетов-мотивов быличек и бывальщин" В. П. Зиновьева². Но в указателе в равноправные группы попадают мотивы, касающиеся как действий покойника, так и способов защиты от него. Поэтому такое описание не дает полного представления о закономерностях композиционного строения рассказов о посещении мертвецами живых. По-видимому, основным содержательным моментом, определяющим структуру рассказа, является характер "причины" ("цели") прихода покойника.

По народным верованиям, приход покойника означает, что его что-либо побудило к посещению родных или знакомых. Характерно, что рассказчики почти всегда сами стремятся объяснить эти мотивы (обычно в начале рассказа). Зачастую рассказчик несколько раз возвращается к причине прихода умершего, настаивая на ее важности. Если же навестить "этот мир" покойника заставило какое-то действие живого родственника, то в конце истории, как правило, делается вывод о запретности или нежелательности этого действия.

Причина прихода покойника предопределяет его поведение с теми, кому он является, а соответственно, и их ответные действия. Она, как правило, одна, в противном случае одна из двух явно доминирует и имеет основное значение для композиции повествования. Мотивировка прихода мертвеца является своего рода базой, на которой строится рассказ, включающий в себя один или несколько "сюжетов-мотивов", обрастающих деталями.

В настоящей публикации былички распределены по разделам, объединяющим рассказы со схожими мотивировками посещения покойниками "этого" света.

В I раздел вошли былички, в которых покойник не совершает каких-либо значимых действий, кроме тех, которыми дает о себе знать (например, стучит в окно или в стену). Как правило, это рассказы о приходе покойника до сорокового дня после смерти. Согласно народным представлениям, мертвец, пришедший в это время, не представ-

² Зиновьев В. П. Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин // Зиновьев В. П. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1987. С. 305-320.

ляет опасности для живых. Рассказчики нередко сообщают, что сами заранее знали о том, что покойник должен был прийти. Также часто говорят, что самого покойника не видели и определяли его присутствие по каким-либо признакам. В некоторых быличках речь идет не о видимом образе, а о духе (например, рассказчица говорит, что она открыла дверь и на нее "напахнуло"). Если такие рассказы обрастают деталями, то более подробно описывается момент появления покойника и признаки, по которым его присутствие обнаружил посещаемый.

Во II раздел помещены былички о покойниках, вызванных в мир живых плачем, бранью или воспоминаниями родственников. В этом случае в рассказе фигурирует запрет и его "осознанное" невыполнение, которое зачастую объясняется невозможностью прекращения табуированного действия. Покойник приходит требовать или просить прекращения плача и т. д. Речь мертвеца часто строится по формуле: "у меня все хорошо, только ты не плачь", а в историях о приходах мертвых по причине ругани или воспоминания покойники пугают и усовещивают родственников. В этих быличках не предусматривается описание последствия посещения: крестьяне акцентируют внимание на том, что живыми делалось что-то запретное, а не на действиях самого покойника. Интересны случаи, когда покойник приходит на этот свет по зову живого человека. В публикации есть рассказ о мертвце, приходившем ужинать к жене. Особенностью таких историй является то, что посещение покойника полностью зависит от желания живого человека. Очевидна близость представлений о приходе умершего по желанию родственника с традицией святочных гаданий, зазыванием суженого-ряженого в гости. Вместе с тем здесь можно усмотреть и сходство с обрядами приглашения покойников посетить своих потомков (например, обычай оставлять воду в бане, чтобы родители пришли помыться).

В рассказах о покойниках, приходящих в случае невыполнения живыми обрядов (в основном похоронно-погребальных), поведение мертвеца напрямую связано с целью посещения им этого мира: покойники почти всегда высказывают свое недовольство и ругают родственников. В конце таких рассказов нередко повествуется о том, как посещаемые добивались прекращения приходов к ним умерших, выполняя их требования. Эти рассказы никогда не заканчиваются смертью того, к кому приходил покойник (III раздел).

Считается, что покойник может посетить свой дом, если у него остались какие-либо дела на земле. Умершие приходят выполнить семейные (накормить младенца) или связанные с их профессией (нянька приходит белье постирать) обязанности, а также в том случае, если родственниками что-либо делается не в соответствии с их прежними пожеланиями (IV раздел).

Согласно народным представлениям, мертвец может прийти с целью забрать родственника на тот свет. В этом случае покойник не убивает (давит, душит) посещаемого, а приглашает или даже уводит с собой (считается, что человек, ушедший с покойником, умирает). Иногда покойник "камуфлирует" свое приглашение рассказом о том, что ему теперь живется лучше, чем на "этом свете". Традиционным для таких быличек является сюжет об умершем женихе, пришедшем забрать свою невесту (V раздел).

В крестьянской среде распространены рассказы об "агрессивных" покойниках, которые убивают (душат, давят) посещаемого. Как прави-

ло, это былички о нечистом покойнике, покойнике-черте. Вообще в народе существует устойчивое представление, что после сорокового дня ходит не умерший родственник, а "худяк". Такой покойник всегда опасен для тех, к кому он приходит. Часто повествуется о том, как мертвец обманывал родственника, притворяясь живым. Известно много способов избавиться от таких покойников: например, обращение к священнику, к колдуну, выполнение определенных ритуально окрашенных действий (VI раздел).

Существуют и тексты, в которых причина прихода покойника рассказчиком не указывается. Тем не менее, поскольку мотивировка посещения является сюжетообразующим фактором, она зачастую угадывается из содержания повествования. Характерно, что рассказчиком таких быличек почти всегда является не сам свидетель происшествия, а услышавший о нем. Причина посещения может быть ему неизвестна, хотя логично предположить, что таких рассказчиков больше интересуют не субъективные обстоятельства, а случай и его последствия (VII раздел).

В некоторых быличках происходит сочетание двух мотивировок прихода. Так, покойник, по которому много плачут, иногда приходит до сорокового дня после смерти. Доминирует здесь, вероятно, вторая мотивировка, так как в рассказах, где основной причиной прихода является плач по покойнику, важное место занимает именно нарушение запрета. В некоторых рассказах, где покойник приходит доделывать что-либо на земле и при этом оказывается "нечистой силой", как правило, говорится о его бесовской природе, а "дела" выполняются таким "покойником" как бы "для маскировки".

I

1. Вот у меня вчера - у мачехи сестра умерла - вчера было сорок дней. И говорят, что на сорок дней приходит [покойник] - и точно, пришла во сне. Вижу, что пришла. Вчера сорок дней справляли. А я вчера пришла и говорю, я говорю: "Мама, тётка Полина вчера домой пришла". Дак пришла, в последний день, во сне пришла. Вот теперь не придёт. Сорок дней отошло - и не придёт.

2. Умерла у нас соседка. И через девять дней умерла её мать. Это сколько - два года назад, правильно, или три года, три. Где-то так вот. Наверно, три года точно. И решили справить сорок дней, как обычно отмечается сорок дней. <...> Ну, кто-то стучится, я одна [дома]. Ну, кто-то стучит. Сначала на улице в стенку стучали. Кто это мог стучать? Мне не встать - температура сорок с лишним была, сорок один и два. А [потом] по избе ходит кто-то, чувствую, кто-то, слышу, кто-то ходит. А мне не встать. То в окно постучит, то по стенке постучит, то, слышу, открывается дверь (дверь была закрыта, и эта была закрыта). Открывается дверь, она идёт с посудой, эта женщина. Покойница теперь она, и тогда уже была покойница. И она так упала, за порог зацепилась. И вроде чайник несла в руке. Чайник этот стукнулся об пол, она говорит: "Ох, ёб твою мать!" Извините за выражение, это её слова говорю. Говорит: "За что это я зацепилась?" Я её по голосу узнала, думаю: "Господи, она ж умёрши, как она могла пойти-то, сюда придти?" <...> Я полежала-полежала, думаю: "Пойду я теперь встану, посмотрю, что: может, на самом деле она приходила, может, дверь открыта - не знаю".

Дверь закрыта там на крючке в коридоре, и здесь закрыта, и тут всё закрыто. Перекрестилась, опять слышу (температуру измерила, температура сорок один и три). Лежу, вроде как задремалось маленько. Слышу: лампочка лопнула. Ладно, лампочка лопнула, свет не горит - лампочка лопнула. Теперь окно - стёкла зазвенели в окне. Зимой дело было. Стёкла зазвенели в окне. Опять лежу. Теперь вот эта койка. Она солидная женщина была. Как что-то грохнет об пол, я говорю: "Ну, теперь на кровать улеглась, с кровати упала". (Она упала с дивана и умерла, что-то там с сердцем было). И вот лежу до утра. Время семь часов.<...> А у меня вот эта машинка в спальне тоже стояла, на столе, была накрыта салфеткой. А уже так светало. Смотрю: салфетка та качается. Думаю: "Господи, зачем, может, там крыса залезла, или туда мыш, что качается салфетка?" Ну, она долго не стала [качаться]. Встала где-то в восьмом часу, посмотрела на салфетки - нет, если б крыса прошла, так там видно было, что следочки. Нет. Теперь захожу - прохожу: на кровати никого не было, лампочка цела, стёкла целы - как же так? А потом, когда рассказала там, ну, старушкам рассказала, [что] такое-такое дело. Говорит [старушка]: "Это она ходила. Дух её ходил. Ещё земли её не предали, до сорока дней. Вот, - говорит, - она и приходила".

3. Как ты их - ты их не увидишь, покойников. Но дух, дух-то вот - он может и примерещиться и всё такое, ведь как это. <...> Ну вот, у меня мама умерла. А я вот дверь-то открыла - на меня так напахнуло! Ветер такой. Ещё сорокового дня не было. Я так испугалась!

4. У меня брат в девятнадцать лет умер, а я ещё тоже девчонкой была. А я пришла <...>, ходила за рыбой за сухой, на горку. Пришла, высыпала эту рыбу на стол и легла (а раньше на полу мы спали, не на постелях, не так, как на кроватях теперь). Ну, и легла. Легла, да и гляжу туда, в передний-то угол, гляжу: "Ой, Володька, ты сегодня всё, сороковой день, сорок дней отлетал". Мне как на щёку как земля упала. Я эту землю взяла вот так, трём пальцам, вот так (а ведь раньше ни ступьев, ничего - вот такие скамейки были). Под скамейку и кинула, под лавку эту землю-то. Да сестры-то и говорю: "Вера, ну-кося, пригнись-кося, пусти меня в серёдку". Я испугалась. Она говорит: "А чего ты?" А я ничего не сказала. "Да пустите меня в серёдку". Ну, и легла, и легла, и утром мне не встать - заболела я. <...> А ночью-то я ничего ни мамы, никому не сказала. А как раз тот вечер и сорок дней он пролежал.

5. У меня умер отец. Отец вот. Умер, я вот здесь жила, а папа умер у меня. Умер. Он в больнице умер, это, и его привезли домой. Ну, ведь как ни говори, жалко ведь. Я пришла [домой] - вот так он весь такой. <...> Девочке было, Светке, на три годика. И вот ладно, как я его забоялась, доченька, как я его забоялась! И я жалела, иль чё. Все бабки у меня ночевали. Бабка Маша и бабка Дуня, а они в гору [ушли], куда-то уж смылись, а мне пришлось одной. Я говорю: "Я-то боюсь". Со светом вроде ничего, как спать лягу - [страшно становится]. Только легла, доча, и крестов понаставила, и наклала топоров.<...> И я только в спальню пошла - гляжу, он ко мне идёт. В спальню идёт, вот это явно, я это говорю точно. Идёт ко мне в спальню. А Светка лежала у меня у стены, а я-то вот здесь. Он мне в ту спальню входит, а я-то уже [испугалась], да только хоп вот так, и свет на стены [включила]. Глянула - нету. Пошла туда, проверила, свет включила. Всё на месте, ничего нету.

6. Одна дочка умерла. И им всё снится, маткам-то с батькой, что она ходит, ходит всё домой. И потом начало им как чудиться: вот по углу там, на улице, карабкается, карабкается всё. И слышно, что она там ходит. Он выйдет - батька-то - на улицу, у него ружье. Выйдет, поглядит-поглядит - нигде никого нет. Как ляжет - опять ходит. Две ночи так. А потом на третью ночь опять там заходило. Он взял ружье: "Пойду, - говорит, - стрельну, наверно, птюшка, аль что там". И стрéлил - никого, ниhto не упал, ничё. Пришел домой и лёг. А на вторую ночь лёг, ему и снится: "Папочка, зачем ты стрéлил? Это ты мне ногу прострéлил, зачем ты в меня стрéлил-то?" Вот так говорили, так не знаю, доченьки.

7. У меня нынча [покойный муж] преснилси до это, до сорочкины. Я всё и плакала: "Вася, либо меня возьми, или сам приди". Вечером поплакала, утром поплакала, вечером ложилась, поплакала. Только легла, мне - бряк-бряк. Вот в окошко. Да что это такое? Я встала на диван на коленки и стою, думаю: "Он меня увидит, может быть, одарует". Смотрю - нету. Только начала вставать, там у кровати - бряк-бряк. Я как и струсила туда идти, стою на полу, думаю: "Я сейчас лягу, укроюся". Раз брякнуло, и всё. И всё, больше не брякнуло. Маленько стало рассвечаться. Я и пошла, думаю: "Пойду посмотрю следы, может быть, кто меня [пугал]". Нет, следов никаких нету.

II

8. Гляжу, она [мать] лежит с моей дочкой. В чем хоронена так она, в таком фоне и лежит с ней. Восемь месяцев [прошло после смерти]. Она подошла к ней, и проснулась - никого нет. На второй день обратно она мне снится, и говорит мне: "Доченька, не плачь, - это она сказала, - у меня один бок мокрый, другой грязный. Не плачь, мне хорошо". Вот и всё.

9. Умерла мама, у меня мама умерла. С ног справилась, одну сутки полежала в больнице и справилась, домой выписали. И она хлоп и умерла. Ну, и вот, и она вот тут похоронена. И мы переехали сюды, я да Алексей. Переехали сюды-то. А она - вот я иду по дороге-то, а она мне во сне снится: "Что, Манька, ты по мне не плачь, мне здесь так хорошо, так хорошо. Ты вот идёшь, я ведь слышу, как ты идешь-то". Мне она снится во сне. "Ты только по мне не плачь, мне здесь очень хорошо". Вот это мне мама моя приснилась.

10. У меня у матери сын подорвался, маленькой мальчишка. Папа принёс с войны что-то, значит, он [сын] вколачивал [туда] гвоздь, выстроил ряд мальчишек за собой, и эта бомба взорвалась в него. Ну, он пожил там несколько часов и умер. Она всё думала: "Если б он жив был, какой [был] бы". Вот он к ей ходил. Ходил. И она и сама говорила, что она уже исхудала и голос ей слыша[лся]. Ну вот. Ну, ей сказали: "Придёт (раньше дёготь держали - сапоги мазали дёгтем, там, колёса у телеги мазали), - говорят, - запаси эту [дёгтя] и поставь возле дома, чтоб ты взяла и его этой мазилкой мазала и матюгала, вот". Когда он к ей пришёл, она, вот это, спала, проснулась и вот принялась, это, его матюгать и мазать. Утром оказалось, что она всю стену измазала. Всю стену измазала, но ходить он перестал.<...> Но он к ней приходил хромой, руки нету, там. То, что она представляла, как бы он был, ей вот такой он и являлся.

11. Он женился. Пил-пил, пил-пил, потом посадил[и], в тюрьму попал. Выехал на большую дорогу в козелке, и, это, машина его и столк-

нулася. Пьяный в козелке выехал на дорогу, и машина врезалась его. Ему и дали полтора года за это. Я горазд плакала, [тогда] наш тоже батька утонул. Вот. "Ты-то помёрши, глядишь, а мне какое горе!" Лёгши она у порога на лавочке, он входит такой весь в инеях, и говорит: "Ты чего это меня ругаешь?" В инее такой, ну, весь обындевевши.<...> Ну, в морозе в таком. И, это, как его, и говорит: "Ты чё это меня ругаешь?" Я как соскочила - полно мне и спать. И больше никогда я его не видела, вот. Ну, наверно, нельзя его ругать, а я ругала.

12. Одна там женщина в Хотилицах, у ней давно умёрши муж. "Я, - говорит, - поем (ну, поужинает) и говорю: "Ваня, Ваня, приходи ко мне ужинать!" Она лягит - он обязательно придёт. Чашкам, ложкам [гремит] там вот, как йист. <...> Ну вот, вот он и ходил, ей казалось. А потом он не стал ходить. Она не стала говорить так, он и не стал к ей ходить.

13. Это только ходит не покойник, а ходит дворовой. У нас у одной женщины умер муж. Она дорасплакалась по ним. И он стал к ей ходить. Ну, является, как вот к тебе. Она пошла в церковь, рассказала батюшке. Он ей сказал, что ты по ём не плачь. "Жена по мужу должна плакать только три дня после смерти евонной, а по ребенку семь дней, и больше уже плакать не должен родственник. Вот. А ты по ём плачешь, он к тебе и ходит. Это, дура, он к тебе ходит, а ты, - говорит, - отпой и панахиду отслужи в церкви". Она отпела панахиду, и ходить бросил. А покойник ни один не придёт. Это приходит вот дворовой. Ни один не станет, здоровый ж ни один не придёт покойник. Это сказки одни, не ходят.

III

14. Я теперь тебе и скажу. Всё, говорят, новое [на покойника надевать] надо. Как его похоронила, девки мои приехали (две девки у меня в Ленинграде, и сын в Ленинграде, на машине приезжает). Говорит [сын]: "Мама, не снится он тебе?" Он мне посылся, говорит: "Зачем ты мне, - говорит, - одевала новое?" Стоит чистый голый <...>, он чисто голый стоит. "Люди, - говорит, - пойдут в баню, белье одевают. А на менé, - говорит, - нельзя одевать. Я, - говорит, - чисто голый, всё, - говорит, - хрустит белье". Вот, детки мои, всё равно надо хоть как-нибудь, а простирать его, [прежде чем] на покойника одеть.

15. А брат Коля два раза пришёл. Бряк-бряк в окошко, я прыг [к окну] - никого нету. Опять легла, опять бряк-бряк во второе окошко, опять нету. Бряк-бряк в третье окошко. Я прыг - нету никого. И легла, успокоилась. Нет никого. Потом вот так глаза открыла, он передо мной стоит у кровати <...>. Постоял, постоял и пошёл. Вот я утром сбегала на кладбище. Кате говорю: "Катя, Коля сегодня ко мне пришёл". - "А чо он тебе сказал?". А я: "Хоть бы чего сказал, такой хорошенькой пришивши. Ничего не сказал", - я говорю. "Сходи, - говорит, - на кладбище". Я сбегала на кладбище.

16. Это подружка моя была. Ну и что, она болела долго, а я ей говорю, было, приду к ней, говорю: "Если я умру вперёд или ты, при-снись". Что есть какой-то свет там, тот или другой, как, говорят: "на тот свет". Ну и что, а я говорю: "Надя, умрёшь, я тебя опюю в церкви". Она мне ничего не сказала. В общем, похоронили её, и снится она мне. Приходит, а этого [мужа] не было дома, далеко был, на работы.

<...> Я говорю: "Что пришла-то?" - я на неё. А она мне и говорит: "Я пришла, бельё полоскаю". Я говорю: "Ты там [на том свете] чего делаешь-то?" - "Чего, в няньках сижу". Ну она этих-то, ребятишек-то сестры нянчила. Ну, ладно, это прошло. <...> Пока я её не опела, она мне всё снилась и ходила ко мне. Как опела, сходила в церковь, и больше - как рукой сняло. Живая-то этих, племянников своих нянчила. А я-то у ей спрашиваю так: "Что там ты делаешь-то?" А она говорит: "Да в няньках сижу. Бельё-то, - говорит, - оставлено, а сама пошла к Тане, к сестры, а ей нет. А пришла к тебе". А потом она мне и говорит: "Анька, пойдём, я тебе покажу, где мое место". Ну, и я пошла, как дура, ох. Иду, ноги короткие, шла-шла, шла-шла, а [вокруг] какие-то скамейки, скамейки всё. А она впереди меня, а я сзади, ну вот. И говорю: "Долго?" - "Не". А я говорю: "А чо у вас там будет?" - "Да совещание какое-то, что к чему, не знаю". Я устала, я говорю: "Знаешь что, Надя, пошла ты на три буквы". Проснулась. Говорю: "Пойду в церковь. Раз я давала ей слово, обещала, значит, надо её опеть". Опела, снесла земельку, всё, это ведь. И больше она мне снится не стала. Так, когда бываю на кладбище, зайду, конечно.

17. И у меня вот муж умер, и я его вижу. Его, во сне. Он говорит: "Мань, ты не забыла, что завтра менé поминать?" "Не забыла, Лёх, - я говорю, - не забыла". Он отстал от меня и скрылся.

18. Эвона у нас недалеко, вон, баба-то Маня похоронена, она ходила на стуле [при жизни]. А вот Нюрке всё снилось: "Что мне стул не положили?" Так вот потом опосля стул вкапывали.<...> - 1

- Она на стуле так ходила, старенькая-то. Бывает. А потом после наносят [приходят покойники] - то костыли забудешь положить, эти, костыли. - 2

- Да, мы Ольге, Ольге и Кочкиной в гроб костыли положили. Ага, положили, уж она с костылём ходила. Я говорю: "Надо положить". - 1

19. А у меня мама умерла, я её не видела. Приходить приходила, во сне. Спрашивала я её во сне: "Как тебе?" Она говорит: "Хорошо". <...> "Мама, ну как там?" - "Да так, - говорит, - доченька, всё хорошо, да только вот вы мне рваное одеяло, - говорит, - дали". Ой, я проснулась, я к тётке Тасе: "Так, тётка Тася, сегодня маму видела". "Сходите, - говорит, - на могилку". Ну, взяли, пошли. Так вот вся могилка или [от] мышей, или [от] лягух в дырках. Или кроты - [в] дырках, в дырках сделаны. Мы вот такую вот кручу оплели, это, зелень облаживали. И ночью приснилось: "Вот спасибо, доченька, теперь мне, - говорит, - тепло". И всё. И больше я маму ни разу во сне не видела. Вот уж сколько - десятый год она умёрши.

20. Моя мать ходила. Я похоронила её неправильно, она мне всё говорила, что: "Ты меня со своей [то есть с её] мамой похорони". А я чего-то могилку перепутала, похоронила её, ну, со своим мужем, со свекровью со своей. И вот она всё ко мне ходила. Я даже и вот это, я потом топоры ставила, это всякое, всё. <...> Вот сюда, к скобке [топор ставила]. И скобку и дегтем мазала, чего-чего не делала! Только лягу спать, и мне вот так вот ущипнёт, то вот когтём каким-то как вот, то одеяло как-то сдёрнет. Я сразу просыпалась, я потом стала бояться, я, это, со светом спала. И раньше одиннадцати - покойник, говорят, ходит до двенадцати - и раньше одиннадцати никогда не ложилась. Всё боялась ложиться. Думаю, до двенадцати, пока засыпаю, [не придет],

потом уже это, отходит всё. Вот, а потом стала людям говорить, а мне: "Слушай, возьми, - говорит, - осыпь, это, избу льяным семечком и обойди до зари три раза. И проговори: "Было надо, теперь не надо". Вот ладно. Я обошла и ложусь спать. И вот, она уже пошла последний раз. Она как грАмнула, и даже вот эта дверь у меня была на крючке, да, на крючке - она сразу открылась. Я думала, у меня упала - ну, у меня там, на чердаке - труба упала. Вот так было страшно, вот, и всё. И потом <...> вот она пришла последний раз к тебе, и с тех пор больше ничего. Вот ей не понравилось, что ей сделала.

IV

21. И у него умерла жена, остался маленький ребёнок. И ещё двое детей было. И она сорок дней ходила, женщина, и к кровати его подходит: "Егор, подвинься, я лягу". Он мучился-мучился так всё. Потом надоело ему, начал жаловаться людям. "Что вот, - говорит, - что сделать. Замучила совсем". А вот бабка эта [колдунья] и говорит: "Когда она придёт ещё раз и попросит тебе, чтобы ты подвинулся, а она ляжет, ты скажи: "Уходи, и больше тебе тут сделать нечего. Я уже женатый, у менé есть жена"". Она вот ходила вроде как ребенка кормить, и слышал, как ребенок чмокает молоко, сосёт. Ну, вот на этом дело [и закончилось]. Бабка ему там поговорила "Вот так вот скажи три раза ей, чтоб она больше не ходила". И не стала больше ходить.

22. Я слышала: один мужчина, у его была одна девочка. И вдруг говорит: что проснись, то [колышется] люлька. Раньше люльки такие вешали - на веревках. Сейчас нет этого, сейчас все в кроватках. Ну вот, он что проснется, всё эта девочка колышется, эта девочка не спит. А он встал в одну ночь, подглядел. А она была колдунья, да, вот эта женка, вот этого мужика. Она знала. А она умерла, она её жалела, что эта девочка осталась. Вот она ходила кормить её грудью. Всё ходила. [Вешает] туда эту люльку и кормит ребенка. Как только ей время, так она заплачет - она [жена] опять приходит. Мужик-то и напал на её. Сходил на могилку, осинового кол забил, и она не стала ходить. Вот и говорит ему: "Зачем ты это сделал? - на мужика. - Зачем ты это сделал? Я ходила свою дитю кормить".

23. Ну, вот у меня умер муж. Приходил он ко мне, аль не приходил? Это было пятого февраля. А до этого [до его смерти] мы с ним спорились. У меня внуки пять километров, в Заборье. И это, они просили у менé две табуретки (а у нас всего их было четыре). Я была согласна их дать, а он против. Ну вот. И вот он умер, вот в эту же он зиму умер. А это было с осени. Ну вот. Он умер, а сорок дней прошло. Я <...> взяла и отдала эти две табуреточки, которые я им обещала (своим внукам). И прошло какое-то время. Он мне снится. Вот стоит посеред избы и говорит: "Вот всё же табуретки ты отдала!" А я ему отвечаю: "А у нас и на этих сидеть некому. Я теперь одна осталась".

24. Я прихожу к мамы ночевать. А он [покойный отец] всё любил печку. Печка русская, он всё время лежал на печке. А я, это, прихожу, а у них сын, молодуха. А это, мама мне говорит: "Ты, Нинка, - говорит, - иди на печечку-то погрейся, доча, до чего ты озябша. И тут печки у тебя такой нету, русской. А на этой полежи на печечке". Ну, я и легла. Он, это, он <...> идет через печурку, и прямо так: "О, а ты, - говорит, -

за хуем пришла сюда?" - батька-то мне. Вот так меня всю дорогу, доча, вот так всю дорогу. Всё он мне и мерещился. А как [от него избавиться]? А я вот в этот-то момент (мама-то лежит рядом со мной там, в спальне), а я, это, вижу, что он меня так это вот тянет, тянет. "Хуй мне давить-то!" Ещё даже меня берёт вот так, зачем. А я его: "Иди ты на хуй, иди!" Вот, доча, таким матюгом, и я вот стала его таким матюгом, и он, щас сказать, он ко мне больше, доченька, никогда. Никогда. И всё, и не забоялась, и ничё. Вот их надо отмахивать вот таким.

25. [Раньше] заминивала везде, все окна, всё. Он мне не снился, а теперь вот стал сниться всё время, каждую ночь, и сегодня вот приснился. Иль погода такая, к погоды. Он мне всё помогает, то надо дров, то пилу, это принесёт мне. То по людям пошлёт. Всё заботится, что я теперь старая да больная. Вот так приснится. Сегодня опять приснился.

V

26. Так вот и мучаемся. А за мной был пришёдцы [покойник], но я не пошла. Нет, он довёл меня до ямы, дитя, до ямы, и говорит: "Вот в эту яму". Я говорю: "Я не полезу туда". И я от него с кладбища ушла. Вот у меня такое мнение было самолично, дитя.

27. У меня, вот, например, вот, умер, вот, это, Клавкин мужик, Ванька. Собаку забрал с собой. Собака у меня умерла. Мой мужик умер - кошку забрал. Вот. Сразу и кошка пала у меня. <...> Не пропала, он забрал вообще. Она же, это, здоровая, и кобель был здоровый. [Покойник собаку] ласкал, и эту [кошку] ласкал, конечно.

28. Он это, приснился мне, что как будто бы забирает меня. Я говорю: "Забирай, пожалуйста, меня". И не берёт до сих пор. Всё время снится, и никогда.

VI

29. [Если умрёт] жена или там родители, то может нечистой силой сделаться и приходиться - это нехорошо. <...> Да, это нехорошая. Это потом [надо] и батюшку приглашать, и вот он потом отпевает. Не станет ходить.

30. Это бывает, это просто худяк ходит. Он может даже задавить тебя. У нас одну женщину вот здесь, в Кончанском, задушил <...> на сорок дней. Она жила вот там вот. Сорок-то дней отбыли, помянули там у ей этого [покойника], ну, потом и разошлись люди-то. А бабушка ейна говорит: "Доченька, я ночую с тобой". Она говорит: "Не, не надо, иди домой. Я одна ночую". И в эту ночь он её задавил. Вот так.

31. Прихожу к Нины раз, у ей [муж] умёрший, Федя. Она его очень жалела, этого Федю, и всё, плакала там, не помню. Не помню, чего, зачем я к ней пришла. Не помню. Но Федя умёрший был. Не помню, зачем пришла. <...>. Прихожу к этой Нины, с ей поговорили, там не знаю, чего было. Поговорили. Я слышу сама, как в это крыльцо дверь хлопнула. Дверь хлопнула, кто-то вошел. Я стою вот так у двери, думаю: "Да уж я не буду открывать из дома дверь, прямо с человеком в дверях встретимся". Я говорю: "Обожду, пусть он войдёт". Стою вот так у двери и жду. Говорю: "Нина, да чего, - говорю, - двери хлопнула,

там, как говорится, на крыльце, а никто, - говорю, - не идёт-то". Она говорит: "Да брось ты, это Федя ходит. Да это, - говорит, - Фёдор ходит". Я говорю: "Да, [если] Фёдор ходит - я пятки смазала. Оставайся со своим Фёдором!" Я полетела, ушла. Ушла, не знаю, был этот Фёдор аль нет. С одной знакомой идём за хлебом, уж это на другой день. Говорили что-то про эту Нину, а я и говорю: "Ты знаешь, - говорю, - Анна..." (это Анна Михайлова - ну, она умёрши теперь, этого Васи жена). Идём с ней, я и говорю ей: "Здесь была у Нины, дак прям и смех и грех, - говорю. - Стою с Нинкой, хочу выходить от ей, - говорю, - слышу: дверь хлоп! Идёт [кто-то] к ней. Я жду-жду, никто не входит. Я говорю: "Нинка, да чего ж никто не идёт?" Она говорит мне: "Да это, - говорит, - Фёдор ходит". Ну, я, - говорю, - я и убежала. Мол, оставайся со своим Фёдором". А Анна мне и говорит: "Да знаешь, - говорит, - что и я, - говорит, - была так. В смысле, - говорит, - так же, - говорит, - всё слышала - и как шёл, подымался. Шёл он вроде по ступенькам. Вздывается человек. Только что, - думаю, - пусть он войдёт, я, - говорит, - слышала, как он шёл. Тут человек, - говорит, - идёт. А я говорю: "Нинка, да что же ты, кто-то идёт". А мне, - говорит, - то же сказала: "Да это, говорит, Федя ходит". Видела она [Нина], не видела - но на сорок дней (сорочкины они справляли, как он умёрши) побыли на кладбище, ну, там собрались, сидели все свои родственники, разошлись - она осталась. А все говорят, что он её [потом] затүторил [задавил]: заваливши на кровать, не лёгши по-настоящему - попереёк кровати [лежала]. Рот расширен, руки загнуты куда-то кверху, всё, и вот так вот умёрши. <...> И она умерла на сороковой. Так все говорили, что это Федька её затрепал. Она на кровать-то не лёгши как следует, а к кровати подошёд вот так, сваливши вот так на кровать". Руки закинuty, рот расширен, всё. А сестра-то Катька говорила: "Что ж я, дура, не сбегала! Кровать-то мне надо было бы туда, за матицу перепихнуть подальше бы, а кровать-то была маленько на эту сторону матицы (вроде как покойники <...> за матицу бояться переходить). Вот я, дура, не сбегала, не перепихнула". А прибежали - она уж и готова.

32. У нас там одна женщина рассказывала. Она мужика очень жалела, [когда он умер], так ей даже видалось, что он с ней и скота обряжает, и лошадь, как раньше. И даже на работу ходит. И всё её ласкает и ласкает. И она домой приходит, и он приходит. Она одна жила. И потом он её удушил. Она умерла. Это точно.

33. Помёр, значит, мужик. Женщина плакала-плакала, плакала-плакала. Ну и вот ведь приходит муж. "Дак ты, - говорит, - я, - говорит, - не умёрши, я всё живой, честно". Ну и стали жить, значит, ребёнок появился. Но она потом-то поняла, что это не мужик, а уже нечистая сила. "А вот как, - говорит, - избавиться от этой?" <...> "Ну дак, это, - говорит, - это непросто. Взять узду, вкрест зыбки бросить (зыбка - знаешь, такая корзина большая, в этой корзине - ребенок и вот, качают). Вот, - говорит, - крест уздой, ну, перекрестить корзину эту". <...> Ну, она так и сделала. Там народу много было. <...> А в зыбке оказалась земля вместо ребенка. Это я слышала так, земля. Да, вот она, значит, это, там попросила кого-то хлопнуть по зыбке уздой. Он [покойник], значит, как-то вскочил, народу много, как-то вот рукой зацепил ей за зубы, так вырвал будто бы. Потом-то, конечно, подзалечили.

34. И от баба Дуня Дунаева, у неё был друг дядя Стёпа, вот. И он всё время, когда приходил к ней в гости, он стучал палочкой в окно. Вот. И он умер, и пришел. И она смотрит чё-то, а он говорит: "Открой дверь". Ну, постучался и говорит: "Открой дверь". Она говорит: "Я тебя не пушу". Ну, и начала мотюгаться. И этот дух ушел. Дак с тех пор говорят, что от когда дух придёт, надо его обматюгать. Да. И вот он приходил всё время к ней и стучался, и она его обматюгала. Ну, он приходил к ней в гости, там, чаю попить, а вот когда он умер <...>, он хотел её убить.

35. У женщины муж умер <...>. Муж умер у ей. И шесть недель он ходил к ей, от она была сухая такая сделавши. Потом сама проговори-лась матери родной своей: "Ко мне Санька, - говорит, - ходит". Уж видно, спал [с ней]. Говорит: "Ведь Санька ко мне ходит". - "Да ты что, - говорит, - с ума сошла? Разве, - говорит, - мёртвый ходит с погоста?" Она говорит: "Дак ходит Санька, дак почём я знаю? - говорит. - В лес ходила, рубила дрова, - говорит, - приходил он со мной, помогал дрова рубить". Ну, она уж, и мать уж стала искать, и чегой-то нашла. И собрала стол вечером мать, и направила стол, всё на стол, как замуж выдавали ей. Ну, сказала ей: "Придё он в двенадцать часов, ты и скажи. Он спросит у тебя: "Это что это стол собран?" - "Замуж выхожу". А он говорит: "За кого?" - "А за родного, - говорит, - брата". - "А ты что, - говорит [муж], - замуж за родного брата ведь не выходят". - "А и мёртвые, - говорит [вдова], - с погоста не ходят". Он говорит: "Догадалась", - затопал ногами и убежал.

36. Потом сын стал ходить, и придёт, на колени, - говорит, - сядет ещё". Он говорит <...>: "[Я] похудал", - а жена опять спрашивает: "Да чего с тобой?" - "А я, - говорит, - сказал: "Сын ходит". - "Дак а разве это сын, родимый? Дак это неизвестно кто, нечистый дух". Что сделала, что бросил ходить-то? В двери ложáли хомут, лошадей хомут. Весь, говорит, дом дрожал. "А, - говорит, - догадалася!" Вот.

37. И вот, у нас померла мужа мать. Она ей [свою внучку] любила. Первую. Как ни приду, как ни приду [к внучке] - я ей речь, она мне встречну. "Мама, сегодня бабушка опять была". Как ни приду, она всё мне, что ходит. И вот чуть ей не задавили. Кто ходит - это душа её. Как вот сказали люди ей, сделала всё. Прихожу, она и говорит: "Ой, мам, сегодня опять пришла, пошла <...> на кухню. И вот засмеялась, пошла на кухню. Я иду: "Что ты, бабушка, там делаешь-то?" - "А, говорит, догадалася!" И потерялась". И больше она к ей не приходила, а то могла бы задавить.

38. Вот такой случай. Девка с парнем гуляла, а парень был на пять километров дальше. А раньше ходили - посидухи делали. Она пришла на посидуху, а парень не пришел. Она думала, он больше не придет. Она пришла на посидуху, там, вечер прошел, она пошла домой. Пришла домой. А дома в коридоре ей показался ейный парень. Она схватила с головы шапку у него и спрятала. Ну, стал там приходиться, что: "Отдайте, что взяли! Отдайте, что взяли!" А батька говорит: "Ну, что взяла?" - "Я ничего не брала!" - "Отдай, что просят!" - " Я шапку взяла!" А потом уж в последний раз пришел этот и говорит: "Принеси, - говорит, - в 12 часов на кладбище и положи на такую-то могилу!" Она понесла, да сама не вернулась.<...> Нет, он ее задавил, это черт задавил.

39. Вот там один друг жил <...>. Он часто ездил в город, и у этого друга он всё останавливался, ночевал. На конях. Ну и что, он год не был, наверно, что ль. Едет, ну, он уже едет домой, заворачивает в придворок. Выходит евонная жена, недовольная. "Ну, здорово!" - "Здорово". - "Да ну, что же ты так не принимаешь меня (ну, такие друзья были)?" <...> - "А его, - говорит, - нету, он умер". - "Как это, умер? А я ж не слышал ничего, не знаю. Ну, а что ж, умер не умер, ну, а куда мне ехать больше, я останусь". - "Не, - говорит, - я не советую тебе оставаться". А мороз, зима, ночь видная. "Я, - говорит, - не советую тебе оставаться". - "Ну да, а куда я, а?" - "Ну, - говорит, - как хошь". Ну, он и думает: "Что такое?" Ну, тут он поужинал, женщина эта, хозяйка, вообще больше ничего ему не говорит. Ну что, он постлал себе две лавки под окном. Так тулупом своим окрылся. И вот в одиннадцать часов ночи слышит (а там кладбище видать, а ночь видная, всё, и деревня рядом с кладбищем), ну, слышит стон собак. Собаки стонут страшно. Он тогда приподнялся, глядя в окна, смотрит: идёт человек в белом, идёт сюда, да, а за ним - стая собак. Ну вот, ну, как и шёл <...>. А этот лежит и думает: коней бы не угнали. Что такое, что? А мужик крепкий, да. Ну, тот, как и шёл, прямо открывает дверь и заходит сюда. "А, - говорит, - явился," - на этого. Этот тулуп долой. Повезлись они тут, давай бороться. Боролись-боролись полный час, в двенадцать часов он очнулся, этот, который вставал. Слышит только стон собак, опять в окно глянул, и уже собаки его погнали. Вот ходил к жене покойник этот, вот. Ну, вот он съездил в город, назад едет. И вот, забирает он [всё], что ни дал этой женке тут: увёз, где сам жил, туда вот перевёз её. А батюшку-попа вызывал на кладбище, на могилку. Вот какую-то тоже, всё говорят, Проклённую Книгу читать надо. Вот, вот, что я слышал.

40. Она жила в деревне, и у ей умер муж. И вот этот муж к ей ходил. И ходил очень долго. Она сама садится есть, и ему наливает. Так же тарелку, ложку кладёт, и хлеб он так же ест, и суп ест, всё-всё съедает. Она потом стала уж совсем, худеть сильно стала. Ей женщины говорят, что почему, почему она худеет. Он ей сказал, что ты никому не рассказывай. Ну, вот она не смела и рассказывать. "Если, - говорит, - будешь рассказывать, я тебя задавлю". Нечистая сила, значит. Ну, вот. Ну, всё-таки он ещё продолжал ходить. А как сделать? Ну, вот, она посоветовалась с подругой: "Что мне делать? Вот ходит муж, и всё". И спит с ней на кровати, и всё делает. Она в огороде копает, и он с ей копает. Люди не видят, а он ей работает, всё-всё работает, что она, то и он работает. Ну вот. А потом эта подруга сказала так (как раз приехали в деревню цыгане), а она говорит: "Ну-ко, сходи к цыгану и поговори с цыганом, что он скажет". Ну, вот. Она пошла, а он [цыган] сказал, что: "Я вечером приду к тебе, к ночи". Ну вот. Пришли, и он пришел, этот цыган, сидят. И вдруг этот мужчина входит в дом (ну, в деревне, так в дом, как у нас в дом). Ну вот. Вошёл и остановился. А цыган и говорит: "Если ты сейчас не уйдёшь, я тебя буду, это, кнутом пороть". Он [покойник] говорит, что: "Ты уйдёшь, а я не уйду. Это мой дом, и я прихожу домой. А ты, - говорит, что - нет, уйдёшь". И цыган его три часа порол, этого мужчину. Три часа кнутом порол, кнутом. Никак его было с избы не выгнать. Ну, всё-таки он его выгнал, выгнал. И он [цыган] сказал этой женщине, что: "Я три ночи буду ходить. Он три... ещё два раз придёт". И действительно, он ещё два раз пришёл. И на после-

дний раз, он когда выгнал его кнутом (всё кнутом порол), и в порог, не знаю, иль куда - втурчил [воткнул] топор. "Если, - говорит, - не уйдёшь, я тебя зарублю". А топор когда втёрчил, он больше не пришёл. Не вернулся. И больше ни разу не пришёл. И женщина стала поправляться. Учительница. А то была дошёрцы, что ходить не могла. Как тростинка была! Ну, ведь это правильно, она нам рассказывала лично всем, всему автобусу. В автобусе рассказывала.<...> Всего этого мужа и порол, который приходил к этой женщине. И вот он, значит, за три ночи всё-таки его выселил. Больше не стал ходить. А он [покойник] пошёл и сказал: "А если бы ты не пришёл меня выгнать, я бы ей так и задушил бы". Она бы так и умерла. Он задушил бы ей.

VII

41. Они козлят приходили забивать. У него жена умерла, вот мы с ним разговаривали. Ну, я говорю: "Ну, как ты?" Умерла жена, Нюрей её звали, я говорю: "Как Нюра?" - "Что ты, мы жили с ней хорошо, всё дружно жили. Ко мне приходит она". Я говорю: "А как, - говорю, - приходит? Но ведь ты знаешь, что она умерла". - "Она, - говорит, - приходит". Но я говорю: "И как она себя ведёт?" - "Как всегда". А я говорю: "Память, Слава, у тебя плохая, - а я говорю, - дак ведь это всё - грех. Вообще плохо человек кончает, так выпало, что нельзя, нужно что-нибудь". Он говорит: "Да". Я говорю: "Люди есть такие, которые тебе помочь могут, но тебе не нужно это продолжать". А он говорит, что там что-то обращались к кому-то, но вот всё она приходит. "Я не знаю, что делать". А я говорю: "Ну, сходи к Себастьянику [колдуну]". Ну, вот.

42. Вот Зойка Смирнова говорила, что Ваня её приходил. Она мне рассказывала, одна женщина. Умер муж. Вот. Она говорит: "Легла - ляжу, ещё не уснула. Идёт". А она, значит, на одной койке спала, он на другой - рядом. Подходит он к своей койке и начинает, говорит, всё кидать - подушки, одеяла, матрас. Кидает всё на пол. И она его матом: "Ты какого, - говорит, - тут делаешь?" И, говорит, и пропал. "Ну, - говорит, - я лежала до утра, утром встала - всё на месте. Больше не приходил".

43. Одна такая соседка, она живёт в Хотилицах, зовут ей Зойка Смирнова. Она там живёт - да спереди, в самом краю. Вот мужик - сама она мне лично, сама лично мне говорила, то факт, что я тебе передаваю - помер мужик, и ходил он к ей. Вот, бывало, говорит: "Лягу спать, помолюсь Богу". Я говорю: "Так ты его проводила?" - "Проводила. Так, - говорить, - тутеньки вот поляжу. Стягнет - приходит. Сразу, - говорит, - на кухню, грохочет там посудой. Как будто как там что делает. Посудой, - говорит, - грохочет. Тарелкам, - говорит, - всяко. Потом, - говорить, - начал ходить сюды. Так, - говорить, - меня там, в спальне (я в спальне сплю), он меня рукой, - говорить, - вот так вот своей постоянно трогат. Ну вот, - говорить, - забьётся в свою койки, всё кладет на пол. Ляжу, - говорить, - дрожу вся, боюсь. Что, - говорить, - что ж это кажную ночь дак". Потом попросила она одну соседку. <...> "Привяла раз соседку, ночявала у мя, - говорить. - Лягли, - говорить, - она на одной кровати. [Соседка] говорить: "Я не боюсь. Я лягу на кровать, куды он ходит". (Это вот-то бярёт всё [покойник], на пол кладёт всё своей [рукой]. Потом как входит [уходит], опять постель, как это, как было). Да. Лягла эта, Гальяка такая. "Ляжу, - говорить, -

дверь ня хлопает нигде. Откуда, как с трубы возьмись, приходите [покойник], говорить: "А ты зачем тут?" - "А я твоё место заняла, теперь буду жить тут у тебя". - "Недолго ты тут наживёшь, - говорит, - скоро ты отсюда уберёшься". Вот. "Ляжу, - говорить [вдова], - ну, вот там ляжу, - говорить, - в спальне, слышу, - говорить, - шибко разговаривают". И мужик, по голосу мужик ейный. "Ну, - говорит, - что ж, я хотела, - говорить, - вставать. Тут как ни сделалось тут же в ногах, в руках - не могу встать". Так сделано. Сделал так. "Потом, - говорить [вдова], - я говорю: "Ме, Галь!" Она [соседка] говорит: "Чего?" "Ушёл йон?" "Нет, - говорить [соседка], - он на кухне, - говорить, - что-то посудой там лоскочет, тарелкам. Ещё не ушёл". <...> "Вот потом, - говорить [вдова], - мы встали. Как заматюгалися матюгам всяким разным! [Говорили]: "Входи, больше не приходи. Поеду в церкву, проклянну тебе, тада больше не придёшь (как проклёнишь человека в церкви, больше не придёт никогда). И во сне, говорить, больше не буду видеть". А мучилась она недели две. Всё страдала она. Так она попросила эту Гальку, та соседка ей. Вот как отматюгали его, сказали: "Поеду в церкву! Ты [ко] мне [не ходи], а то я тебе проклянну. Проклянну, будешь проклятый. Поминать тябя ништо ня будеть, и я никогда ня буду". Вот так, мои доченьки. Как Галька говорит: "Так ты что ж, ёб твою мать, наладился! Всё ходишь. Ты ж - положено, хорошо одето, проедено, потом пропито, в церкву ездили. Ты зачем таперь, что тябе тут надо?" <...> Вот сама она рассказывала мне лично, женка евонная.

44. Дак он мне часто приснится. Я бы рада, пусть бы он всё время был. Говорить не говорит. Так только видишь, и всё. А говорить не говорит. Другой раз как спит со мной, я сама боюсь дотрогаться [до него]. Это, думаю: "Правда, может, спит". А потом проснуся, пошевелю - не, нету, уже нету, всё. А ничего - хоть бы чего когда сказал бы. Ничего не говорит.

45. Так, говорит, скучал он по родине, [когда в госпитале лежал]. <...> "Так, - говорит, - я затосковал по родине! А сам лежу (он в обе ноги ранен был, контужен) - никуда. И тоскую, и тоскую, нигде места не нахожу. И вот, - говорит, - ночью лежу. То стал засыпать, а будто бабушка Дуня пришла: "Петро, подвинься!" Я, - говорит, - оробел. Покойников не боялся <...>". Вот он сказал [санитарке] - санитарка одна по-русски понимала. Вот та ему чего-то дала в виде крестика. Под подушку и положил. "На второй день, - он говорит, - она опять пришла". А он этот крестик-то в руку и взял. Дак она его так динула, что он свалился и с кровати. "Вот, - говорит, - маленько и верить стал". Так вот поди и знает.

46. Вот он умер. Ему было сорок четыре года. Мне было сорок один. Вот умер. Вот <...> ей [его дочке] было десять лет, он умер. Он умер, и она со мной [осталась]. А как умер? С вечера было всё хорошо. А он выпил. Он лёг и говорит: "А теперь, - говорит, - я выпью, спать лягу, я больше никуда не пойду". И правильно. Он лёг, <...> на утро не встал. Я просыпаюсь, толкаю. Мне к семи часам. Пятнадцать минут седьмого, толкаю: "Ну, подымайся, вставай, ведь этого, я ужо на работу". Глядь, он не тут-то было. А эту девочку Олю-то я разбудила сразу и побежала к соседке, и вот дверь не докрыла. Прихожу. Она: "Мама, мне как плохо-то, меня тошнит, рвать". <...> Ну и вот, ладно, и так она

вот, так она боялась, всё. И спать она дома оставалась. Вот. Отец у меня жил два месяца, потом жила тетка, вот, и этого, потом, мне с ней приходится оставаться. Она рёвушком ревіт: "Не останусь!" Ну и вот, не остается она никак. <...> Вот она уснула, утром встаёт, я говорю: "Оленька, скажи, что тебе, какой тебе сон приснился?" - "Да вот, мама - стучится в дверь, ты и говоришь: "Да, да, не закрыто, идите". Я, - говорит, - говорю: "Нельзя!"; а ты сама папку пускаешь". Я говорю: "Дак а как он пришёл-то?" - "А он пришёл, - говорит, - так, мама. Под мышкой, этого, держит спортивки, и пришёл и пошёл в ванну мыться. Ты говоришь нам, что не пускай, а сама пускаешь". Вот он, оказывается, к ней всё время ходил, к ней ходил. И потом вот в Осташове эта тетья Оля, я к той. Она поговорила, говорит: "Пусть придёт". Вот она наговорила ей на шоколадку, а мне наговорила на маленькую. Всё - кончил ходить, не ходил.

47. Мне моя подруга рассказывала, что еёная прабабушка рассказывала еёной маме. Рассказывала, что у неё был муж и он умер. Ну, тоже на войне. Вот. И этот, как там, она женилась на другом. И вот этот дух, ну, первый муж её, пришел и задушил второго этого. Его похоронили тоже. Вот. И они там чё-то подружились, чё-то такое, ну когда в небе были-то уже, вот. Подружились и пришли к этой женщине и начали стучать. А у неё был маленький ребёнок. Вот. А у них стоял велик, велик, и часы. Чё-то раз, ну, у часов цепочка оборвалась, как стукнет по полу! Они с этим маленьким ребёнком вскочили, взяли топор, у порога положили, вот, а на вторую ночь они спят и велик чё-то поехал, стоял возле серванта, а стал стоять возле ихней кровати. Она положила ножик, и с тех пор больше никто к ним не приходил.

Примечания

В примечаниях к каждому тексту приводятся сведения о рассказчике, индекс соответствующего сюжетного типа по "Указателю сюжетов-мотивов быличек и бывальщин" В. П. Зиновьева (УЗ), в некоторых случаях к отдельным фразам приводится этнографический комментарий.

I

1. Записали О. Иванова, Н. Кузнецова, М. Лурье, В. Пономарева в д. Новинка Тихвинского р-на Ленинградской обл. от Л. И. Морозовой, 1926 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98031378).

В УЗ соответствий нет.

2. Записали Д. Баршевич, А. Литягин, Д. Эйдук в д. Заборье Андрепопольского р-на Тверской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98081961).

УЗ-III 2

Ещё земли её не предали, до сорока дней. - По народным представлениям, приход покойника до 9, 20 или 40 дней считается явлением вполне закономерным, так как тело покойника ещё не принадлежит земле, а душа - "иному" миру.

3. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский в д. Лушино Любытинского района Новгородской обл. от М. А. Смирновой, 1922 г. р., уроженки Пензенской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98010349).

УЗ-(III 2)

4. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Хирово Мошенского р-на Новгородской обл. от А. Е. Быстровой, 1933 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98083421).

УЗ-(ГIII 2)

... ты сегодня всё, сороковой день, сорок дней отлетал. - Распространённое предстание о том, что до определённого срока (до 9 или 40 дней после смерти) душа покойника "летает" рядом с местом, где человек умер или похоронен.

Я эту землю взяла вот так, трём пальцам. - Особый способ взятия земли, "трём пальцам" (как при совершении крестного знамения) усиливает действие оберега.

5. Записали В. Баранова, Н. Миргородская, О. Ермишкина в д. Пальцево Боровичского р-на Новгородской обл. от Н. В. Михайловой, 1938 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98086935)

УЗ-ГIII 2 + ГIII 16

Все бабки у меня ночевали. - Существует традиция ночевать в доме, где недавно умер человек; это делается по двум причинам: во-первых, родственникам нужна психологическая поддержка, во-вторых, присутствие в доме чужого позволяет в некоторой мере обезопасить их от прихода покойника.

6. Записали К. Маслинский, С. Леонтьева в д. Анисимиха Любытинского района Новгородской обл. от М. Н. Федотовой, 1917 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98010302).

УЗ-ГIII 2

"Палочка, зачем ты стрéлил?" - Приход души умершего до сорокового дня после смерти считается явлением обыкновенным и неопасным для живого человека. Поэтому, когда отец стреляет в умершую дочь, она возвращается укорить его в этом.

7. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Ездунново Мошенского р-на Новгородской обл. от М. П. Егоровой, 1929 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98083262).

УЗ-ГIII 2

II

8. Записали К. Маслинский, С. Леонтьева в д. Львово Любытинского р-на Новгородской обл. от А. И. Сертеевой, 1930 г. р., уроженки Тверской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98010183).

УЗ-(ГIII 11а)

"Дочка, не плачь... у меня один бок мокрый, другой грязный". - Запрет плакать по покойнику иногда мотивируется тем, что от этого могила наполняется водой, и покойнику становится в ней мокро и грязно.

9. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Ореховно Мошенского р-на Новгородской обл. от М. Д. Зарецкой, 1932 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98083120).

В УЗ соответствий нет.

10. Записали В. Баранова, О. Ермишкина, Н. Миргородская в д. Новое Окатьево Мошенского р-на Новгородской обл. от А. В. Казначеевой, 1924 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98086625).

УЗ-ГIII 16 + ГIII 2

11. Записали В. Баранова, О. Ермишкина, Н. Миргородская в д. Пальцево Боровичского р-на Новгородской обл. от Н. В. Михайловой, 1938 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98086940).

УЗ-(ГIII 4)

12. Записали Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, М. Лурье, Д. Эйдук в д. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от А. Н. Слепцовой, 1923 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98080133).

В УЗ соответствий нет.

13. Записали В. Баранова, В. Пономарева, И. Филиппов в д. Святогорша Старорусского р-на Новгородской обл. от М. В. Ивановой, 1928 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98110735).

УЗ-ГIII 1a + ГIII 13a

III

14. Записали А. Берковский, М. Калашникова, Е. Косова в д. Денисово Андреапольского р-на Тверской обл. от А. С. Васильевой, 1932 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98087326).

УЗ-(ГIII 11a)

"Зачем ты мне, - говорит, - одевала новое?". - Часто встречающийся мотив - покойник жалуется на неудобства жизни на том свете оттого, что был неправильно или недостаточно снаряжен родственниками (например, одели туфли, а не тапки - неудобно ходить; подушка набита перьями, а не листьями - покойник оказывается весь в перьях и т. д.).

15. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Ореховно Мошенского р-на Новгородской обл. от М. Д. Зарецкой, 1932 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98083122).

УЗ-(ГIII 11a)

... он передо мной стоит у кровати. - Явление покойника в данном случае следует понимать как знак того, что он "просит помина".

16. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский в д. Львово Любытинского р-на Новгородской обл. от А. И. Сертеевой, 1930 г. р., уроженки Тверской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98010184).

УЗ-(ГIII 6)

Говорю: "Если я умру вперёд или ты, приснись". - Часто встречающийся мотив договорённости между друзьями: умерший в первую очередь приходит после смерти и рассказывает о "том свете". Такая традиция действительно распространена в бытовой практике.

Ну, она этих ребятишек сестры-то нянчила. - Отражение распространённого представления о том, что на "том свете" за человеком сохраняется его земная профессия.

"Надя, умрёшь, я тебя опою в церкви". - Рассказчица объясняет приход покойника тем, что она не исполнила обещания. Для того, чтобы предотвратить его дальнейшие посещения, необходимо отслужить панихиду по умершему.

17. Записали А. Филиппова, А. Черешня в д. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от М. А. Голубевой, 1923 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98080749).

УЗ-ГIII 11a

18. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Глазово Мошенского р-на Новгородской обл. от А. Е. Петровой 1922 г. р.,

местной (1) и А. Е. Быстровой, 1933 г. р., местной (2) (ФА АГ СПбГУ, № 98083422).

УЗ-ГIII 11а

Так вот, потом опосля стул вкапывали. - Один из способов передать покойнику необходимый ему на том свете предмет - закопать в землю на могиле. Другой способ - положить этот предмет в гроб недавно умершего (иногда покойник, являющийся во сне и просящий какую-то вещь, сам указывает на время и место предстоящего погребения человека, с которым эту вещь необходимо передать).

19. Записали А. Гришина, К. Маслинский, В. Пономарева в д. Ерзовка Хвойнинского р-на Новгородской обл. от М. Д. Токушевич, 1927 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98083911).

УЗ-(ГIII 11а)

20. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Хирово Мошенского р-на Новгородской обл. от М. С. Петрова, 1932 г. р., местного (ФА АГ СПбГУ, № 98083488).

УЗ-ГIII 11а

"Слушай, возьми, - говорит, - осыпь, это, избу льняным семечком..." - Нехарактерное окончание сюжета о неправильном исполнении обряда. Обычно исправление ошибки влечет за собой избавление от назойливого покойника; здесь же понадобились такие способы защиты, как деготь, топор, осыпание льняным семечком и т. д. (видимо, это связано с невозможностью в данном случае исправить допущенное нарушение).

IV

21. Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова, в д. Жукопа Андреапольского р-на Тверской обл. от Ю. И. Лученковой, 1926 г. р., уроженки Брянской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98081140).

УЗ-ГIII 1а

22. Записали Н. Кузнецова, М. Лурье, Д. Эйдук в д. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от А. В. Молчан, 1922 г. р., местн. (ФА АГ СПбГУ, № 98080550).

УЗ-ГIII 1а + ГIII13б

А она была колдунья... - Существует представление, согласно которому после смерти являются только колдуны (это может объясняться тем, что после смерти их души продолжают отбывать на земле срок своего договора с дьяволом).

23. Записали Д. Баршевич, А. Портнов, А. Тарабукина в д. Лебедево Андреапольского р-на Тверской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98081628).

В УЗ соответствий нет.

24. Записали В. Баранова, Н. Миргородская, О. Ермишкина в д. Пальцево Боровичского р-на Новгородской обл. от Н. В. Михайловой, 1938 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98086936).

УЗ-(ГIII 1а)

А он [покойный отец] всё любил печку. - Приход покойника в сознании рассказчицы обуславливается тем, что она заняла любимое место покойника.

25. Записали К. Маслинский, С. Леонтьева на ст. Теребутинец Любытинского р-на Новгородской обл. от А. И. Смирновой, 1923 г. р., уроженки Тверской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98010455).

УЗ-ГIII 13а

Раньше зааминивала все окна, всё. - Слово "зааминивать" происходит от слова "аминь" и обозначает определенное действие - совершение крестного знамения. В данном случае рассказчица перекрещивала окна.

V

26. Записали Н. Любимова, И. Сотниченко, И. Тукиянен в д. Крутец Мошенского р-на Новгородской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98085253).

УЗ-ГIII 6

27. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Семенкино Мошенского р-на Новгородской обл. от Т. В. Гавриловой, 1949 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98083512).

УЗ-ГIII 9

28. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Семенкино Мошенского р-на Новгородской обл. от Т. В. Гавриловой, 1949 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98083513).

В УЗ соответствий нет.

VI

29. Записали Е. Князева, С. Леонтьева, Н. Любимова в пос. Горный Хвойнинского р-на Новгородской обл. от М. А. Мальцевой, 1916 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98082903).

УЗ-(ГIII 1а)

30. Записали Е. Булатова, Е. Данькова, А. Цегельник в д. Кончанское-Суворовское Мошенского р-на Новгородской обл. от А. Е. Ивановой, 1916 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98085530).

УЗ-(ГIII 1а)

Он может даже задавить тебя. - По традиционным представлениям, приход покойника до 40 дней после смерти считается неопасным. В данном случае приходящий назван "худяком", т. е. чертом в облике умершего человека, и может нанести вред посещаемому.

31. Записали Е. Булатова, Е. Данькова, А. Цегельник в д. Захарино Хвойнинского р-на Новгородской обл. от В. Ф. Коломеец, 1927 г. р., местн. (ФА АГ СПбГУ, № 98085508).

УЗ-ГIII 1а.

...вроде как покойники за матицу боятся переходить. - Матица - мифологически маркированный элемент - в данном случае выступает как граница между защищенным и незащищенным пространством избы. По другим представлениям, матица (аналогично порогу или печке) служит местом обитания нечисти, "нечистым" местом.

32. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский в д. Звонец Любытинского р-на Новгородской обл. от А. И. Овчинниковой, 1929 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 980102А0).

УЗ-(ГIII 3)

И всё её ласкает, ласкает. - Проявление покойником нежности, несвойственной ему при жизни, свидетельствует о том, что в облике покойного приходит нечистая сила.

33. Записали Е. Лисицкая, А. Черешня в д. Плаужницы Андреапольского р-на Тверской обл. от Д. А. Андреева, 1922 г. р., местного (ФА АГ СПбГУ, № 98082042).

УЗ-ГIII 1а

А в зыбке оказалась земля вместо ребёнка. - Земля выступает здесь знаком принадлежности к иному миру (ср. текст № 4). Ребенок, появившийся вследствие контакта с нечистой силой, становится землей - распространенный мотив; часто землей или поленом становится подмышш, детеныш нечистой силы, оставленный вместо украденного ребенка.

... рукой зацепил зубы, так вырвал будто бы. - Знак на теле или одежде, оставленный покойником, зачастую выступает в качестве свидетельства реальности свершившегося.

34. Записали М. Лурье, И. Назарова, А. Черешня в д. Орловский Шлюз Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Е. Казаковой, 1987 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97110715).

УЗ-ГIII 1а

35. Записали О. Иванова, Н. Кузнецова, М. Лурье, В. Пономарева в д. Новинка Тихвинского р-на Ленинградской обл. от К. Я. Болызня, 1920 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98031361).

УЗ ГIII 1а

"А за родного, - говорит, - брата". - Согласно народным представлениям, один из способов избавиться от посещения покойника (черта) - дать понять, что его распознали. В данном случае рассказчица говорит о наиболее распространенном способе - приеме сравнить приход покойника с выходом сестры замуж за брата (мертвый ходить не может, может только нечистая сила).

36. Записали М. Мальгина, К. Маслинский, И. Назарова в д. Ягайлово Мошенского р-на Новгородской обл. от А. С. Смысловой, 1914 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98084428).

УЗ-ГIII 1а

37. Записали К. Маслинский, М. Мальгина, И. Назарова в д. Горницы Мошенского р-на Новгородской обл. от М. А. Виноградовой, 1935 г. р., уроженки Тверской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98084113).

УЗ-ГIII 1а

38. Записали А. Каганович, М. Мальгина, А. Тарабукина от Н. С. Королевой, местной (ФА АГ СПбГУ, № 97111309).

УЗ-ГIII 4

Ну, стала там приходить, что: "Отдайте, что взяла!" - Мотив характерен для быличек с различными демонологическими персонажами (например, с русалкой - УЗ АIII 17).

39. Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова, в д. Жукопа Андреапольского р-на Тверской обл. от И. А. Арсентьева, 1931 г. р., местного (ФА АГ СПбГУ, № 980809В0).

УЗ-ГIII 1б + (ГIII 3)

В этом рассказе прослеживается жанровый переход от былички к новелле; это характеризуется появлением мотива борьбы с чертом, композиционной завершенностью. Исчезает фигура конкретности.

40. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Ёлзово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от А. П. Ивановой, 1931 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 99032901).

УЗ ГИИ 1а

Цыган его три часа порол. - Характерно, что за помощью в избавлении от прихода покойника обращаются к цыгану. Согласно народному мировоззрению, представители иных этносов связаны с потусторонним миром и могут влиять на события, происходящие на границе "того" и "этого" света.

VII

41. Записали Н. Миргородская, С. Переслени в д. Кузьминка Тихвинского р-на Ленинградской обл. от Е. И. Мурашовой, 1907 г.р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97111909).

УЗ-ГИИ 1а

42. Записали Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, М. Лурье, Д. Эйдук в д. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от М. А. Евдокимовой, 1926 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98080109).

УЗ-(ГИИ 1а)

43. Записали М. Лурье, Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, Д. Эйдук в д. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от П. Е. Новиковой, 1914 г. р., уроженки Латвии (ФА АГ СПбГУ, № 98080258).

УЗ ГИИ 1а + ГИИ 13а

"Ты ж - положено, хорошо одето". - Покойнику объясняется, что для его прихода нет никакого повода, так как все необходимые обряды были исполнены: покойник похоронен вовремя, правильно одет, ответ в церкви, по нему справлены поминки.

44. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Ездунново Мошенского р-на Новгородской обл. от А. Н. Гусевой, 1935 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98083215).

УЗ-ГИИ 1а

45. Записали К. Маслинский, М. Мальгина, И. Назарова в д. Ягайлово Мошенского р-на Новгородской обл. от А. Е. Хреновой, 1927 г. р., местной. (ФА АГ СПбГУ, № 98084376).

УЗ-ГИИ 13а + (ГИИ 1а)

"Так, - говорит, - я затосковал по родине.".. - Нехарактерный случай, когда покойник приходит вследствие не прямого воспоминания о нем, а лишь общей тоски по родине.

46. Записали В. Баранова, Н. Миргородская, О. Ермишкина в д. Костелево Мошенского р-на Новгородской обл. от Е. И. Федюновой, 1933 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 98086719).

УЗ-(ГИИ 1а)

47. Записали М. Лурье, И. Назарова, А. Черешня в д. Орловский шлюз Бокситогорского р-на Ленинградской области от Е. Казаковой, 1987 г. р., местной (ФА АГ СПбГУ, № 97110716).

УЗ-ГИИ 2

М. Л. Лурье, А. В. Черешня

Крестьянские рассказы о сбывающихся снах

Истолкователи снов существовали с самых древнейших времен, и до сих пор в целой Англии и на материках Европы и Америки, верно, нет ни одной деревушки, в которой какая-нибудь старуха не слыла бы оракулом... Странно, впрочем, что тот же сон в разных странах имеет разное значение. Английская крестьянка думает, что видеть во сне розу означает счастье, нормандке же роза обещает обман и неудачу. Англичанин уверен, что видеть во сне дуб есть признак благополучия, а в Швейцарии подобный сон есть предвестник несчастья.

О сновидениях и снотолкованиях¹

Когда он сбудется, этот сон, и случится у тебя такое дело, тогда ты вспомнишь: "Ага! Ведь вот я ж видела сон, и он у меня сбылся".²

В устной народной прозе меморативного характера особое место занимают рассказы о снах. В отличие от так называемого народного сонника, т. е. примет, "что к чему снится", представляющих собой, как показали исследования Станиславы Небжеговской, отдельный фольклорный жанр³ и активно фиксировавшихся русскими этнографами еще в конце XIX - начале XX вв.⁴, пересказы сновидений как разновидность народных меморатов привлекли внимание фольклористов и начали включаться в собирательские программы совсем недавно, немногим более десяти лет назад, и до сих пор не стали особым объектом изу-

¹ О сновидениях и снотолкованиях // Курские губернские ведомости. 1852. № 45. С. 473.

² Н. И. Яковлева, 1930 г. р., д. Рахново Андреапольского р-на Новгородской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 97081653).

³ Niebrzegowska S. Polski sennik ludowy. Lublin, 1996. Некоторые положения этой книги, касающиеся жанровых особенностей народного сонника, изложены в статье: Небжеговска С. Сонник как жанр польского фольклора // Славяноведение. 1994. № 5. С. 67-74.

⁴ См.: Балов А. В. Очерки Пошехонья // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 81-134 (толкования снов см.: с. 107-109); Дерунов С. Материалы для народного снотолкователя. III. (Ярославской губернии) // Этнографическое обозрение. 1898. № 1. С. 149-151 (далее - Дерунов, 1898); Ляцкий Е. Материалы для народного снотолкователя. II. (Минской губернии) // Этнографическое обозрение. 1898. № 1. С. 139-149 (далее - Ляцкий, 1898); Никифоровский Н. Я. Материалы для народного снотолкователя. I. (Витебской губернии) // Этнографическое обозрение. 1898. № 1. С. 133-139 (далее - Никифоровский, 1898); Романов Е. Р. Опыт белорусского народного снотолкователя // Этнографическое обозрение. 1889. № 3. С. 54-72 (далее - Романов, 1889).

чения. Исключения в этом плане не составляют и известные нам исследования последних лет, посвященные снотолкованию и типологически сходным фольклорным феноменам. Так, в упомянутой выше книге С. Небжеговской, как отмечает рецензент, "непосредственным объектом анализа... являются не конкретные "высказывания" о снах и соответствующих им реальных событиях, а абстрактные логические формулы, констатирующие связь между... "образом" (содержание сна) и... толкованием..."⁵. О. Б. Христофорова, ставя задачу "обнаружить те глубинные предпосылки, которые обуславливают потребность в толковании, и ту логику, которая определяет формулировку толкования"⁶, анализирует в основном "конкретные высказывания" - формульные "тексты-толкования". Но последние рассматриваются как самостоятельные "единицы" толкования, и тот контекст, в котором они естественно актуализируются в речи - мемораты о случаях "применения" толкований - не учитывается.

Между тем, несправедливо было бы считать, что рассказы о снах провоцируются лишь специальными вопросами собирателей - просьбами припомнить случаи необычного или сбывшегося сновидения - а в естественной коммуникативной ситуации не воспроизводятся. Во-первых, далеко не всегда в историях о вещих снах повествование касается самого рассказчика - иногда они представляют собой пересказы чужих историй, слышанных от других людей уже "в готовом виде". Во-вторых, пересказывать сновидения (также с попытками их толкования и часто с присовокуплением повествования об исполнении предсказания) принято не только в крестьянской среде⁷, достаточно активное бытование этих текстов, особенно в кругу родственников и близких знакомых, каждый может засвидетельствовать своим индивидуальным опытом, и потому нет никаких оснований отрицать их распространенность среди крестьян. Наконец, в-третьих, рассказы о сбывшихся снах в структурно-стилистическом плане тяготеют к единому образцу, что дает возможность говорить о существовании своего рода особого "жанрового канона", более или менее следовать которому неосознанно стремится каждый рассказчик.

Так что, записывая от информанта историю о том, как у него или у кого-то из его знакомых "сошелся" сон, мы, по-видимому, чаще имеем дело с воспроизведением или "моделированием" текста, нежели с его спонтанным созданием. Можно заметить, что основу пересказов со-

⁵ Толстой Н. И. S. Niebrzegowska. Sennik jako gatunek polskiego folkloru. Słownik i semantyka. Rozprawa doktorska. Lublin, 1995 // Славяноведение. 1997. № 4. С. 106.

⁶ Христофорова О. Б. Логика толкований: Фольклор и моделирование поведения в архаических культурах. М., 1998. С. 102.

⁷ На научном семинаре "Сны и видения в традиционной культуре", проводившемся Институтом высших гуманитарных исследований РГГУ в Москве в октябре 1998 года, в докладах И. А. Разумовой "Канал связи между родственниками в снах" и И. С. Веселовой "Рассказ о сне как жанр городского фольклора" речь шла о традиции рассказывать сны в современной городской среде, причем приводимые тексты ничем принципиально не отличались от публикуемых ниже рассказов, записанных от деревенских жителей.

ставляют в основном: 1) сны, в которых сновидец общается с умершими родственниками или знакомыми; 2) сны-явления, в которых предсказания и предписания произносятся Христом, Богородицей, святыми, иногда - неидентифицируемыми персонажами; 3) во многом близкие к ним сны-"голоса", диктующие сновидцу какие-либо действия (например, поиск клада); 4) сны о посещении того света (подобные так называемым обмираниям⁸); 5) сны, образно предвещающие будущие события, т. е. собственно вещие; 6) как отдельная разновидность последних - сны, целенаправленно вызываемые посредством специальных действий ("загадываний на сон").

На самом деле, практически все запоминающиеся (и потому актуальные для пересказа) сновидения в известном смысле "вещие". Так или иначе все они соотносены со сферой грядущего, прогнозируя или программируя факты дальнейшей жизни сновидца или его близких. Так, явившаяся Божья Мать предрекает девушке замужество за женатым или запрещает женщине делать аборт, умершие родственники просят помянуть, положить в могилу необходимый на том свете предмет, в снах-обмираниях рисуется картина ожидаемого загробного существования, что должно предостеречь человека от грешной жизни на земле, а от поведения самого сновидца на том свете и при общении с покойником (соглашается ли он остаться среди умерших) "зависит", суждена ли ему скорая смерть.

При этом все же необходимо выделить в особую группу рассказы о собственно вещих снах: во-первых, именно для этих сновидений, в сознании самих носителей традиции, прогностическая функция является стержневой, тогда как для других может быть периферийной и факультативной; во-вторых, актуальная информация выражена здесь не вербально, а на языке зрительных образов, причем требующих обязательной дешифровки. С этим последним фактором связана принципиальная двухчастность повествования: оно включает содержание сна и его толкование. Толкование в данном случае понимается широко - как соотношение знака с событием в ментальном, словесном или жизненном тексте. Таким образом, в вербализованном виде оно может носить как предваряющий, гипотетический характер (предположение о значении сна до того, как он "сбылся"), так и констатирующий (утверждение о значении сна после его "исполнения").

В максимально полном варианте традиционная схема рассказа о вещем сне предполагает наличие в нем следующих элементов: а) обрисовка жизненной ситуации, предшествующей сну ("А это платье ещё было дома, она его не одевала ещё, туды не брала с собой. И я вижу сон"); б) описание бытовых обстоятельств засыпания ("Дети бегают, а я говорю: "Я сейчас немножко прилягу"); в) пересказ самого сновидения, часто сопровождаемый указанием на психологическое состояние во время сна и сразу после ("...И никто меня не слышит, и я не знаю,

⁸ О структуре и образности крестьянских обмираний см.: Толстые Н. И. и С. М. О жанре "обмираний" (посещения "того света") // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 63-65; Лурье М. Л., Тарабукина А. В. Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 22-25.

куда мне деться, и проснулась..."); г) если сон изначально воспринимается как символический - предположения сновидца о его значении, сделанные по пробуждении ("Я говорю: "Мам, кто-нибудь из наших придет, потому что яйца - это кто-то явится"), или толкование его третьим лицом, как правило, старшего поколения ("Прихожу... и рассказываю, она говорит: "Ну, что-то тебе на днях будет худое"); д) исполнение предвестия; е) если сон изначально не понимался как вещей - воспоминание о реакции удивления тому, что он таковым оказался ("И я когда подошла, когда он лежал, - дак вот я что видела!"; ж) констатация (часто - весьма экспрессивная) свойства снов "сбываться": "правильности" сновидения в данном конкретном случае ("Так сбывается сон, что правильнее больше нету...") и в принципе ("Вот таксны сбываются"), причем высказывания такого рода, особенно в ситуации собирательского интервью, иногда не только завершают, но и предваряют повествование, образуя своего рода "теоретическую рамку", где вывод равен исходному тезису, и рассказанная история как бы получает статус иллюстрации, экземплы. Разумеется, в повествовании не всегда присутствуют все названные блоки, а порядок их расположения может в известных пределах варьироваться.

Рассмотрение рассказов о сбывающихся вещих снах заставляет пересмотреть и дополнить представление о закономерностях и конкретных механизмах соотнесения образов из сновидений с событиями реальной жизни. Сводки народных снотолкований, появившиеся в конце XIX - начале XX столетия в этнографической литературе, несмотря на некоторые различия, все строятся по одному, словарному принципу: слева - содержание сновидения (предмет или действие), справа - его значение или варианты значений. Как уже сказано, только эта информация в основном и фиксировалась. Лежащее в основе такого принципа понятие о снотолковании представляет последнее как поиск нужного символа в неписаном словаре: увидел крестьянин лошадь - понимает, что не миновать ему какой-то лжи, приснилась молодухе, что ее укусила пчела, - она ждет беременности и т. п. (см. 1-й эпиграф). Как вскользь отмечали русские этнографы⁹, как показала на польском материале С. Небжеговска, логические схемы, лежащие в основе закрепившейся в народном соннике соотнесенности образа и его значения, достаточно разнообразны (по противоположности, по сходству, метонимический и т. д.), а сами толкования могут быть как предельно конкретными ("к болезни"), так и максимально обобщенными ("к чему-то плохому"). В ряде текстов, действительно, представлен именно такой, "эмблематический" принцип народного толкования образов сновидений. Однако случаи, где закономерность последовавшего происшествия мотивируется устойчивой, заранее известной прогностической семантикой приснившегося, составляют лишь часть от общего числа рассказов о сбывающихся снах. Как правило, содержание сновидения обширнее визуального изображения одного предмета или действия,

⁹ См., напр.: Романов, 1889, с. 55; Балов А. В. Сон и сновидения в народных верованиях // Живая старина. 1891. Вып. 4. С. 208-213.

часто состоит из нескольких фрагментов и включает целый ряд деталей, каждая из которых может быть истолкована символически. У толкователя, таким образом, возникает выбор, что именно подвергать трактовке, и далеко не всегда он падает на наиболее популярные эмблемы. Не редки случаи, когда предмет или действие, из числа значимых сонных образов, известных традиции, обретает в толковании совершенно иное, окказиональное значение, сообразное последовавшему за сном происшествию. Наконец, во многих из рассказов мы не встречаем не только традиционных трактовок, но и самих образов, фигурирующих в распространенном в данной местности устном соннике (активный объем которого, судя по всему, вообще все более и более сокращается).

Рассказы о сбывшихся снах заставляют внести и еще одну важную поправку в устойчивое представление о народном снотолковании как прогностически ориентированной дешифровке знаков-символов. Дело в том, что в реальной практике - и это находит отражение во многих текстах - трактовка сна происходит в направлении не от знака к событию, а от события - к знаку, а в некоторых случаях самый сон осмысливается в качестве вещего только после его "исполнения". Встречаются даже высказывания, возводящие такой порядок в ранг устойчивой закономерности (см. 2-й эпиграф). Он особенно характерен для снов, рисующих "картины" будущего и таким образом предвещающих грядущие события не символически, а через предвещающее воссоздание их внешнего антуража. В этом случае в меморатах повествуется о том, как сновидец попадал в обстановку или в ситуацию, в точности воспроизводящую виденное им некогда во сне. Часто такие сновидения, согласно рассказам, вспоминаются лишь в момент своего "воплощения" в действительной жизни.

Таким образом, символ и событие, "означающее" и "означаемое", в народном снотолковании как бы движутся во встречном направлении, стремясь предобусловить друг друга. Более того, открываемый вещим сновидением "канал связи" с судьбой позволяет не только прогнозировать, но и отчасти программировать будущее сновидца: существует целый ряд магических способов стимулировать благоприятный сон (подобные заклинаниям при загадывании на сон, чтобы он оказался "правильным" и ответил на интересующий сновидца вопрос - например, увидеть своего будущего жениха и т. п.), а также специальные предписания, как сделать худой сон добрым: три раза перевернуть все постельное и нательное белье, прочитать специальную молитву и т. п.

Настоящая публикация материалов Фольклорного архива Академической Гимназии включает в себя записанные в 1996-1998 годах в деревнях Ленинградской, Новгородской и Тверской областей тексты, объединенные вынесенным в заглавие свойством: все они повествуют о сбывающихся снах. Авторы публикации стремились по возможности полно представить весь спектр существующих структурно-композиционных и содержательных разновидностей таких нарративов: рассказы о сновидениях, символически или визуально рисующих события будущего, о снах, в которых предсказания или предписания сообщаются вербально, о предвещающих скорую смерть или долгую жизнь снах, в которых сновидец вступает в прямое соприкосновение

с загробным миром (посещения "того света" и явления умерших¹⁰) и т. д. Тексты, разумеется с известной долей условности, распределены по разделам в соответствии с типологическими соображениями, выказанными выше. В рассказах о символических вещих снах представлены различные принципы толкования прогностических образов.

В подборку также включено несколько рассказов-меморатов о снах, сообщающих местонахождение и способ обретения кладов, и о гаданиях на сон (последние, как известно, могут носить и календарно приуроченный характер, и окказиональный - по случаю или по потребности). Этот материал, в отличие от пересказов вещих сновидений, достаточно давно фиксируется, публикуется и исследуется фольклористами в связи с устойчивым интересом к изучению местных преданий, народной магии и календарного фольклора¹¹. Однако, исходя из задачи антологически представить все разновидности меморативных рассказов о снах, так или иначе интерпретируемых в прогностико-программирующем ключе, мы сочли необходимым ввести в публикацию и такие тексты. Завершают публикацию два фрагмента, в которых говорится об использовании молитвы и заговора против психологических или событийных последствий плохого сна.

О снах, иносказательно предвещающих будущие события

1. Сон видела, что я картошку копала. Картошку копала, потом через четыре дня прислали телеграмму: брат умер.

- Картошку копать - это?.. - соб.

- Да, это нехорошо, да.

2. Умер внук недавно, дак что - мне сны снились и всё плохие: то картошка, то земля сниласи. А он здоровый парень был, а ить рази думали мы? А он скоропостижно умер: пришёл с работы дак поужинал и лёг спать, да и всё. Да. И умер. <...>.

- Когда Вы эти сны видели, Вы думали, что они к чему-то? - соб.

- Да ить иногда думаешь, а иногда оны просто приснятся и... и ни к чёму. Ни к чёму. И ничёго от не, не сделатса, а иной раз и сделатса, и сна нет никакого, дак кто его знает?! Ой!..

¹⁰ Несколько таких рассказов опубликовано О. А. Черепановой (см.: Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост., предисл. и коммент. О. А. Черепановой. СПб., 1996. №№ 44-47).

¹¹ Из изданий последнего времени см., напр.: Библиотека русского фольклора. Т. 12: Народная проза / Сост. С. Н. Азбелев. М., 1992. № 217 (сон о кладе); Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: Становление жанра. СПб., 1995. С. 33, 36-37 (о народных и литературных рассказах о гадании на сон); Ефимова Е. С. Поэтика страшного в народной культуре: мифологические истоки. М., 1997. С. 39-41 (о святочных гаданиях на сон); Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост., предисл. и коммент. О. А. Черепановой. СПб., 1996. № 394 (сон о кладе); Новые поступления в фольклорный архив Нижегородского университета: Календарные обряды: 1983-1996 / Сост. К. Е. Корепова, Ю. М. Шеваренкова. Нижний Новгород, 1997. №№ 150-165, 168-174 (приемы загадывания на сон и словесные формулы-заклинания) и др.

3. Вот, брата убили, вот на ярмонке - Тихвинская была, в Заборье. Он молодой, ешко не жанивши был. Почти насмерть убили. И я видела: валяла лес, и до чего я только его валяла, и клали в кучку, и грузили, и что-то рубили из этого леса - и вот как раз покойник. Лес к покойнику всягда.

4. Рассказывала как-то, говорит: "Вижу сон: стою на берегу...".. И раньше, <...> сплавляли лес, назывался "баланец" такой, метра по два. "И я, - говорит, - как будто тягаю баланец с воды, и вытянула одно бревно, и не удержала его, и перед смертью отца это бревно упало в воду". Мол, вода к беде, и вот бревно - значит к покойнику, и вот она видела такой сон - действительно, в этом году отец умер. Вот. Это было в сорок первом году, а он инвалид был, <...> с первого года рождения - ну вот, якобы что вот, вот такой сон у неё сбился. А так ничего мы не знаем.

5. Видела сон, что вот так вот вода, и я, прямо как Иисус, иду по воде, и вижу там церковь и крест. И тут же вот ведро с цветами. Я беру цветы и порезала руку. И утром встала, <...>, там на работе женщины были, и кто-то сказал, что церковь, крест - значит к болезни, то что порезала руку в кровь - это родственник, и цветы - это к слезам. И в этот же день я получила телеграмму: у меня отец умер.

6. [Брат] приехал - вот сейчас приехал - и мне снятся яйца. Я снимаю, значит, с наших яйца снимаю. Это мне снится. Я говорю: "Мам, кто-нибудь из наших приедет, потому что яйца - это кто-то явится. Кто-то явится. Мамка, ну кто?" Эти [другие родственники] позвонили <...>: не смогут приехать, мани-мани тоже нет. Эти не могут. А Сашка вот сократил [путь из командировки], в общем, три дня, да, из Смоленска - Сашка подъезжает. Я говорю: "Мам, ну я же тебе сказала, что я яйца снимала".

7. Два сруба вот такие вот, как вот дома рубят. Два сруба. Вот один стоял на нашем огороде, вот так вот, а второй чуть поближе вот сюда, вот у тётки Гали вот так вот на огороде, - два сруба. И у нас в этот год было два покойника, да. Вот у меня умер брат, а у них, у тётки Гали, вот муж умер.

8. У меня от потом ещё зять мой помер, моей сестры муж. Так тоже, это, я как будто... Мне сон приснился, что она мешок с картошкой от так перекидывала. А тут он тоже через месяц и помёр. Говорят, что от от так мешок кидаешь, приснится, - то к покойнику.

9. Мне сон от приснился. В субботу дело было. Вижу во сне у самой себе кровь с носу идёт. А у меня брат был в армии, и болела у меня мать. Ну, и я ему писала, что болела мать. И до обеда я работала. А в обед-то глядь в окно - идёт брат с армии. Ну, в отпуск, в общем, отпросился, от на матери [т. е. в связи с болезнью матери]. А это у меня кровь с носу, видела, шла во снёх. И от ровно увидела брата. Вот это в субботу так. <...> Так сбился сон, что правильнее больше нету, как кровь видела. - 1

- Когда видишь кровь - будет кровник. - 2

- И в субботу видела, и в субботу приехал. - 1

10. Видела сон. Вот этот сон мне сбился. Вижу во сне: выпали все зубы во рту. Ой! Стала перед зеркалом и вот так вот вставляю их, так вот цокну - зуб приживёт. А один зуб никак не прижил. Так он даляко

там - ну, думаю, а его и не видно, что его не было. А была война. Все свои пришли, мои родственники. А один родственник пришел и умер. Сердце отказало. И вот одного я потеряла. А он родственник - моей тётки муж, считай, что это далёкий родственник. Говорю: "Ну, а этого зато ня видно, и нипочём". Вот сон мой и сбылся. А все прижились, все прижились.

11. Вот здесь река. Прихожу на реку́, а с-за реки мне шука, рыби-на такая пльвёт большушшая, прямо на меня. А на другой день (у нас корова чёрная была) прибегают робята, что корову убили машиной.

12. Я перед этим видела сон, что будто бы я подъезжаю в Кувшинову (она жила в Кувшинове), и вдруг холм такой, на холме телега. И я вот стала рассказывать, говорят: "Точно будет покойник". И потом вот, правда, телеграмма: Рая умерла, значит. Ну, это говорят, мол, телега - это памятник, холм - это могила. Вот. А больше так никогда мне ничего не снилось.

- Телега - памятник, да, а не телеграмма? - соб.

- А вот, вот так объяснили мне, что будет покойник.

13. Мне сон приснился (у соседки помер муж), что к ней грядя такая, широкая, чёрная, от моего огорода туды. А я и думаю: "Дуська гряду-то... Чё-то она от меня грядю заберёт туды". А через месяц у ей муж помер.<...>

14. Ну вот я однажды видела сон, когда у меня мама умерла. Я копала картошку. Картошку копала, и борозда была длинная и широкая. Ну вот. Ну, я пришла, соседям рассказываю, говорю: "Девочки, вот так и так". Ну, у меня буквально мама через три недели умерла.

- А вот то, что длинная и широкая - это тоже что-то значит? - соб.

- Ну, она у меня полная была и высокая. Я говорю: "У меня кто-то вот из родственников погибнет". Вот сны это самое. Потом однажды у меня сон приснилось, значит, я спála, и мне приснился кладбищо своё, и я так увидела своё кладбищо, что вот, ну, прямо, как будто я вот присутствую: ёлки и всё. У меня, это самое, умер отец. Вот я уже своих снов даже иногда боюсь.

15. У меня вот двоюродная сестра лежала в больнице, заболевши была. Я думаю: наверно, умерла. А мне снится, иду у Ваньки <...>, прохожу, а мать евонна моет пол и ставит эти... цветы в большом углу на стол. Я говорю: "А что ты моешь да песком посыпаешь?". А она говорит: "Это очень хорошо!" Я думала - сестра умрет, а вместо этого у меня мама умерла. Вот так.

16. А сын когда умер у меня - тоже такой сон приснился. Я не подумала, что такой здоровый сын, двадцать семь лет, может умереть. Приснился: как будто какой-то огород, грядки, и я ушла с этих грядок. Смотрю - пустой дом, и он уходит, уходит, так помахал рукой, и потом маленький-маленький в домике ушёл.

17. Вот мы сгорели уже два раза. В том первом доме сгорели и сейчас, в новом. И я видела сон. Ягод чёрных в реке [много]... По озеру пльву, и пльву, и всё тону, всё тону, всё тону. И к этому к чёрному [т. е. черничному] приезжаю к берегу, и хватаюся за куст. Ну черниц - чёрно! Чёрно прям. Ой, как я выкарабкалась, выкарабкалась прям с этого самого... Ну, потом вот этой, малины - красна малина, и около этих малин народу битом. Ну, битом народу. Я говорю: "Господи, ну

яшшо чище! То черницы попалися, теперь в этих малинах", - я говорю. Ну, всё. Прихожу к народу и говорю: "Ой, лихонько моё! Какой я сон сейчас видела!" И обоснулася. На третий день пришли волки на Иваново гумно. Три волка, сели один от одного, от так вот, и воют. На третий день и сон мой сбился - и сгорели.

18. От тридцать лет уже прошло. Дочке моей два годика было. Она вот у меня здесь напротив дома с мостика утонула. Пошла за водой и утонула. Два годика было. А перед этим, значит, я вот это, сон вижу, что я столько набрала брусники! Ну, просто дак не знаю. И вот. И что как муж мой, вот дедка, обшивает углы. А у нас - только вот мы сейчас стали, и вот я говорю: "Что ты сейчас, это, углы-то обшиваешь?" - во сне-то ему. Он говорит: "Дак хоть углы-то обошьём". А ягод я!.. Ну, наносила брусники. Да у меня дочка через два дня утонула. И гроб: обшивал доски - гроб делали. Ягоды - слёзы.

19. В сорок девятом году у меня отец лежал в больнице, и мне приснилось, как (у нас был фикус, большой цвет), как я на фикус, это, бумажные цветы вешала. И потом приснился стол, какой у нас стоял в прихожей, и за столом чай пили. И вот, эта, в народе-то так говорили, что если приснится чай пьёшь - мысли растают. А мы мечтали, чтобы он поправился, выписался из больницы. И вот мне приснилось на среду, да, и на второй день нам сообщили: он умер. В больнице он умер, в больнице. Вот такой я могу случай рассказать, да, что вот какое-то... А цветы мы ему клали в гроб.

20. В выходной я прилягла. Дети бегают, а я говорю: "Я сейчас немножко прилягу". И вот, понимаете, каких-то пять минут - мне снится сон, что я... Какой-то вот такой бугорочек у меня, и я посадила на него деревце, какую-то ёлочку, что ли. Вот так я этот бугорочек, так охорашивала, охорашивала, охорашивала. Говорю: "Господи, получилось у меня как могилка". Меня как кто-то ткнул! Я соскочила минутой. Вдруг прибегают, говорит: "Тебя к телефону". <...> Звонят: "У тебя умер брат". Я даже вот так вот как-то проснулась, с такой тревогой в душе - так я могилку охорашивала, наверно, что-то нехорошее. И несчастный случай: умер брат.

21. Своя лошадь, которая до колхоза была, и мне надо с этой лошадью подняться в гору. И я не могла подняться в гору никак с этой лошадью. Прихожу <...>, ей рассказываю, она говорит: "Ну, что-то тебе на днях будет худое". Уволили с фабрики за отказ от работы. Направили нас на лесозаготовки...

22. [Брат] на войне. Ему [отцу] приснился сон - он написал письмо сюда - что у нас в огороде черны все яблони - он написал. И которую отец больше любил яблоню, её срубили. Срубили. Нам похоронка: брата убили. Отец предчувствовал что-то. Вот эту яблоню срубили, его любимую яблоню - а брат был старший - ну и срубили. <...>

23. Вдруг мне снятся копны сена, копны сена - пожалуйста: я живу в деревне [т. е. переехала из города].

24. Видит во сне: идёт она. Идёт, и на ходу ей вскочила в рот пчала и её больно ужалила. Она расстроилася и проснулась за этим, с этой боли. Прошло три года - вот, порвало девочку на минах. А... вот ей [матери] было больно.

25. А вот, знаете, это мы уже тут жили. Я вот, это, ляжу - просто перед обедом отдыхала, пришла с работы, с сена, встаёшь рано - пришла, легла отдыхать. И вдруг вот мне во сне кажется, что поднялся такой здоровый-здоровый вихор. И так от мне ещё завернуло - и на голову крыша свалилася: там, вроде, не у нас только, а в соседях у кого-то. И так вот и я сразу проснулася. Вот такой вихор. И вдруг вот не о долгих сына моего посадили.

26. Шо у меня сон, господи, смешно рассказывать. Ждала корову - телиться надо, ну а сама проспала. У меня корова отелилася во сне. Два телёнка. Я думаю: господи, как же я их прокормлю! А у меня коро-ва-то телит - поди как она телилась? Немного время прошло, от дочки с Синякова Двора извещение пришло: двоих родила. Вот до дому подо-хожу, ребятиска бегают: "Баба Катя! Тётя Шура двоих родила, мальчика и девочку". О, от сон: два телёнка было во хлеве.

27. А потом ещё там у нас от одна рассказывала. Вот, напримерно есть, видела она так во сне, вот видит, это, солнце за лес котится, к вечеру уже. Ну, вот закачивается солнце. И пошли ейны свёкр и свек-ровь под гору. Под гору пошли - сначала один, потом второй сзади. И вот и так. А когда солнце закачивается, то обязательно (видишь во сне) - то должен быть покойник. И вот это, а сначала свекровь, наверно, умерла, потом свёкр умер тоже.

28. Вот у меня мама болела, в войну. Ну, у ёй фактически был аппендицит. А врачей-то не было. Все придуть, смотрют, вот такие два жугта в правом боку натянувши: "Грыжа, грыжа, грыжа". Кричить мама на всю голову - "грыжа". Ну, вот я, это, ну, думаю: "Что ж, мама умрет", - и повязла яё в Хотилицы в больницу, и там ничего нету. Она ночь переночавала, я сбегала утром, говорить: "Бяри меня домой, я не могу. Мне клизьму делают, я не могу - мне все кишки сорвало". Ну, вот я привела лошадь, запрягла, привязла яе домой, лягла спать, вижу - куда-то иду я. Иду, и тёмно уже, смотрю, это, солнце котится, котится, лес такой тёмный. Ой, ну у мене так сердце болит, думаю: "Ну, как я пойду - ночью, тёмно, это, лесом-то пойду я". Ну вот, третьим днём мама и помярла.

- А что было к смерти? - соб.

- Мама от ўмерла, и вот, ну а вот солнце катилось, катилось - ну она и откатилася от нас.

29. Вот у нас сарай, и я сюда приехала, и вот так от, вдоль сарая, туда вот так вот, вдоль сарая стенки нету. Та стена [стоит], от от бере-га, и здесь половина. И все черно-черно. Я прихожу, говорю: "Мам, - я говорю, - чё это у тебя здесь, - я говорю, - полсарая нету?" Она и говорит: "Как нету?" Я говорю: "Так, полсарая нету, это, от от стены". Она говорит: "Не знаю, - говорит, - чего". И вот буквально через несколько дней у нас брат умер. <...> От стены нет, от так вот, как от есть дом, так примерно, от так одна стена есть, а вот одна - ее нету. И вот так вот это место черное, все черное, такого, темно-темно там. От это, видишь, к покойнику от это все.

30. Сбылся сон, когда у меня печка летела [т. е. падала, руши-лась], ну, <...> печка летела. У меня муж умер.

31. Вижу, Тамара, от вижу сон: значит, от, мне вдруг зарезали, эти вот, поросёнка зарезали. Говорю: "Ну что, так тягло, и зарезали. Куда мне теперь яво дывать? <...> Надо подвесить". Вот подвешивали этого поросёнка, подвешивали (а свинка, даже не боров - свинка), подвешивали, и к ней подвешивали два поросёночка этих. Говорю: "Господи, ну что ж, ну что ж, - я говорю, - теперь.." И, значит, эти поросятки два висят. И оказывалось, вот так скоро, что, вроде, я сегодня видела, и Ваня как раз идёт, бяхить, говорить: "Знаешь вот, <...> - говорит, - несчастье какое?" Я говорю: "Что?" - "Толька, - говорит, - Толька, - говорит, - разбился". И настолько плакали, что вот осталась Зина и два ребёночка. Вот с ходу, ну momentarily случилось. Это уже на самом деле. Плакали, кричали, я говорю: "Вот осталось два, осталась, - я говорю, - свинка, осталось вот два поросёночка маленьких", - от-то маленькие. И они как раз вцапивши за мамку сидят, а он уже умер. Вот так быстро, ну так быстро...

32. Снится мне, что - ну, кто мне будет, ребёнок. Значит, кого я рожу. И снится мне, что пришла женщина и принесла курочку и от так на пол бросила - она и не ходит, белинька така, и не ходит. Точно, принесла девочку беленькую. Ну. Вот какие сны - всё мне приснятся. Вот так. Угу.

33. Снился сон мне такой, как будто бы... Ну, теперь те строения разрушены - гумно, на котором, ну, раньше хлеб сушили, молотили там... Ну, так вот, как будто бы я пришла туда, в это гумно: никого нету... Захожу - обещали там ставить концерт какой-то - ну вот, школьники, постарше мне, конечно, которые были, я ещё в школу не ходила; нет, ходила, но только в первый класс, может быть, вот так. И вот я захожу туда - там нет никого. И вот, там, где сушат хлеб (рига называлась), - оттуда появляется как что-то страшное, огромное, чёрное, такое страшное, что я так кричала! И выскакываю - и уже нету ничего: ни поля, ни деревни, только вода, большая, большая вода. И вижу вот туда в гору, вот в ту сторону - вот там березины у нас и щас стоять - пошла моя мать с кем-то. И я так кричу и зову свою мать - и никто меня не слышит, и я не знаю, куда мне деться, и проснулась. И этот сон у меня сбылся - ну, может быть, не тот год, но на следующий обязательно. Моя мать была родом с Белоруссии, из-за Минска. И вот она поехала туда, и началась война. Вот, и это страшное такое чёрное, и большая беда нас разлучила.

34. Бабка жила, и у ней три сына было и дочка. Ну, они потом все уехали отседова. И мне приснилось во сне (а изба-то ихняя ещё стояла): между нас и их зятья роет яму, и поставил два бидона туда. Я говорю: "Миша, ты чё делаешь-то?". А он говорит: "Чёго делаю? А вот зарую это, - говорит, - и всё". Ну, и всё - и поместья ихняго нет, всё зарыл на фиг. Дома нет, и никого нет. Всё и зарыл.

35....И вот перед этим наша соседка (вот она теперь умерла) видела сон. Говорит: "У Райки засецкой [у рассказчицы] какой-то праздник. Праздник, и вот она, - говорить, - всё... Ну, вот или похороны, или что - ну праздник, - говорить. - Убирает всё, холить - а сама вроде скучная такая, вот эта Райка. Ну, вот, - говорить. - сама такая скучная. А я и, - говорить, - говорю: "Рая, да не растраивайся, вот уберёшь всё, и, - говорить, - после [будешь] опять жить, как и жила". И вот оказалось

ся через несколько времени - немного, там две недели не прошло: вот мы сгорели, правда, это было 20 августа. И вот сразу, правда, тут вот и трактора "Беларусь" и этот погрузчик <...>, брёвна туда...

- Всё увозили, да? - соб.

- Всё увозили. Да, вот она и говорила, что: "Уберёшь, - видишь, ей так сон приснился, - уберёшь, и опять снова будешь жить". <...>

36. Похоже был случай такой. Снится мне, что как вот я к соседке пришла, а у ней как - всегда у неё чисто в доме, хорошо, а тут пришла, как у неё - ну, весь дом страшно глядеть: всё в тенётах, сажа, чёрно-чёрно в доме. А я говорю: "Ой, Надя, так довела-то дом этот свой, комнаты такие страшные". Она говорит: "Да на дворе всё работаю, дак мне некогда и убирать", - говорит. И я проснулась, всё, а вот через несколько дней у неё муж умер. Отравился - это, не отравился, а, ну, водку пил и колбасой задавился. Вот такая штука. Да-а. Это, пил, стакан водки взял, пил, а потом колбасу взял эту, какая копчёная-то та, жёсткая была, и у него в горле, у него встала - и задавился. Надя-то была, <...> на дворе мы с ней работали, а бабушка старенькая дома была: "Лёша, Лёша, где ты, Лёша?". А она побежала, а он на крыльце - готов уже. Вот такой сон мне был приснивши.

37. Мне приснилось, что я села на самолёт, и нас, это, куда-то повезли. А самолёт как в вагоне: полки такие, на полки ложатся. Лежала. Ну, вот, утром встаю - мне повестка на оборонный. И я поехала на оборонный. И самолёт этот [во сне] летал, летал и обратно прилетел, на наше поле посадил и выпустил. Вот, я встала: "Во, - я говорю, - теперь на оборонный". Бабушке рассказала, она говорит: "А, куда-нибудь повозят, повозят и привезут". И правильно: довезли до Бологое, там ещё возили, возили, фронт приближается - нас девать некуда, посадили опять в поезд и на свою станцию привезли. И всё. Вот тебе и сон сбылся.

38. [Дочь] восемь классов кончила, и поехали мы с ней в Андреаполь покупать ей наряды на выпускной: туфли, платье хорошее. Ну, а потом она стала учиться в Торопце. А это платье ещё было дома, она его не одевала ещё, туды не брала с собой. И я вижу сон. Принесли мне платье, якобы как ейное платье, а платье такое - золотисто-оранжевое. Раньше был кремплен мода - кремпленовое. Я вот так это платье, вот так, о, смотрю, говорю: "Ну, какое это платье? Моё, - говорю, - новое платье, ещё не одевала она ни разу, дома даже брошено". А это платье как возьму вот так во - так всё сгнивши. Вот так вот всё и лезет само. Ну, вот она у меня так отучилась, бросила учиться, в семнадцать лет замуж вышла - так и пошло всё кувырком. Вот это платье вот, сон мне такой приснился, поняли?

39. Мне два сна было, и сбилось. Ну, вот на Гостилихе - озеро у нас, не знаете? - в Гостилихе озеро, а там такой обрыв. А я стою, стою и думаю (это же не горазд мало годов прошло), стою на этом обрыве, и у меня лопата в руке - ну, железная лопата, знаете, копает что? - и вот эта лопата вот так медленно, медленно, медленно, медленно, медленно, медленно, медленно - ух! - в озеро ушла. "Ну, - я говорю, - это теперь с века", - так и говорю. И проснулась я. И через несколько времени у меня умер муж.

40. И со мной было. Только мы на той деревне жили, ещё не переехавши. Нас согнали оттуда. Тоже у меня девочка в три годика померла. Она болела и померла. И от, видела сон. Как раз сбывши. <...> Ну от, на улице бываю - прилетела ястреб, и поймал курицу. Схватил и понёс, и в тую сторонку. И понёс, где я её [дочку потом] похоронила. И всё. Вот такое. Это зимой я видела, а весной она померла. И всё. Вот такое.

41. А у мамы был сон приснивши, это, в войну-то. Её брат, дядя Ваня, он это, на самолёте летал, на истребителе. И вот снится, что летит коршун и напал на телёнка. Это, разбились они, упали обоё. А вот потом письмо пришло, что он сбит, в Чехословакию попал и там ишо это, в Чехословакии был долго в плену, три года в плену был. Его сбили там - не, ну не сбили, а его четверо, четыре самолёта окружили и посадили, куда ему надо было им. Так, вот такой сон. Тоже. <...> Потом раненый был, так от и то, что раненый - то от такой сон и приснился. Он раненый был, плечо насквозь была пуля пролетевши. Потом он одежду ещё привёз, показывал. Вот такие сны бывают.

42. Не деревня на деревню, а парни там с парнями дерутся. Он там было Тарасова такоё. Два па... значит, два парня. (А о чём ты ему ещё не рассказала?). Этому, значит, парень пошёл, матери говорит: "Пойду, - говорит, - я, праздник там в деревне-то. Ой, - говорит, - какой мне сон приснился, - говорит. Заяц в грудь, - говорит, - как вцепилсы", - говорит. Она говорит: "Ой, худой, - говорит, - сон-то". Да ну и, мало ли сон приснился. Он пошёл. Он пошёл, значит, гуляет по деревне. И вот они, значит, парень с парнем дерутся. Один парень ножом ударил, и другой да и в горячке ножом то́го, ножом. Который, значит, это, убежал в калидор, он, наверно, кровью истёк, а тут-то остался лежать - его в больницу привезли. В больницу привезли - ну всё равно тожо он умер. Друг дружку зарезали.

43. Там у своей сестры она была. Легла на печку погреться-то. Зимой было дело. И уснула. Говорит: "Снится мне сон...".. А она у сестры была в масленицу в гостях. Они там выпили пьянушку, ну, она тут же легла. А у ей муж был, у сестре, вот. И снится ей сон, что сестра так песни поёт! Говорит: "Думаю - господи, она ж так никогда не умела песни петь, как она поёт". Обоснулася. "Нет, - думает, - не она мне... Схожу я к ней". Приходит - а мужик умирает. Она не песни поёт, она кричит голосом, кричит криком. У его заворот кишок получился, вот. И ей сон сбылся.

44. Я выходила замуж или за Кольку Саковского, или за Кольку Степанова. Теперь думаю, а меня одно только и подмывает: куда ж я ухожу? Я-то уже в годах, а они-то молодые. Ну, а потом я мыла пол. <...> И пол я мыла в этом доме, вот где вот погиб этот, двоюродный брат его, молодой. Мою пол - пол пятна́м. Пол пятна́м. Теперь я, это мою - думаю: "Ведь я ж теперь уже в годах, - и опять мне это, - куда ж я за такого молодого иду?". Ну. И от назавтре что-то наш пошёл народ. <...> Лошадь подъехала к ним. А я коров не доила, картошку рубила. Рябтя уже большие были наши. Вот я бросила всё и пошла туда. От такой от - его и привезли молодого. Ну от как он - зашёл он, сон, или нет? Пол мыла пятна́м - а он разбился, лицо его было пятна́м. Наверно к этому, аль не, подошло?

45. Снится мне сон. Ходила я в клюкву, туда, за гречишник, с соседкой. Соседка у нас жила тут такая, она с двадцать четвёртого года, а я с двадцать шестого. Пошли в клюкву в гречишник, а там моя тётка родная. Прошли до деревни - клюквы нет (это мне снится). Пошла я... "Пойдём за деревню, там мох". Пошли мы за деревню - мох. Там клюквы есть. Набрали мы там клюкву, идём оттудова с ней, я говорю (ей Тоней звали), я говорю: "Тоня, здесь живёт тётка моя родная, давай зайдём к ней". Мы заходим к ней, а ей дома нет. Зашли в дом (дом новый срублен), заходим в дом. И посерёд дома большой котёл. Котёл стоит <...>, больше ничего нету. И мы испугались, сразу вон бежим. Бежим вон, и навстречу идёт тётка моя. А не тётка моя идёт, а идёт какая-то высокая баба, в чёрном одетая. А я... как тётка [т. е. принимаю ее за тетку]: "Ой, тётушка моя!" Она так сразу меня поцеловала - от не помню, через правое или через левое плечо. Я говорю: "К чему это?" Она говорит: "Не к хорошему". Так мне и сказала: "Не к хорошему". И через неделю и нехорошее получилось: у меня муж умер.

46. Была девчонка, и вот здесь жили. Ну как я вот - я неграмотная получилась. А меня председатель ставил - вот он теперь умер - <...> на комбайне зерно принимать. Я плакала, говорила: "Я не буду". <...> Я так от, более менее так всё знала, всё [по другим работам]. <...> Вдруг начали меня заставлять принимать зерно. Я приняла правда себе зерно, по пять тонн я себе приняла. И меня, по документам как-то получилось... В общем, это - ну не хватило, две с половиной тонны зерна <...>. Я так боялась: а тогда же строго было это всё! Ну, с меня хоть списали это, но всё равно я боялась. У нас такой был этот, как его, счетовод (как он бухгалтером числился, а раньше счетоводом был). И, это самое, он был очень такой мужчина - суровый очень, такой был нехороший, его никто не любил. И вот, вижу сон такой (а председатель колхоза - <...> он поставил меня силой, и он шёл за меня), и вот, вижу сон. Вот как будто бы, вижу во сне, вот так вот идёшь, вот как едешь - то к Плоскоши, от нас-то, от Кочуты, вижу сон: едем на телеге. Еду я, едет извозчик, и председатель едет. И вот, за мной бежит медведь, огромный медведь. А у меня прут такой, большой-большой прут, вот. А я и говорю: "Николай Ефимыч, - я говорю, - что мне делать? Медведь меня хватает здоровый". А он говорит: "Отмахивайся прутом". А у меня длинный такой прут, длинный. "Отмахивайся". Я от так вот махала, махала прутом - отмахалася... И этот медведь отстал. Отстал, а он говорит: "Отмахалася?". Я говорю: "Да". И отстал этот медведь. И вот, я всё боялась, что меня посадят. Но однако <...>, вот этот вот председатель колхоза - он меня спас. Он собрание сделал и сказал: "Списывали больше, а это, - говорит, - надо списать. Я её поставил, и я, - говорит, - ей и защищу", - говорит. Так что меня не судили за это. Он у меня сбился так, что вот этот счетовод меня хотел как забрать, а вот председатель колхоза - он меня, это самое, спас всё-таки.

47. Сестра умерла. Я была в отпуске. Неделя прошла, и вдруг телеграмма: хоронить. И вот в ту ночь, когда умерла, я её видела во сне. Я так плакала: вот мне казалось, что с ней что-то случилось. И действительно, она умерла. Телеграмму мне одну принесли. Такой сон был, что я приехала к ним. Она всё звала меня: "Приедь, приедь". Приезжаю посмотреть квартиру - получили квартиру - и вот я будто приехала,

смотрю и думаю: "Господи, а чё это я квартиру-то гляжу, мне ж надо её увидеть". (А уже как бы то, что вот хоронить). Захожу в комнату - там она лежит, вниз животом, голая. (Она уже в морге была.) Она от так обернулась - на меня смотрит, а я говорю: "Ну, натворили делов! Господи, чего это вы всех созвали-то? От додумались! <...>". Она говорит: "Да ну, это Ваня, - говорит. - Никогда не собраться нам... Муж, так вот всех и созвал. Всех и созвал". Действительно: муж и телеграмму подавал - всех и созвал. Вот. Это уж вот никуда ходить не надо к бабке гадать.

48. Сон приснивши такой. Раз, вот помню хорошо, что мы там жили и выгорели. Выгорели. А мне приснилось, что я дом большой купила на хуторе. На хуторе дом большой купила, хороший. И вот хожу и думаю: "Ой, куда я такой большой дом купила, куда я такой дом большой купила!" А потом <...> мне после-то получилось так, что я купила [дом] - тоже, как на хуторе теперь осталася, на краю. На краю - и чтобы аккуратно на краю пришлось избу! <...> А тут пришлось - как был сон приснивши.

49. У нас вот сосед, от так от, через дорогу, ну, умер. А я не знала, что он умер. Вижу сон такой. Мне с севера [родственники] тогда ещё не писали даже, а вижу сон такой: как будто бы вот в этот дом я пришла. Этот - не этот, от так немножко не такой. И вот колесо будто бы совсем не такое, это, окошко такое широкое <...>. Вдруг, я от здесь от нахожусь, а вот этот сосед, парень он был, и приходит сюда ко мне. "Пусти меня, - говорит, - сюда". Я говорю: "Что с тобой?" - но он уже был мертвый, а я не знала. "Пусти, - говорит, - меня к себе сюда". Я пустила. Он говорит: "Постирай. - говорит, - мне вот это белье". Я говорю: "Какое?" - "А вот брюки, - говорит, - мне выстирай". Я говорю: "Они ж у тебе чистые". "Нет, - говорит, - не чистые, они грязные". <...> Вот здесь вот должна быть печка - ничего печки нету, так от, только занавесь. А пол от там от - все черно от там, нету ничего. Я: "Миша, - я говорю, - да что тебе, я говорю, - стирать? Это ж чистое". "Нет, - говорит, - грязное". Я стала стирать ему, а вода вся грязная, и люю к себе под пол туда. А в этом доме как раз никто не жил. <...> И я выливаю эту воду, и сюда под пол... Стираю черно и выливаю под пол эту воду. Вдруг, я, это, вот так вот, повесила его брюки, и его жена, его жена, вот этого, Миши. Приходит и стучится мне, это, в дверь. "Пусти меня. - говорит, - сюда". Я говорю: "Зачем?" А он меня будто от держит за руку: "Не пускай, не пускай меня. Не хочу. - говорит, - иди к ней. Возьми меня к себе". А я знаю, что он мёртвый. Я говорю: "Как я тебе возьму, я не могу тебе взять". - "Возьми меня, возьми", - говорит. "Нет", - я говорю. Я взяла, открыла дверь и его вывела. И от пошел так от с Машей. Маша его уже была, жена, уже тоже умерши. Они оба умерши. И пошел туда. Он пошел, потом через несколько время и я пошла. От сюда от, через дорогу у нас дом. И у них от так от, тоже нету половина стены, и даже ниже полу тоже нету, вот это, венцов нету. И так от все черно, все черно. А ихняя сестра, Таня <...> прыгнула туда и говорит: "Давай мне руку, я тебе, - говорит, - туда втяну". Я, быдто мы туда прыгнули, а здесь народу много-много здесь народу, на улице. А он будто бы идёт и в гармошку играет. И от я потом проснулась, и мне сестра пишет уже, с севера пишет: "Маша. Так и так, - говорит, - Михаил, дядин Яшкин, умер, и Катя, - говорит, - умерла". Он умер - там простенок тоже вывалился, от так от, черный. А что я брюки здесь сти-

рала, сбывлся, и грязь выливалась здесь под пол - это вот невестка здесь умерла. Два покойника, сразу вот, два дома - и два покойника получилось. Это ж сбывлся? Сбывлся.

50. Приснилось. Какое горе сделалось ей, а она говорит: всё хорошо. А когда горе случилось, она рассказывала: «Мне приснился Коля и сказал: "Я купил себе квартиру, двухметровую и тёмную». И он помер. Она никому не говорила, чтобы не боялись.

51. Церковь у нас, кладбище, и направо озеро. Озеро, зовётся Отоловское озеро. И я вижу, что втонул он у меня в этом озере. Я прибежала, вижу: только шапка плавает. Я так кричала, я так кричала, что всё. И вот он мой сыночек и умёр, вот теперь и бегаю туда кричать. Умер сыночек мой, и осталась две девочки [его дочери] молодых.

52. Сон даже может сбываться до двадцати пяти лет. Да. Вот у меня вот кúзина в деревне Зáборье, [у нее] родился мальчик, Антон. И вот отец мой говорил [ему приснилось] - что, говорит: "Он [мальчик] утонул, - а у нас колодец был на придворке, - утонул в колодце". А он, оказатся, утонулся через двадцать пять лет. И не в нашем колодце утонул, а в своей деревне - в луночке в такой окупнулся. Вот. Двадцать пять лет, ему сон как в руку положил. Вот так сны сбываются. Только не все, конечно, но сбываются.

53. Было во сне. Мать моя ещё бАла в живых. Вижу я во сне: укладываю я в сарайчик сено. А солнышко так вот уже заходит, низенько-низенько. Это я всё во сне вижу: и проходит моя мать мимо, а я сено складываю. А я и говорю: "Мама, куда ты, - я говорю, - идёшь?". Она говорит: "В Потураево". А в Потураево это, кладбище, куда воззють умёрших. "А, - говорит, - в Потураево". Я говорю: "Мам, тебе будет не сойти, - я говорю, - солнце невысбко". Она говорит: "А если я, - говорит, - туда сойду, то я оттуда не вярнусь". Ну, нядели две не прошло, и мать моя умерла.

О снах, визуально предвещающих будущие события

54. Снам - вот, говорят, что это неправда, это сон, это просто вспоминала или что-то. От я про себя. От если сон мне приснится - мне не надо цыганки. Я сама всё расскажу, знаю, что вот это вот сбудется, а это сбывлось уже всё. Значит, снится мне сон, что якобы этот, как буд-то я, значит, лежу вот так на топчане, как в больнице эти сидят ждут врача-то. А какой-то мужчина вот так колдует, колдует надо мной. Пошли мы с дедком дрова пилить, и он "Дружкой" мне отпилил ногу. Не совсем, а зацепил. Пришла к хирургу - да я вот так во сне видела этого человека! Точно? Точно. И также он стал мне зашивать эту ногу - руками-то колдует. От. Ой, сколько таких у меня снов - и все исполнятся.

55. Работала я на тракторе - снится мне, что, значит, как на тракторе - полоса така длинная-длинная, и я с тракторишком этим завязла в этой, на этой полоске. И идёт бригадир (это во сне). Бригадир идёт - наяву я завязла-то, утонула там, и мне ничего не сделать. Вот. А снится от, от снится мне это и снится, что от я здесь на этом месте я завязла, утонула. А идёт бригадир, и я говорю: "Иди ты, скорей, Саша, помоги ты мне, не выйди никак!" Ну, утром меня, значит, послали - наряд мне дали, мол, вот на эту полоску и иди борозды наезжать под капусту.

Точно, я здесь и утонула, точно утонула. Идёт бригадир: "Да иди ты скорей, помогай мне!" Ну точно, от не надо гадалки никакой! И от так всю жизнь. Всю жизнь. От. А ещё говорят снам не верить. И точно! Это таких - ой! Очень много, очень много.

56. Это когда вот мамочка умерла. [Во сне] мене сестрица и говорит: "Иди, Дунька, на чердак, принеси две пары веников". Раньше, это, веники, листовые осмыкають в гроб, эти листья. Вот мамочка умерла - вот та же Мария, сестра - и говорит: "Дуня, сходи на чердак, принеси две пары веников". Вот что во снях видела - то наяву. И на тот же вечер, что видела, так и сбилось всё.

57. Я не знала, что он сбудется. Вижу сон. Куда-то я иду, такое место - всё цветы. Стол, не стол, ну на этом столе всё цветы. И мне надо обязательно это место пройти. Прошла ли, я не помню, и я этот сон забыла. И вдруг с Москвы телеграмма: умер брат. И я когда подошла, когда он лежал - дак вот я что видела! Мне сразу в глаза бросилось, что я здесь уже была, что это я уже проходила.

58. Вот перед Германией, перед войной. Вот я была в плену, в каком, в этом, в деревне - я-то ведь за полгода до войны, я всю-всю эту деревню видела во сне. Тополя эти и свою хозяйку - всё видела во сне. Привёл меня хозяин туда с этой, на берег, а я и говорю: "Господи, так я ж тут была! Я тут была, в этом доме-то. Скороварня эта и школы вот тут две рядом, цвятам всё обсажено кругом". А я проснулась, я говорю: "Мам, я сегодня там в раю была". Она говорит: "Ну, в раю!". - "Мам, - я говорю, - такое красивое место! Нигде такого места у нас, нигде в России нету! Всё цвяты, такая красота, - говорю, - вот такая молодуха сидит, заплетена чёрным косам, и ребёночка держит на руках, - я говорю. - Не знаю, где у нас такое место, и такое не видела". <...> [Когда меня] хозяин привёл в дом, я и гляжу, я думаю: "Господи, эта баба сидит, с заплетённым косам, чёрным волосам, это, ребёночка держит". Вот что-то там кругом указывает мне, где это, вокруг дома обряжать, как скот где укладывать - это всё я во сне видела. <...>

59. А у меня было так, что - Богословское кладбище у нас там есть в Ленинграде - ну и вот, вижу сон, что я бегу по кладбищу. Зелень кругом, деревья и люди так, у могил так. Я спрашиваю: "Где здесь хоронят?" А мне говорят: "Туда надо". Я бегу дальше. Опять спрашиваю: "Где здесь хоронят?". Мне говорят: "Туда дальше". Ну вот. И я проснулась. Такой осадок неприятный был. И, наверное, через полгода снова повторился этот же сон, тот же самый. Так же бежала, так же спрашивала по дорожке: "Где здесь хоронят?" И я работала с директором магазина, а он у нас умер, а я уже на другом месте работала, в "Ленкожобъединении". Я случайно узнала: пришла в хозяйственный магазин, а мне говорят, что: "Ты знала директора сто пятого магазина?" Я говорю: "Да". - "Сегодня его хоронят". Я говорю: "Как? Это же... мы работали вместе". Ну, вот, я побежала, позвонила домой, а Люда мне говорит: "Тамарочка, поехали на Богословское кладбище". Я взяла машину, и вот точно так же я бежала, только была... не лето <...>, а зима была. И точно так же я бежала по этой же дорожке, и у людей спрашивала: "Где здесь хоронят?" А мне говорят: "Туда дальше". - "Где здесь хоронят?" - вот клянусь, я не вру, честное слово - и опять гово-

рят: "Туда дальше". Я прибежала, а он стоит на этих, табуретках и люди расступились и говорят: "Наконец-то Тамара пришла", - как будто бы вот меня кто-то ждал, понимаете. "Наконец-то Тамара пришла". И жена подошла, говорит: "Тамарочка, прощайся, мы будем хоронить". Вот это точно было, вот клянусь, не вру.

60. Такой, как дом, и перегороджена квартира. В общем, она, палата-то перегороджена занавескам. Это я в девках ещё видала. И мне сбилось. На одной стороне мужчины лежали, на второй женщины. И как раз так у меня сбилось. Попала в больницу: на одной стороне мужчины через занавеску, на второй женщины. Вот этот у меня сон сбился в девках.

61. Служил в армии вот муж, так говорил: "Меня даже, - говорит, - это, спрашивали: "Ну, Виноградов, что ты видел?" И, - говорит, - если вижу что такое - скажу, и, - говорит, - назавтра и сбывается". <...> Вот, семь лет вот он был в этой, в армии...Стал говорить, что: "Надо нам отсюда уезжать <...>, видел, что налетели на нас, разбили". И, - говорить, - вот только, - говорит, - переехали, остались одни прачки, женщины, - говорит, - там, не успели их увезти, и назавтра, - говорит, - налёт, и, - говорит, - разбили всё, - говорит. - Кто выехал, тот остался жив. И вот с тех пор, - говорит, - даже меня, - говорит, - бывало, это, в воинской части спрашивают: "Ну, Виноградов, что ты видел сегодня?" Что сбАлось вот это". Может быть, это только так. А кому-то, в общем-то, бывает такое.

62....Ну, и ёлка стоит такая, небольшая. Я подхожу, размахиваюсь топором - топор проскочил и прямо по ноге, против пальцев. Во сне. Это прошло где-то недели две, наверно. И подхожу: как во снах ёлочка снилась, такая же самая ёлочка. Размахиваюсь - раз! - топор проскакивает и <...> по пальцу. Я только тогда сон вспомнил.

63. Перед войной даже, да, перед войной. [Тётя Паша видела во сне.] Большой овраг, и вдоль этого оврага масса, масса людей всё шли, шли, шли. (И вот все подростки даже собирались на крылечко и штытали, что, мол, - как же так эта бабушка рассказывает, что у этого оврага всё идут? И кто идёт - пожилые, или кто?) Совершенно лица не заметно, но народ идёт. И вот этому поверили, что это был сон этой тёти Паши - как раз предсказал о том, что эта война. И в нашей деревне, конечно в то время, шла дивизия. [И она говорила], что: "Вот пожалуйста, мой сон сбился. Вот вам пожалуйста. Не вдоль, - говорит, - оврага, а прямо, говорит, - к нашей деревни проходит эта полная дивизия".

64. Моя родня, ето, она мне уж... Ей был выснивши сон, как она умирала, как ее в гроб клали, как что. "Я, - говорит, - только в гроб-то меня, в яму-то хотели, - говорит, - опускать - я, - говорит, - и проснулась". Заболела и вскоре умерла.

65. Значит, как было... Ну, от до армии приснился мне сон, что я попал в эту, ну, в армию пришёл, и, значит, там такая столовая была. Ну, где повара - там отделано хоть камышом, а тут просто это накрыто палаткой и камышом тоже - ну, на столбах, открытая. На полягоне от я был там, когда уже в армию попал вот, в Узбекистане служил в армии. Вот на полягон пришёл - ну, думаю... (за год до этого видел-то). Я думаю: "Где ж я это место видел - когда в столовой сидел?" И вот как

раз там - ну, это у нас речка, а там арык называют, вода что. Там с этого арыка еще и воду брали. Ну, она мутная, наливаешь в бочку - покуда отстоится, ну, чтоб поварам [братья]. Ну вот, и смотрю - с сопки такой там, горка, - шесть солдат идут: скатки тут... Думаю: "Где ж я видел?" Вспомнил, что я за год до этого видел место тое. Вот как приснилось.

О явлениях во сне покойников

66. Мне приснился, отец умерши у меня. От, он пришёл, знашь, во снях-то пришёл. А у меня мой муж, знашь, с им и пошли. <...> Ушли. И так и я и думаю: "Что же они вместе уж ушли, а я осталаси?" А через месяц у меня хозяйин и помёр. А потом ещё сон перед этим же приснилось, перед им. (Я же думала, он болел - откуда я знала, что он помрёт? У него рак пищевода). А потом мне приснился <...>, что к какой-то женщине он ушёл от меня другой. А мне во снях-то тяжело, мне не зареветь, знашь, крик... Потом прохватила, знашь, и говорю: "Ой, батька, - я говорю, - радехонька, что проснулась, и что ты". И ему рассказала, что он ушёл. От он ушёл от меня, родный. Что сам ушёл, и с бабой ушёл [- приснилось]. От так. От сны. Хватит, всё.

67. В войну идут, их строем-то гонют, солдат. Гонют солдат. Говорит... Сидит старичок, старичок на дороге, ну вот. И, говорит, Сашка-то и подошёл к этому, старичку-то. Старичок и говорит: "Иди, иде, те... Жив будешь. И женишься, у тя двое детей будет. Только умрёшь в восемьдесят втором году. В восемьдесят втором году", - старичок ему сказал. Вот, говорит, этакый Сашка, говорит. Ну, что, говорит, ведь жизнь-то прожил, тоже. <...> Вот за год до смерти, за год до смерти, говорит: на-а, заснул Сашка, говорит, я слышу: он закричал чё-то во сне. Закричал, я подхожу: "Бать, бать, чаво ты, - говорит, - это, не спишь?" Говорит: "Ой, matka, хорошо, что ты меня разбудила. Сейчас меня, - говорит, - это, папенька аль маменька чё в яму ташшыли, чё в яму ташшыли!" Ну, она говорит: я заметила, говорит, этот день - двадцатое мая. Двадцатое мая, пятница. Через год, двадцатого мая в пятницу и умер. И умер. От так. И в восемьдесят втором году, как предсказатель в войну сказал. От так вот.

68. Я видела - вот у меня умерла мама, и <...> на этом же году - на этом, конечно - я вижу её во сне. Она лежит в гробу, и под ней одеяло, в гробу одеяло вот такое, она его с лоскутков шила, лоскутное вот такое. А я и говорю: "Мам, а ты одеяло-то зачем берёшь?" Она говорит: "А это моё". Ну, и всё. А я проснулася, говорю: "Ну, сон нехороший, конечно". И в этот же год у нас умер брат, мамин сын. Мы никак не думали, что он так, это самое, умрёт.

69. Тут сосед у меня, от через реку жил, Серёжа, и он умерши, этот Серёжа. А я вот, ну может быть, дней шесть тому назад видела этот сон. <...> Ну, от, и говорю, это, на его - а он бежит быдто, этот Серёжа, одеты брюки у него и фуфайка, и вся в муке так, как на мельнице мелют, - я говорю: "Серёжа, ты молот?" А он говорит: "Да". Я говорю (а Колька такой Дрозд раньше тут жил), я говорю: "А Колька Дрозд ещё мелет?" - "Мелет", - говорит. Я говорю: "Передай ему большой привет и скажи ему, что в Покров приду к вам в гости". Вот я бабам так сказала, они говорят: "Ты умрёшь". А я говорю: "Может, и умру".

- Так этот парень уже мёртвый, да? - соб.
- Оба умёрши, оба. Который привет передавал, умёрши, и который - вот ему сказала, что приду в гости - и этот умёрши.

70. И так же вот потом сон, значит - я опять за сон. Это мамин, мамин братишка был. И вот они два мальчика - их, ихна мать пекла там блинчики, блинчики - вот он сел под этот, Божий угол, говорят, где иконки-то ставят: "Пеки-ка, мама, пироги, последний день побереги!" Ну, значит, и с мальчиком, с другим - на речку, вот, где кладбище, там речка, вот эта речка, вы мимо шли речки этой. Вот там, речку пошли купаться. Пошли купаться - и утонули. Утонули, это, закричали, когда их увидели, что они тонут, тонут в речке - и деревенские-то на горА хуторок-то вот этот. Значит, это, побежали, одного-то вытащили, а вот этого-то мальчика оставили, не нашли. Искали-искали и не нашли. Вот и матери-то, это от моеё-то уже бабушке и снится, что: "Мама, я ведь и сижу-то у кустика, от у этого кустика. И вы меня оставили". Точно, пошли - он у этого кустика. Уже мёртвый. Вот так. Вот бывает же такое. А вот...

71. Еще девяти дней не было, как муж умер, и вот мне снится такой сон. Как будто <...> как какой-то зал и сцена выше. И вот с этой стороны сплошная стена, а в стене этой большое окно, или вся стена застекленная, вот такое, ну. А сюда вот так лестница, невысокая такая, как на сцену, и люди стоят. А муж выходит... А я как-то в дверях появляюсь, и он кричит: прбсить воды у меня, пить. Ну. И я вот бяжу, говорю: "Сейчас, сейчас!" - и бежу, а у меня в руках нет ничего. А эти, которые стоят, - у их у всех пивные кружки. И вот я хватаю у кого-то эту пивную кружку с водой с этой и нясу яму. И только поднясла - он как даст по этой кружке! И эта кружка вот в это стекло, или в эти стену - и так разлетелась. И я как крикну - и проснулась. Сестре и говорю: "Ты знаешь что - я забыла поставить воду". Обычно - такой обычай вот у нас тут, что когда вот покойник есть, вешают белую тряпочку на угол с улицы, а где-то, ну, на окне, где-то на столе, там, или возле божницы где-то ставят кружку с водой. Говорят, душа прилетает попить и вытирается этой тряпкой, или, там, полоскается душа. Так вот я утром встала и поставила воды кружку. Вот. И эта кружка стояла до сорока дней. Когда летом поехала на кладбище, уже весной, так я евонную кружку, обычно с которой он чай пил, я ему сvezла и всегда чая или воды наливала.

72. Ну вот, я тебе расскажу одно такое событие. Вот у меня моей невестки тётка, и ходит в церковь. И там приходила девица, еще в тридцать лет девица, крестилася. А у ее мать умерши, и она, когда крестилася, к ней, говорит, подошли и спросили: "Почему ты в таком-то возрасте крестишься?" Она и говорит: "Я, - говорит, - это, мне мама, - говорит, - соснилась и сказала, - говорит: - "Дочечка, мне за тебя, - говорит, - так грешно, что я тебе не окрестила с детства, а это, а вот теперь, - говорит, - мне никакого прохода там нету, меня, - говорит, - везде мучают, и меня везде все, как это, как откидывают меня везде все, я как одна", - говорит". И вот она решила тогда окреститься сама, ездила в церковь и крестилася сама.

О явлениях во сне священных или "таинственных" персонажей

73. [Видел во сне], тоже говорить, Иисуса Христа. Говорить, он яму сказал: "Ты... - (он тут жил), говорить, - ты не ходи, не гоняйся, - гово-

рит, - в поле". <...> Стоит - ну, говорит, и борода, ну и всё: Иисус Христос, говорить, вижу. Ну, вот он тебе б точнее сказал, а я вот - он щас говорил, а я уже ня помню.

- И Иисус Христос ему сказал в поле не гоняться? - соб.

- Да, вот сказал, что, говорить: "Тебя прошю в поле - не гоняйся".

- А он гоняется? - соб.

- Ну, взялся. Надо ж кормиться - что у яво, ничего на свете нету. Ни огородного никакого, ни картошка не посажена, только что вот дадут. А теперь не дают и ето, и полчков.

74. Да вот, я жила, когда отдыхала у этой бабушки, и мне приснился сон: "На Новый Год потеряешь голову", - какой-то мужчина в чёрном одетый [сказал] - и я проснулась. Смотрю, никого нету. И действительно, на Новый год у меня инсульт был.

75. Вижу во сне, вот как сейчас вижу, как будто бы вот так вот выхожу сюда на крыльцо. <...> Выхожу на крыльцо, и вдруг оттуда идёт старик со старушкой, оба одинаковые такие, круглолицые от такие вот - видели на иконах от, Матерь Божия и Иисус Христос - от такие от, как будто такие крылатые, от такие крылья будто большие. И вот они выходят оттуда, а я стою на крыльце от так от. Они говорят: "Доченька, что ты, - говорят, - так стоишь?" А я и говорю: "А чего мне делать?" - "Иди-ка, - говорит, - ты сюда к нам". Я подхожу туда - они вот так вот, ну, как один вот: ростом и вздорину они оба как один. Я говорю: "А чего?" - "А ты, - говорят, - еще не вышла замуж?" Я говорю: "Нет". "А мы, - говорят, - тебе жениха привели". А я говорю: "А я не вижу, - я говорю, - этого жениха". Они от так от расходятся, от так, за руки взявши от так, разошлись немножко и вот так вот, и отсюда вывели мне жениха. "У, - я говорю, - нет. Это мне не надо, - говорю, - женатый". "А это, - говорят, - твоя судьба такая". <...> А они меня уже здесь благословляют, это, полотенеца у них, хлеб круглый, и на хлебе соль тама, и благословляют. Мама выбегает, говорит: "Что ж ты делаешь, бродяга, за кого ж ты выходишь замуж? Ведь он же, - говорит, - женатый". А они и говорят: "Да ничего, - говорят, - ты её не ругай, не ругай, это её судьба, - говорят, - такая". (И действительно у меня муж был Михаил, и действительно тоже женатый. Но это не тот Михаил, которого привели мне, это был другой.) И вдруг подкатились сани, не лошади, не оглобли - ничего нет. Он говорит: "Садися". Сели мы с ним, и вот как вот здесь, вот так вот, выезжают туда, на дорогу. А я от так от, как за сарай заехали, посмотрела туда от, влево: "Ой, - я говорю, - Миша, Миша, смотри, - я говорю, - полетели как лебеди, - я говорю, - какие-то". "А это, - говорит, - не лебеди, а это, - говорит, - привели меня к тебе Иисус и Матерь Божья". И вот так они вот, туда за реку от так, на солнце, так и полетели. Такие крылья, такие. Я говорю: "Надо же, как хорошо они полетели, рядышком от так, так красиво". А мы так и поехали туда.

76. Вижу во сне, как будто бы сажу на Рижском вокзале, вот в Риге. Сажу - а там огромный вокзал, такие колонны там, это. Сидит три женщины: одна, вот так позади меня туда, одна вот так вот позади, а я вот так посредине, и около меня колонна такая. И вдруг идёт один мужчина, с одной двери входит, в вокзал, и так вторая дверь. И от он подходит ко мне - такой у него был чемоданчик маленький, как саквояжик такой, и это, останавливает этот чемодан и говорит: "Вот той женщины

осталось полтора года жить, - (вот той, сзади меня), - одной, - говорит, - два года". А на меня и говорит: "А тебе осталось три года жить, умрёшь ты от сердца". Я вот так вот, это, ему ничего не сказала, а потом мне и говорит: "Помоги мне вот этот чемоданчик снести, вот до двери". Я взяла этот чемоданчик, иду, а в этом чемоданчике от так вот: "тик-так, тик-так, тик-так", - от так от. Я поднесла его к двери, он говорит: "Ну, хорошо, - говорит. - Вот эта, поставь его мне, - говорит, - вот здесь". Я поставила, он пошел за дверь. Я вернулась опять на это место, села, где сидела, на стуле на этом, и проснулась, проснулась. И это точно так было у меня. Это сон у меня сбился, даже через три года, сбился у меня сон. И я чуть действительно не умерла. Я уже жила, вот, два года-то еще жила я нормально, а третий год я жила - думала: я всё. Даже никакого интереса не было, я думала, что, ну, я умру. И вдруг однажды прихожу с работы, пришли мы: Миша пришёл, и я пришла, ребята еще были в школе. Сели мы, поели немножечко, он, правда, пришёл поддатый. Ну, я пошла в туалет. В туалет пошла и мне в туалете сделалось плохо. <...> И у меня с сердцем сделалось плохо: как раз прошло три года. И вот. Тут скорую, правда, вызвали - это не здесь, а там же, в городе, это, моментом скорая придёт. И вот меня спасли тогда, отлежала.

77. У меня отнялись руки-ноги, я три месяца не ходила. Ну, я и стала: вот как ложусь спать - говорю: "Желанная ты, Боженька, чего я тебе сделала?" Вдруг снится мне сон, как в больничном сером халате мужчина: вот такой <...> воротник, карманы большие. Идёт по мостовёнкам и говорит: "У тебя скоро будет большое горе". А я говорю: "А какое?" Он говорит: "От сама узнаешь". Через неделю околявает корова... Нет! А он мне и говорит: "А вот посмотри в тую, вот в ту сторону". А я вот так заглянула: ой! А за загородкой-то чёрная корова, белы роги, вот так на заднице сидит. Он говорит: "Вот твоя беда". Через неделю выпустили коровушку - она удобрением объелась. И точно так же вот, упавши на задницу вот стала. Вот тебе горе.

78. А потом, когда ноги-то отнялись, мне приснилась старушка, и говорит: "Доченька, ты икону ту выкинула, а картинку поставила в углу". А у меня дочка-то - медик, она говорит: "Мама, ко мне ходят за помощью, а ты икону повесила. Вынеси её, пожалуйста". А я взяла и на воду спустила икону-то <...>. Ну вот, у меня отнялись ручки и ножки. Ну, и вот. И снится мне старушка, и говорит: "Ты вон у одной старушки икону попросишь <...>, у ей есть, но она тебе не даст. А вторая даст тебе только изображение. А третья тебе принесёт хорошую икону". А я говорю: "Мне поставить негде". Она говорит: "Ты сделай этот, уголок в Любиной спальне, чтобы никто не видел". И я так и сделала, доченька, и точно: я попросила, у одной нашей старушки иконка есть - она не дала. А вторая мне дала только облик. Я его завернула в целофан и поставила. А третья принесла настоящую, по сие время. Вот с тех пор я и говорю, что и Бог есть, и чёрт есть. <...>

- И руки-ноги уже с тех пор не болели? - соб.

- Да я двоих ребятяшек вырастила дочке.

О посещении во сне того света

79. Одна женщина тоже у нас замёрзла. <...> И она накануне видела сон. "Сижу, - говорит, - на горе, и ко мне прилетают люди, как мухи, и говорить они мне, да: "Ха-ха-ха!" - хохочут кол мене". (А она замёрзла - всё так, и захоронили в этой одежде, в какой она замёрзла.) И вот. И вот она к одной женщине приходит и говорить: "Я, это, вот так. Ко мне вот - что за сон? Я на том свете была". А она: "И правильно так". Так тут святые [снились ей] - уже там ангелы, которые такие помирают дети молодые.

80. Вот яшшо у меня сон был. Вижу я во сне... У меня был знакомый, он умер. И я куда-то попала - во сне это - в какой-то дом. А быдто дом этот - я знаю, что дом, где вот мёртвых, где наказывают, как говорят, за грехи. И я иду по этому коидору, коидор длинный, длинный, длинный такой коидор. И сюда дверь, и сюда дверь, и сюда дверь, а я и думаю: в какую ж мне дверь, интересно, заходить сюда? Ну, не понимаю! Так иду - на, раз - на этой двери стоит вот этот самый знакомый, в шинели военной, и говорит на меня: "А ты как сюда попала?" Я говорю: "Как ты попал, так и я попала", - от так отвечаю ему. Он мне и говорит: "Тебе вот сюда надо заходить, в эту дверь. Здесь, - говорит, - будут наказывать за маленькие грехи, а там, - говорит, - дверь - там будут за большие грехи наказывать". А я думаю: "Ай-яй-яй, а у меня и грехов нету! А как это так мя - за что ж они будут наказывать?" Ну, я и захожу в ту дверь: сидят там. Тоже так, большая такая комната, и всё кругом сидят, сидят, и я села, сижу. Думаю: "А что, во так это, будут тут делать-то? Наказывать-то чем?" Потом и говорят все, там, встают и говорят: "Вот сейчас будем мы вас наказывать". Берёт плётку мужик какой-то там и говорит: "Ну, вставайте, и, - говорит, - бежите один за одним кругом". А, значит, он нас будет стება. А я и думаю: "Хм, у меня фуфайка, а я так сгорбатусь, чтоб фуфайка была назад. Он будет по мне стება, а мне не больно будет". Я так и бежу, а он говорит: "Бежи, бежи, все бежите". А я задняя, туда последняя пришла и попала задняя. И я бяжу, я так будто пригорбатилась и бяжу. Мне как быдто не сильно больно. А бяжали, от это, дак круга три. Ну, и говорит: "Всё теперь". Ну, я обратно выхожу сюда, в этот коидор, - опять этот стоит, мой знакомый. "А теперь, - говорит, - ящё будет, ящё одно тебе наказание". Я говорю: "А какое ящё?" - "А вот, - говорит, - пойдёшь сейчас с этого коидора, побежишь, - говорит, - тут будет ровная пожня, а там, - речка, - вот как сейчас этот сон помню. - А по этой речке плывёт так, как лес или мост. Вот там, - говорит, - мост, но он не настланный, так, - говорит, - накидан будет, это, брёвны. И если будешь перебегать - бяжи, бяжи, быстро, быстро, быстро перебяжи, чтоб не утонуть". Я как побяжала по этой пожне, и на эти брёвна. И раз, и два, и три - и я перебяжала, на ту сторону. И стою. А он говорит: "Ну вот, твои грехи всё". И вот это лично я. И после стала от женщинам рассказывать. Она говоит: "Ну вот, ты свою жизнь перебяжала".

- Это как? - соб.

- Ну, значит, жить будешь ещё долго. Вот. И вот свою жизнь ещё перебяжала. А если б утонула - значит, я помярла бы, наверное.

81. Вот я видела во снах, что, значит, я на кладбище была, и, значит, маленькая дырка вот такая, небольшая, только человек пролезеть. Пошла самого искать - у меня сам помёрший, он на три года старше до меня. Ну, вот. Стала искать я его, и пошла нямого <...>. Ну, слушай, подхожу к яму, а он и говорит: "Ой, Маша!" - "Дай-ка я тебя поцелую". - "Не надо!" - "Дай мне хоть руку твою подыржать, за ручку тебя". - "Не надо: моя рука холодная, я холодный. Ты уходи отсюда, а то над нами есть начальник, и ён тебе тагды не выпустить отсюда. И ты тут будешь". Я скорей вылезла оттуда-то, с тыэй дырки, а мужики лежат на правую руку, а женщины на левую. Так, это, да. Ну и вот, я вылезла и спрашиваю у одной тётки: "А где же мой зять?" Ён тоже был на кладбище, но ён в дырке не был, он наверху стоял кол моего хозяина оградки. Вот и мы, значить, и пошли и ушли. "Пойдём, - говорит, - к автобусу". Там ён у кого-то спросил: "Автобус, кажется, приходил?" А ён и говорит: "Не, ещё не приходил". Ну, не приходил - так мы повернулись и пошли.

82. То был грамотный мужчина, не дал крестить дочки, и, как вам сказать, и она чё-то умерла... <...> И вот, так ему снится: пошел ён посмотреть ей. Там дети играют чистенькие, игрушки хорошенькие, сами так, ну, в настоящее одеты, всё. А тут две доли, говорит, было, как от лягухи в этом, в канавы вот так там, в грязи, так же эти девчонки. Так от как сказать, от тоже предсказание. <...> Эти некрещёные. Так, этого, так ему снилось, а ведь ён, знаете, как с земли ей достать и окрестить...

83. Дак вот моя тётка говорила, что: "Я, эти самое, я вот замёрла, - говорит, - и я как будто бы, я, я ничего, - говорит, - не знаю, не помню, а вот знаю, что, ети самое, старичок подошёл ко мне и говорит... Вот взял меня за руку и говорит: "Ты щас проснёшься и будешь жива". Это вот тётя покойная говорила мне, ей уже, от она умерла, ей было уже под девяносто что-то ей лет. Тоже говорила вот это.

О снах, в которых сообщается о кладе

84. И от приснился мне сон: "Иди, бери! - понимаешь аль не? - Бери!" Я не пошёл. Приснился сястры <...>, приехал племянник - пожалуйста, забрал всё деньги-золото. Есть какая-то сила наследства, понимаешь аль не?

85. И вот тута в Яновищах, от за речкой, тоже от всё, вот такой жил Скородум. Ему приснивался вот этот - дуб горел. "От как двенадцать часов, - ему предсказывали, что: - вот иди копай. Как от в двенадцать часов. Что тебе будет попадать навстречу - никуда не сворачивай, никуда не гляди". <...> Черти впереди шли его.

- Это он во сне видел? - соб.

- Да. Так вот. Ему предсказывали, что вот: "Иди копай, и клад под этим дубом". А щас... дуб сожгли - ствол только один оставши, аль не.

86. Вот сюда, к нам или от нас идти. Вот идёшь вдоль берега, вот здесь, там сосны стоят такие. И у нас одному - вот с Кочуты мужчина там - снилось во сне, и говорит, ему сказали так: "Вот вставай, в двенадцать часов ночи приходи в Литовское, и, - говорят, - вот под такой-то сосной, там стоит клад. Но иди один... Делай, что надо, не бойся. Эта, очерти круг, очерти круг и копай, что будут делать над тобой - молчи, ничего не говори". Ну, это Корпинский Коля, Колька Корпинс-

кий. Он проснулся, Маше стал рассказывать, Маша говорит: "Дак ты иди, - говорит, - ну, не в эту ночь, а в следующую". А он говорит: "Я один не пойду, - говорит, - я еще с кем-нибудь". А Маша и говорит: "Ну тебе же сказали идти одному". А он такой был трусливый мужчина, и, это, он не пошел. Это надо очень смелому человеку, чтобы вот так вот идти, очень смелому. Это же очень опасно. А если б пошел бы, нашел бы клад.

О загадывании на сон

87. Вот ещё когда я гуляла. Ну, и вот тоже всё на святках гадать гадания. Ну, и вот я загадывала. Сделала я колодец со спичек, ну, положила так вот спичечки вверх, ну и загадывала, что: "Суженый-ряженый, приходи коня поить". Ну, и видела своего мужика. И видела в той одежде, дочь, в какой я за него замуж выходила, в том платье. Сама себе видела в том платье, в котором я вот выходила.

88. Вот это всё святку́, значить: придёшь с гулянки, поешь, оставишь корочку <...>. И вот я оставила, под подушку сунула, и мне приснилось (я даже век о нём и не мечтала, и не думала, это во сне так), как я лежу на печке там, дома, а вот мой хозяин. Я эту корочку ем, а он подошёл - это во сне - подошёл к печке. Да и ничего, во сне дак это и есть во сне. Вот тоже, видишь, - сбылось.

89. Я вот девушкой была когда, и это, ещё замуж не вышла, а потом на Новый год загадала: думаю, выйду аль не этот год замуж? И ночью приснился мни сон, как я пришла в магазин - Раиса Ивановна работала в магазине, Горячёва, а она говорит: "На, Галя, кофту тебе беленькую, купи у меня". А я говорю: "Так давай, Раиса Ивановна". Я взяла - а она, гляжу, а вся дырявая, кофточка-то, вся в дырках. Замуж вышла - девственность потеряла. Вот так! [Рассказчица и собиратели смеются.] Такая история, дорогие мои! [Смеется.] Вот, хоть удобно - не удобно, вам такой вот случай рассказала. [Смеется.]

90. Раз не на святках, не на святки - просто на пятницу загадывала, вот меня научили... И мне кажется, что мое гаданье тоже сбылось.

- Расскажите, пожалуйста, - соб.

- Как будто прихожу к своему крёстному. Заходила я в его дом, а... ну, строение всё не такое, а как вокзал какой-то, пустое-пустое. И стоит одна печь. И так вот, я подхожу руки греть - как будто я замёрзла, подойти руки греть - и вот подхожу вот так к печке, прислоняюсь к этой, а мне оттуда с печки кто-то как бросит нож! И вот этот нож мне вот так, за платье сюда, вот за вырез так. Такой холодный, так вот и чувствую, как он проскочил туда. И проснулась. [Рассказчица смеётся.] Вот. Ну вот, рассказала, что, вот, такое - сказали, что вот: "Жизнь у тебя будет... такая - острый нож". Ну, почти что сбывается. <...> Я ничего не клала под подушку, а загадывали так: "Суббота с воскресеньем, понедельник со вторником, среда с четвергом, а ты, пятница-матушка, одна. И я, раба Божия, одна. И вот, присни мне сон (там что - жениха, или, там, какая жисть моя будет, или что)". Я загадывала на жизнь, какая моя жизнь будет.

91. Ездили мы - бить масло, там ще была мельница. И пришлось мне ночавать - ну, в людях. Женщина и говорит: "Ты ложисся на новом месте - ты загадай, что: "Ложусь на новом месте, приснись жених не-

весте". Ну, я и загадала. И ходила так к одной женщины - они сидят, разговаривают, а я уже сразу уснула. И вижу. Большая изба такая большая, кругом в лавках, и всё девки сидят, ни одного парня нет. И я сижу. Ну, и идёт от, за кого я замуж вышла. Так начинает от порога: "Не моя, не моя, не моя, не моя", - подошёл, ко мне на колени и сел. И я сразу проснулась. И эта женщина приходит: "Ты видела что-то во сне, ты что-то видела во сне!" Ну, я, конечно, не призналась. И вот, за кого замуж вышла, тот пришёл, ко мне на колени и сел.

92. Случилось вот с той коровой там плохо. Я вижу сон - загадала я, между прочим, загадала, правда, я на понедельник. Я загадала как: легла спать и загадала: "Если моей коровы сделано, приснись мне человек тот, который сделал. Если ей не сделано, значит приснись мне только одна корова". И вдруг снится мне сон: одна в деревне женщина приходит ко мне сюда вот, к калитке, и как будто бы от наш холодильник - вот этот, вроде это не холодильник, а от, шкафы-то вот эти, высокого напряжения-то, рубильники там. Как будто вот такой холодильник у меня, черный весь. И она открывает от этот, холодильник, от где отпускается регулятор такой, где сильней мороз или слабей. И вот копаются, и копаются она в этом, в холодильнике. А я говорю: "Что ты копаешься?" Она говорит: "У тебя холодильник, - говорит, - не работает". Как будто бы вот здесь возле калитки так. Я говорю: "У меня всё работает". "А вот, - говорит, - от не работает". А я ей говорю: "У меня если где чего не работает, я сейчас отключивши, - я говорю. - Пройдёт времени, он включится и будет работать, - я говорю. - А так он у меня работает". "Где он работает?" Я говорю: "А если где у меня не работает, у меня Коля все делает". "А где твой Коля? А где твой Коля?" Я говорю: "Где-то ходит здесь во дворе, - я говорю, - не знаю". И она тогда, знаешь, вот так вот выкрутилась сразу: раз-раз кругом меня, и вот здесь вот сбоку меня образовался какой-то маленький столик, и она здесь на столик, вот, и поставит мне это все, вот это, ну, какой-то мёд, потом от там какие-то вот такие, такую ерунду ставит. Я говорю: "Убери своё всё, мне ничего твоего не надо, - я говорю, - иди, уходи отсюда". И она будто бы исчезла. А потом, через несколько времени, эта, она от так вот на меня напала ругаться. Может, сон я от так от рассказала, сон, от специально рассказала одной женщине <...>. И она передала это всё. Она [кто снился] на меня-то налетела. А я ей сказала: "Да, ты колдунья. Если, - от я говорю, - ты так не делала бы ничего... - (и она одевши во всем черном), я говорю. - Да, ты колдунья, - говорю. - Пусть мне во сне соснилось, но, - я говорю, - ты это знаешь <...>". Она на меня и сказала: "Ты ослепнешь". - "Нет, - я говорю, - за твои слова, - я говорю, - ослепнешь ты, - я говорю, - Бог тебя накажет. Ты, - говорю, - мне корову [испортила], и тоже останешься так". Пусть мы корову сдали, но у ей корова - правда такого сложного ничего - а у ей корова рог сбила <...>. На солнце повернулась, перекрестилась и говорю: "Господи, это, чтобы твои слова перевернулись на тебя, но не на меня", - я говорю. Вот так вот.

93. Загадывать надо. Ну вот, например, ты вот думаешь что-то такое сделать, так вот загадай, как там, если тебе удача будет - дак вот "пускай мне приснится - что-то я получу, а если не - то наоборот".

Об использовании заговоров от последствий плохого сна

94. Вот, примерно, я к смерти мужа мояво... Он утонул, и вот вижу сон. У соседки уже был умерши муж, и вот я бяжу с дярвни, и у ей уже выпущена корова. Говорю: "Ой, у Тони уже выпущена корова, а моя ещё во дворе стоит". И я бяжу скорей, тороплюсь, обуваюся выпускать корову. И вдруг выхожу - туча, большая-большая туча зашла. И как ударило молнией! Прямо в мою половину, в крышу, так всё и взлетело наверх, каким-то таким ключьям. А у соседки корова выпущена. Это значит: у неё мужа уже нету, вот, у ей умерши уже, а мой ещё жив. Уселись мы с этой женщиной, я говорю: "Всё, никакого покоя нет у меня, что видела сон". А она и говорит: "Ты возьми вот, прочитай такую молитву: "Святой Иосиф, сделай плохой сон хорошим". Три раза переговори так - вот увидишь: легче станет". И правда, правда ня стало.

95. Это тоже не для эфира. Когда плохой сон приснится, дак так и сказать надо, что: "Хороший сон воскресни, а худой - на хуй тресни". Это так вот. Я так повторяю, и не сбудется.

Примечания**О снах, иносказательно предвещающих будущие события**

1. Записали Е. Лисицкая, М. Лурье, Е. Сурядная в с. Воскресенское Андреапольского р-на Тверской обл. от А. И. Ильиной, 1920 г. р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080373).

2. Записали М. Лурье, Д. Сурикова в д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от К. Т. Бойцовой, 1925 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99033128).

И картошка, и земля традиционно толкуются как приметы к смерти кого-либо из близких. По-видимому, образ картошки получил это значение через метонимическую связь с образом земли (см. прим. к № 8).

3. Записали Е. Лисицкая, М. Лурье, Е. Сурядная в с. Воскресенское Андреапольского р-на Тверской обл. от А. П. Никаноровой, 1916 г. р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080367).

4. Записали Е. Лисицкая, М. Лурье, Е. Сурядная в с. Воскресенское Андреапольского р-на Тверской обл. от А. Ф. Ивановой (ФА АГ СПбГУ № 97080524).

В данном тексте происходит утроение символов: помимо двух названных рассказчицей (вода - беда, бревна - к чьей-то смерти), потерять, упустить что-либо во сне - лишиться кого-то из близких (ср. № 22, 39, 40).

5. Записали В. Баранова, Т. Беспалько, Н. Миргородская в д. Ушаково Любытинского р-на Новгородской обл. Сведения об информанте отсутствуют (ФА АГ СПбГУ, № 98086537).

6. Записали Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д. Горка) Андреапольского р-на Тверской обл. от Н. А. Лебедевой, 1960 г.р., местной, образование высшее, в настоящее время в основном живет в Москве (ФА АГ СПбГУ, № 98081421).

Известная примета "яйца - кто-то явится" основана, по-видимому, на созвучии слов, а не на символике рождения / появления.

7. Записали А. Филиппова, А. Черешня в д. Орехово Андреапольского р-на Тверской обл. от Е. Д. Федотовой, 1917 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 980807А1).

Сруб, вообще деревянный дом, по ассоциации с гробом-домовиной, снится к смерти (ср. № 15, 45).

8. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Глазово Мошенского р-на Новгородской обл. от Е. Т. Наумовой, 1925 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98083384).

Возможно, трактовка данного сна связана не столько с совершаемым в нем действием (кидать мешок), сколько с предметом: образ картофеля, благодаря примете "картошку копать (сажать) - к покойнику" (см. № 1, 2), связанной, в свою очередь, с общим значением копания земли (см. прим. к № 2), наделяется "смертной" прогностикой.

9. Записали Н. Кузнецова, М. Лурье, Д. Эйдук в с. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от Л. К. Смирновой, 1923 г.р. (1) и Ю. Е. Егорова, 1927 г.р. (2). (ФА АГ СПбГУ, № 98080395).

10. Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д. Шинкарёво) Андреапольского р-на Тверской обл. от М. Н. Александровой, 1923 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98081261).

Образ выпадающих зубов, сохраняя общее значение смерти родственников, отличается особой "разработанностью": всякая деталь (с кровью зуб или без крови, передний или далекий и т. д.) имеет свое значение и учитывается при трактовке (подробное толкование см.: Никифоровский, 1898, с. 134).

11. Записали Н. Миргородская, С. Переслени в с. Шугозеро Тихвинского р-на Ленинградской обл. от А. С. Шершнёвой, 1918 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97111981).

Образ рыбы имеет различные, иногда противоречивые толкования (ср. Никифоровский, 1898, с. 134; Ляцкий, 1898, с. 148, Дерунов, 1898, с. 151). По белорусским материалам "щуку видеть - болезнь" (Романов, 1889, с. 70).

12. Записали К. Булатова, О. Иванова, Е. Кулешов, Н. Любимова в д. Ульянец Торопецкого р-на Тверской обл. от В. А. Лебедевой, 1922 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97081475).

Трактовка "телега - памятник" нами не зафиксирована, по-видимому, здесь она окказиональна, производна от "холм - могила". При этом, наряду с другими (см., напр., Ляцкий, 1898, с. 147: "дорога предстоит"), известно и значение "телега - смерть родного" (Романов, 1889, с. 67), имеющее, по всей вероятности, метонимическую природу.

13. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Глазово Мошенского р-на Новгородской обл. от Е. Т. Наумовой, 1925 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98083383).

Вспаханная земля снится к покойнику (см. № 2, 14, 16, прим. к № 2, также: Ляцкий, 1898, с. 140), хотя известны и другие толкования (ср. Романов, 1889, с. 56: к богатству).

14. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в

д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от В. В. Фёдоровой (Кузьминской), 1940 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99032967).

В данном рассказе повествуется сразу о двух сбывшихся сновидениях: борозды предвещают смерть матери (см. № 2, 13, 16 и прим. к ним), кладбище - смерть отца (ср. № 20). Ассоциированность формы борозд с телосложением матери вносит элемент конкретизации в толкование.

15. Записали А. Каганович, М. Мальгина, А. Тарабукина в д. Новинка Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Н. С. Королевой, 1920 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97111306).

Актуализируются значения двух образов "мыть пол - к покойнику, кого-то из дома вымыть" (ср. № 44; ср. также запрет на подметание и мытье дома после смерти родственника) и "цветы - к слезам" (ср. № 5).

16. Записали Е. Князева, С. Леонтьева, Н. Любимова в д. Ушаково Любытинского р-на Новгородской обл. от Н. А. Платоновой, 1928 г.р., уроженки Санкт-Петербурга (ФА АГ СПбГУ, № 98080312).

См. прим. к № 2, 7, 13.

17. Записали А. Портнов, А. Тарабукина, А. Черешня в д. Октябрьское Пеновского р-на Тверской обл. от А. Я. Леоновой, 1939 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98081775).

Толкование, вероятно, основано на общераспространенной символике ягод: к слезам (ср. Дерунов, 1898, с. 151). В разных традициях, впрочем, значение этого образа может варьироваться и уточняться в зависимости от цвета, величины, вида ягод (ср. № 45; также см.: Романов, 1889, с. 72, Никифоровский, 1898, с. 134-135, Ляцкий, 1898, с. 149). Интересен случай дублирования предзнаменований: сон и вой волков (ср. № 58).

18. Записали Т. Беспалько, А. Филиппова в д. Токарёво Тихвинского р-на Ленинградской обл. от Н. П. Слабыш, 1937 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97110840).

См. прим. к № 17.

19. Записали Е. Булатова, Е. Данькова, А. Цегельник в д. Любони Боровичского р-на Новгородской обл. от В. А. Григорьевой, 1930 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98085745).

Интересно, что цветы трактуются здесь не символически - к слезам (см. прим. к № 15), а в качестве прямого, визуального предвестия.

20. Записали Е. Булатова, Е. Данькова, А. Цегельник в д. Сопины Боровичского р-на Новгородской обл. от Н. А. Трофимовой, 1929 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98085436).

Ср. № 14 и прим. к № 12.

21. Записали Н. Миргородская, С. Переслени в с. Шугозеро Тихвинского р-на Ленинградской обл. от А. С. Шершнёвой, 1918 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97111982).

Возможно, на трактовку сна повлияло значение "видеть гору, подниматься в гору - горе, заботы" (ср. № 33, также см. Дерунов, 1898, с. 149, Ляцкий, 1898, с. 140, Романов, 1889, с. 56). Известно и противоположное толкование в связи с оценочной интерпретацией оппозиции подъем / падение (см. Никифоровский, 1898, с. 138, Ляцкий, 1898, с. 140). Не исключено и влияние образа лошади, известного в разно-

образных негативных значениях от "сильного ветра" до "встречи с врагом" (см. Дерунов, 1898, с. 151, Никифоровский, 1898, с. 136-137, Романов, 1889, с. 68), в частности в общераспространенном - "ложь" (навет).

22. Записали А. Гришина, К. Маслинский, В. Пономарева в д. Удовище Хвойнинского р-на Новгородской обл. от А. И. Богдановой (ФА АГ СПбГУ, № 98083817).

См. прим. к № 4.

23. Записали Е. Князева, С. Леонтьева, Н. Любимова в д. Ушаково Любытинского р-на Новгородской обл. от Р. В. Павловой, 1937 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080311).

Представлена окказиональная трактовка, мотивированная обстоятельствами жизни сновидицы.

24. Записали В. Баранова, К. Маслинский, С. Переслени, А. Филиппова в д. Песчаха Андреапольского р-она Тверской обл от М. С. Семёновой, 1922 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080612).

Толкование по общему сходству переживаний (боль). Образ пчелы, роя, улья, укуса пчелы в различных традициях имеет множество толкований (Романов, 1889, с. 70, Ляцкий, 1898, с. 148, Дерунов, 1898, с. 151).

25. Записали Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, М. Лурье, Д. Эйдук в с. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от З. А. Дмитриевой, 1920 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080234).

Актуализируется устойчивое значение образа бури, вихря - к беде (см. Дерунов, 1898, с. 139, Романов, 1889, с. 56). Интересная трактовка приводится у Ляцкого: "черти да тябе у сваты придуть (говорят иронически девушкам)".

26. Записали Н. Кузнецова, Е. Кулешов, А. Черешня в д. Заполье Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Е. В. Рыжовой, 1910 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98112869).

Ср. № 31, 32.

27. Записали Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, М. Лурье, Д. Эйдук в с. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от З. А. Дмитриевой, 1920 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080235).

Помимо объясненного рассказчицей (закат солнца - к смерти), под гору идти - также дурное предзнаменование (см. прим. к № 21).

28. Записали Е. Лисицкая, М. Лурье, Е. Сурядная в с. Воскресенское Андреапольского р-на Тверской обл. от Е. И. Михайлова, 1921 г.р. (ФА АГ СПбГУ 97080223).

29. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский, С. Переслени в д. Лудилово Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Якуниной, 1932 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97030309).

Под "это всё" рассказчица, вероятно, подразумевает образ разрушенной постройки (ср. записанный от нее же № 49 и прим. к № 36) и черноту / темноту (ср. № 13, 28, 33).

30. Записали А. Филиппова, А. Черешня в д. Орехово Андреапольского р-на Тверской обл. от К. А. Михайловой, 1926 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080789).

Образ печи, печища имеет разные трактовки, самая распространенная - по созвучию: "печь - печаль". Замечательно, что в белорус-

ском народном соннике присутствует толкование, полностью совпадающее с данным: "развалившуюся печь видеть - смерть отца или мужа" (Романов, 1889, с. 67). См. также прим. к № 36.

31. Записали Е. Лисицкая, М. Лурье, Е. Сурядная в д. Воскресенское Андреапольского р-на Тверской обл. от М. Е. Яковлевой, 1918 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080202).

Показательно, что трактовка рассказчицы построена на общем подобии ситуации (свинья и два поросенка - мать-вдова и двое детей, ср. № 26), но никак не задействует символику самого образа свиньи, некоторые значения которого негативны ("смерть", "свинство"). Зафиксированы также особые толкования образа свиньи с поросятами: "будут яго вести" (Ляцкий, 1898, с. 148), "знатца, у двор дармодед придець" (Романов, 1889, с. 68).

32. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Ёлзово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Р. А. Богдановой, 1928 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99032929).

Ср. №№ 26, 31.

33. Записали В. Баранова, К. Маслинский, С. Переслени, А. Филиппова в д. Кузнецово Андреапольского р-на Тверской обл. от А. В. Тумаковой, 1919 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080633).

См. прим. к № 21, 29.

34. Записали В. Баранова, В. Пономарева, И. Филиппов в д. Святогорша Старорусского р-на Новгородской обл. от М. В. Ивановой, 1928 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98110737).

См. прим к № 36. Конкретное толкование "зарывать что-либо - к запустению" носит окказиональный характер.

35. Записали К. Маслинский, С. Переслени, А. Филиппова в д. Засека Андреапольского р-она Тверской обл от И. В. Крыловой, 1931 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080964).

36. Записали М. Лурье, Д. Сурикова в д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Г. Н. Суриной, 1938 г. р. (ФА АГ СПбГУ, № 99033117).

Трактовка "грязный дом - к смерти", с одной стороны, восходит к метафоре "грязь (а также разруха, испорченность и прочие образы с общим значением распада, деструкции, хаоса) - смерть", с другой стороны, связана с традиционным для народной символики переносом атрибутов жилища на личность и судьбу его владельца (ср. №№ 29, 30, 34, 44, 49; см. также прим. к №№ 29, 30).

37. Записали М. Калашникова, С. Леонтьева, Е. Сурядная в д. Рахново Андреапольского р-на Тверская обл. от М. В. Захаровой, 1925 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97081605).

38. Записали Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, М. Лурье, Д. Эйдук в с. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от А. А. Амосовой, 1927 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080130).

39. Записали Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, М. Лурье, Д. Эйдук в с. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от А. А. Амосовой, 1927 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080128).

См. прим. к № 4.

40. Записали Н. Кузнецова, А. Черешня, Д. Эйдук в д. Спиридово Андреапольского р-на Тверской обл. от М. Е. Павловой, 1931 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080687).

См. прим. к № 4.

41. Записали М. Лурье, Д. Сурикова в д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Г. Н. Суриной, 1938 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99033118).

42. Записали А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от А. Е. Левиной, 1915 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99033021).

43. Записали А. Берковский, М. Калашникова, Е. Косова, Е. Лисицкая в д. Денисово Андреапольского р-на Тверской обл. от В. П. Антоенко, 1921 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98087335).

Трактовка "петь песни - плакать" является наиболее устойчивой (ср.: Ляцкий, 1898, с. 144, Романов, 1889, с. 62).

44. Записали А. Портнов, А. Тарабукина, А. Черешня в д. Суханы Пеновского р-на Тверской обл. от Т. И. Ивановой, 1926 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98981739).

В данном толковании совмещаются две трактовки: символическая (пол мыть - к покойнику, см. прим. к № 15) и по прямому совпадению деталей (пятна на полу - пятна на лице). См. также прим к № 36.

45. Записали А. Берковский, М. Калашникова, Е. Косова, Е. Лисицкая в д. Молодушкино Андреапольского р-на Тверской обл. от М. Ф. Федосеевой, 1926 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98087270).

См. прим. к № 7 и № 17.

46. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский, С. Переслени в д. Лудилово Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Якуниной, 1932 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97030305).

Образ медведя имеет множество самых разнообразных значений (ср. Романов, 1889, с. 68, Ляцкий, 1898, с. 148), но в данном случае толкование строится на подобии ситуаций преследования / спасения.

47. Записали С. Леонтьева, И. Назарова, Е. Развозжаева в д. Елицы Старорусского р-на Новгородской обл. от Т. П. Федулиной, 1935 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98111233).

48. Записали Е. Абашеева, С. Леонтьева, В. Пономарева в д. Глазово Мошенского р-на Новгородской обл. от Е. Т. Наумовой, 1925 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98083348).

49. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский, С. Переслени в д. Лудилово Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Якуниной, 1932 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97030310).

Сновидение совмещает мотив прихода умерших, зовущих живых с собой, и наличие символических деталей (см. прим. к №№ 29, 36). Образ стирки белья в данном толковании не учтен (его общеизвестное значение - к сплетням: ср. Романов, 1889, с. 65, Ляцкий, 1898, с. 146).

50. Записали О. Иванова, К. Маслинский в д. Олончено Тихвинского р-на Ленинградской обл. от А. Н. Платоновой, 1919 г.р. и Е. И. Водкиной, 1927 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97110959).

51. Записали В. Баранова, К. Маслинский, С. Переслени, А. Филиппова в д. Москва Андреапольского р-на Тверской обл. от А. М. Високовской, 1916 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 970806В7).

52. Записали Д. Баршевич, А. Портнов, А. Тарабукина в д. Лебедево Пеновского р-на Тверской обл. от К. Г. Матвеевой (ФА АГ СПбГУ, № 98081620).

Рассказ напоминает известный легендарный сюжет о подслушанном наречении новорожденному доли утопленника. Родители заколачивают колодец, но предсказание все равно сбывается: мальчик захлебывается в луже (вариант: умирает на закрытом колодце).

53. Записали А. Филиппова, Д. Эйдук в д. Пашково Андреапольского р-на Тверской обл. от Е. И. Ивановой, 1922 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 89080857).

Помимо почти прямого предсказания, в сновидении присутствует индикаторный образ: закат солнца означает смерть близкого (ср. № 27, 28).

О снах, визуально предвещающих будущие события

54. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Ёлзово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Р. А. Богдановой, 1928 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99032926).

55. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Ёлзово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Р. А. Богдановой, 1928 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99032927).

56. Записали О. Иванова, К. Маслинский в д. Новинка Тихвинского р-на Ленинградской обл. от Е. М. Зубовой, 1913 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97110917).

57. Записали Н. Миргородская, С. Переслени в с. Шугозеро Тихвинского р-на Ленинградской обл. от А. С. Шершнёвой, 1918 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97111980).

58. Записали С. Виноградов, К. Маслинский, Д. Эйдук в д. Новинки Старорусского р-на Новгородской обл. от А. Ф. Воробьевой, 1912 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98111714).

59. Записали Е. Лисицкая, М. Лурье, Е. Сурядная в д. Воскресенское Андреапольского р-на Тверской обл. от Т. Н. Некашевой, 1936 г.р., в настоящее время проживает в Санкт-Петербурге (ФА АГ СПбГУ, № 97080201).

60. Записали А. Берковский, М. Калашникова, Е. Косова, Е. Лисицкая в д. Денисово Андреапольского р-на Тверской обл. от К. М. Дмитриевой, 1923 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98087347).

61. Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в д. Жукопа Андреапольского р-на Тверской обл. от Е. Н. Виноградовой, 1924 г.р., уроженки Новоскольнического р-на Псковской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98080889).

62. Записали К. Маслинский, А. Черешня, А. Чернеевский в д. Малая Палуя Тихвинского р-на Ленинградской обл. от Д. Ф. Морозова, 1930 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98031655).

63. Записали А. Филиппова, А. Черешня в д. Лутки Андреапольского р-на Тверской обл. от Н. М. Кузнецовой, 1913 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080818).

64. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский в д. Клишино Любытинского р-на Новгородской обл. от М. Я. Ивановой, 1913 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98010175).

65. Записали А. Филиппова, А. Черешня в д. Орехово Андреапольского р-на Тверской обл. от В. Н. Филиппова, 1934 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080814).

О явлениях во сне покойников

66. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский в д. Русовщина Любытинского р-на Новгородской обл. от Е. М. Иудиной, 1930 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98010375).

67. Записали С. Леонтьева, И. Назарова, Е. Развозжаева в д. Гостеж Старорусского р-на Новгородской обл. от Е. И. Большаковой, 1940 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98111049).

68. Записали А. Филиппова, А. Черешня в д. Орехово Андреапольского р-на Тверской обл. от Е. Д. Федотовой, 1917 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 980807А3).

69. Записали Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, М. Лурье, Д. Эйдук в с. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от А. Н. Слепцовой, 1923 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080132).

70. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Ёлзово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Р. А. Богдановой, 1928 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99032943).

71. Записали В. Баранова, К. Маслинский, С. Переслени, А. Филиппова в д. Кузнецово Андреапольского р-на Тверской обл. от А. В. Тумаковой, 1919 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080646).

72. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский, С. Переслени в д. Лудилово Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Якуниной, 1932 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97030330).

О явлениях во сне священных или "таинственных" персонажей

73. Записали Е. Лисицкая, М. Лурье, Е. Сурядная в с. Воскресенское Андреапольского р-на Тверской обл. от А. В. Осиповой, 1926 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080521).

74. Записали Е. Князева, С. Леонтьева, Н. Любимова в д. Ушаково Любытинского р-на Новгородской обл. от Н. А. Платоновой, 1928 г.р., уроженки Санкт-Петербурга (ФА АГ СПбГУ, № 98080310).

75. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский, С. Переслени в д. Лудилово Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Якуниной, 1932 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97030306).

76. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский, С. Переслени в д. Лудилово Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Якуниной, 1932 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97030312).

77. Записали Е. Булатова, Е. Данькова, А. Цегельник в д. Зехново

Боровичского р-на Новгородской обл. от Т. П. Ивановой, 1919 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98085706).

78. Записали Е. Булатова, Е. Данькова, А. Цегельник в д. Зехново Боровичского р-на Новгородской обл. от Т. П. Ивановой, 1919 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98085707).

О посещении во сне того света

79. Записали Н. Кузнецова, М. Лурье в с. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от А. В. Молчан, 1922 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98081449).

80. Записали Н. Кузнецова, Е. Лисицкая, М. Лурье, Д. Эйдук в с. Хотилицы Андреапольского р-на Тверской обл. от А. Н. Слепцовой, 1923 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98080129).

81. Записали М. Лурье, К. Маслинский в д. Некрашово Торопецкого р-на Тверской обл. от М. Ф. Ильинец, 1913 г.р., уроженки Витебской губ. (ФА АГ СПбГУ, № 96080158).

82. Записали К. Маслинский, А. Черешня, А. Чернеевский в д. Леппуя Тихвинского р-на Ленинградской обл. от Е. Е. Шахаевой, 1929 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98031703).

83. Записали М. Лурье, Д. Сурикова в д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от З. Т. Михальченко, 1929 г.р., уроженка Суражского р-на Брянской обл., проживавшей долгое время в Дятьковском р-не Брянской обл., 6 лет - в Вологде, в д. Большой Двор - с 1995 г. (ФА АГ СПбГУ, № 99033209).

О снах, в которых сообщается о кладе

84. Записали Е. Булатова, О. Иванова, Е. Кулешов, Н. Любимова в д. Яновищи Андреапольского р-на Тверской обл. от И. И. Иванова (ФА АГ СПбГУ, № 97081381).

85. Записали Е. Булатова, О. Иванова, Е. Кулешов, Н. Любимова в д. Гуляево Торопецкого р-на Тверской обл. от А. В. Александровой, 1922 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97081334).

Данный текст и предыдущий, по-видимому, представляют собой две версии одной истории.

86. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский, С. Переслени в д. Лудилово Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Якуниной, 1932 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97030361).

О загадывании на сон

87. Записали Е. Лисицкая, М. Лурье, Е. Сурядная в д. Малахово Андреапольского р-на Тверской обл. от Е. Е. Шульц, 1910 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080462).

88. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский в д. Дворищи Любытинского р-на Новгородской обл. от П. П. Васильевой, 1918 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98010106).

89. Записали В. Баранова, К. Маслинский, С. Переслени, А. Филиппова в д. Кузнецово Андреапольского р-она Тверской обл. от А. В. Тумаковой, 1919 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97080638).

90. Записали М. Лурье, Д. Сурикова в д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Г. Н. Суриной, 1938 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99033116).

Прямое толкование дырвосты как знака дефлорации, равно как и другие предельно обобщенные генитальные и сексуальные метафоры "фрейдистского" характера (отверстие - vagina, удлинненный предмет - penis и т. п.), в целом нехарактерно для народного снотолкования. Метафорические замены этого ряда типичны для календарных (напр., ряженье) и семейных (напр., свадьба) обрядовых текстов, а также для некоторых словесных жанров фольклора (заговоры, частушки).

91. Записали М. Калашникова, С. Леонтьева, Е. Сурядная в д. Дядькино Андреапольского р-на Тверская обл. от А. Д. Цветковой, 1922 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 970815А3).

92. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский, С. Переслени в д. Лудиново Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Якуниной, 1932 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 97030331).

93. Записали А. Исмагулова, Н. Кузнецова, М. Лурье, А. Филиппова в с. Жукопа (д. Шинкарёво) Андреапольского р-на Тверской обл. от Ю. И. Лученковой, 1926 г.р., уроженки Трубчевского р-на Брянской обл. (ФА АГ СПбГУ, № 98081261).

Об использовании заговоров от последствий плохого сна

94. Записали М. Калашникова, С. Леонтьева, Е. Сурядная в д. Андроновно Андреапольского р-на Тверской обл. Сведения об информанте отсутствуют (ФА АГ СПбГУ, № 97081736).

95. Записали С. Леонтьева, К. Маслинский в д. Теребутинец Любытинского р-на Новгородской обл. от Т. И. Тимофеевой, 1938 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 98010439).

Вариант: "Худая дума тресни, хорошая - воскресни!" (записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Ёлзово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Р. А. Богдановой, 1928 г.р. (ФА АГ СПбГУ, № 99032932))

М.С.Мальгина

Диалоги с колдуньей

Окрестности Тихвина имеют репутацию района, в котором легко можно найти людей, обладающих особой силой, - колдунов. Этому явлению этнографами уделялось большое внимание, но сейчас редко доводится лично общаться со "знающими" людьми.

В ходе экспедиции АГ СПбГУ в ноябре 1997 года нам (группе в составе А. В. Тарабукиной, А. Каганович, М. Мальгиной) удалось поговорить с Ниной Семеновной Королёвой (родившейся в 1920 году, живущей в деревне Новинка Бокситогорского района Ленинградской области), к которой соседи обращаются за помощью в случае потери людей или скотины, при болезни. Многие ее родственники "знались с чертями", поэтому некоторые записанные от нее тексты о колдовстве сообщают о случаях из жизни представителей "королячьего потомства", как она сама называет свою родню. Две ее тетки обладали особой силой, и причиной смерти их обеих стали черти: одна была задавлена, а вторая повесилась на волосах. Колдуны, как говорит Нина Семеновна, могут испортить людей, излечить от порчи, расстроить свадьбу, но ни себя, ни родственников она к этой группе людей не причисляет. Свою собственную деятельность "колдунья" в разговоре оценивает однозначно позитивно, как добро, помощь людям ("Надо делать добро, а зла нельзя делать"; "Людям помогать, надо людям помогать") и считает свою роль в обществе исключительной: "Никто не пойдет на кладбище один".

"Дар" Н. С. Королёва получила в детстве от матери. И у нее самой есть несколько учеников из числа жителей соседнего Великого Двора, не считающихся профессионалами. Приобретение знания, как она говорит, происходит в раннем возрасте, не сопровождается какими-либо магическими действиями, а заключается лишь в запоминании определенных стихов, слов. Н. С. Королева вообще отводит слову особую роль. Так, для власти над чертями, по ее мнению, слово имеет самодовлеющее значение: "Силу, какую силу? Стих надо, а больше ничего не надо". (Колдун оказывается сильнее священника, который не может излечить порченных: "Священник никогда не выгонит. Да потому что, если он ничего не знает, дак он не выгонит"). Нина Семеновна "ничё" не переписывает, поэтому постепенно забывает или путает тексты некоторых заговоров. Помимо профессиональных знахарских знаний и умений (заговоры, поиск людей, скота), она обладает и большим арсеналом "практических" традиционных представлений (приметы, толкования снов), и фольклорных повествовательных текстов (былички, легенды, предания).

Для ворожбы, по представлениям Нины Семеновны, особенно значимо пространство, меньшую роль играет время. Среди многих указаний на место совершения магического действия: кладбище, кресты, мост - лишь одно имело связь со временем: "...а потом в двенадцать часов ночи на кладбище". В другой раз временной комментарий был вызван вопросом собирателя: "А это нужно ночью делать?" - "Когда

солнце заходит, делать. Когда тебе где, может быть, и ночью придется одной идти-то" (то есть идти на кресты нужно не обязательно ночью).

Нина Семеновна делит мир, всё существующее и происходящее в нем на две части: от Бога и от черта ("Я обхода не знаю, но знаю, что колдуют, от чёрта..."), - между которыми нельзя провести четких границ ("Дак божественные все [обходы], только у чёрта свои законы"), как и границ между видимым и невидимым мирами.

Наше общение с Н. С. Королёвой продолжалось в течение двух дней, поэтому постепенно менялась степень ее доверия. Если в первый день она разговаривала неохотно, не хотела произносить некоторые заговоры, молитвы, отрицала свою связь с нечистой силой, то во второй - возвращалась к тем же темам, рассказывая многое в форме обучения: "Это больница не вылечит ничто. А ты вылечишь вот, ты вылечишь". Отказы сообщить что-либо ("Это никому ничто не скажут") сменились отсылками к уже рассказанному нам ("У тебя же научено"). Но ответов на некоторые вопросы мы так и не получили, а кое-что удалось узнать из-за того, что она вдруг невольно проговаривалась: так, не записанными на аудиокассету остались слова о том, что для приворота нужно наговаривать на сырую рыбу. Нина Семеновна склонна трактовать одно и то же действие по-разному, в зависимости от конкретной речевой ситуации (например, она сказала, как развести людей, назвав это добром, а как свести, сообщить отказалась под предлогом того, что людям зла не делает). Так, она отсылала нас к своим ученицам, и одновременно боялась, что они могут сказать что-нибудь лишнее. Приведем такой диалог: "Девки скажут. Вот пойдёте, Люся научит, Люся Попова". - "Ну Люся откуда знает этот стих? Люся Попова сказала нам, какие стихи знает". - "Какие ?!"

Публикуемый материал представляет собой фрагменты бесед с Ниной Семёновной, записанные на магнитофон¹. В результате двухдневного разговора с колдуньей нам удалось зафиксировать несколько быличек, заговоров, молитв и, что, на наш взгляд, является наиболее интересным и ценным, - рассказы о собственной колдовской практике Н. С. Королёвой, в которых можно найти немало уникальных сведений о технике различных магических операций, о картине мира, религиозных и морально-этических воззрениях деревенского "знающего" человека. Публикуемые ниже фрагменты бесед подверглись минимальной редакции, они даны в форме диалогов и расположены в той последовательности, в какой были записаны².

¹ Архивные записи ФА АГ СПбГУ, №№ 97111239-97111249, 97111251, 97111253, 97111255, 97111258, 97111260-97111262, 97111264-97111272, 97111303, 97111305, 97111307, 97111310, 97111311, 97111315-97111323.

² Автор выражает глубокую благодарность В. С. Зубаревой за помощь в подготовке материала к публикации.

Первый день

- Хлеб пекли вот такой круглый, ну и вот, потом это делали на хлебе крес, варили яйца, он без шапки кругом от их, стадо обходил, этих коров.

- А икону клал в решето?

- А как же, и икону обязательно. Икона была во хлеве у каждой хозяйки, икона была Николай Чудотворец. И Егорий был, и Егорий.

- А он приговаривал что-то, когда обходил?

- А что приговаривал, дак... надо у его было спросить, что вить у каждого обход свой.

- А вы не знаете никакого обхода?

- Я обхода не знаю, но знаю то, что колдуют, от чёрта... Больше я ничего не знаю.

- А расскажите, как колдуют от чёрта?

- От чёрта - вот возьмут корову, если отдаст пастух, корову. <...> В каждом обходе свой... этот обход делает. И он, то с чем, хто корову отдает, хто ведь так обходится. Пастуху нельзя было, если вот которы обход, ягод нельзя было есть. <...>.

* * *

- Вот, недавно в Большом Дворе тридцать нетёлок было потерявши.

- А как их искать?

- Надо идти к чёрту на перекличку, на кресты идти. Там окружаются и зовут чёрта, он те скажет, что делать, а потом идти туда, где от, куда их выгоняли. <...> Коров надо знать, что как их называют.

<...> Перво пришли вот, девять штук бродили вот, только недавно нашлись. Ходила к кладбищу, делала. Так они йих нашли.

- Вы ходили делали?

- А хто же ?

- А вы сами можете?

- Ну...

- А вы можете нам рассказать?

- Это никому ничто не скажат.

- Не скажете?

- Не-е.

- А почему?

- А потому, что нельзя. Это хто пьёт вино, и это что-то нельзя, он не любит.

- Мы не пьем вино.

- Не, не, не, это передавать нельзя и ничего нельзя.

* * *

- А обходы бывают "божественные" и бывают "с чёртом"?

- Дак божественные все, только что у чёрта свои законы.

* * *

- У меня тётка вот была, в Борках она жила. Так она... ей задавили черти. Она с чертям зналась. Дак она от... шла с Двора, она пила. Так ей задавили.<...> Было, приду со школы, скажу что: "Тётя Саша, покажи своих, какие у тебя есть эти, "родные мои" - да что это сыновья да доченьки". А придешь ей, ей вот так гады бьются. У ей было две избы, было льняное семя, льняное семя. Вот она было даёт работу чертям,

чтоб оны это семя собрали или из песка верёвку вили.

- А зачем она даёт им работу?

- Так ей спокоя не дадут, кто же чертям знает цель. Это ведь не каждый бует.

- Это ж надо силу иметь.

- Силу, какую силу? Силу? Стих надо, а больше ничего не надо. <...>

Гады так это, гады - это сыновья и доченьки, это ей помощники ейные.

* * *

- Иду на кресты, беру этот крес.<...> Это кресты делают с палок, крест, как на кладбище. Три креста, окруживаисси, зовешь чёрта, а уж он те скажет, жива или мертва, потом договариваисся.<...>

- Кресты вы сами делаете?

- Да. А кто же мне их... Палки делаем с лучины иль со спичек.

* * *

- А лечить вы можете?

- Смотря что.

- Ну вот. Допустим, если кровь идёт, и не остановить?

- Это можно.

- А можете сказать?

- Ну это можно.

- Скажите, пожалуйста.

- Это... вот: "Едет царь на карей лошади [лошади], рабу божею такому-то кровь останови". И не один раз. А потом: "Во имя Отца и Сына" и "Аминь, аминь, аминь".

- А сколько раз это надо повторять?

- Покуда не остановишь.<...> Я сама разбивши была, пришла к соседке, считай, что оны ходили, искали лекарство это, перекиси водорода. Нету нигде. Тут же деревня, ничего нет. Я говорю: "Читай, это, ну, останавливай". Она говорит: "Ничего не знаю!" Я говорю: "Повторяй за мной". Дак она от крови, боится тоже. Ну и вот, потом она мне оставила. Какие раны.

- Так, это надо было читать, и всё?

- Да. Она остановится.

- А вот если, допустим, зуб болит у человека?

- Тоже наговоры. Тоже делали.

- Знаете?

- Это надо всё рябину искать.

- Что дальше?

- Надо, чтоб у рябины вот ветка, котора вот так висит, вот так надломлена она. Ну вот а там ей просить, что: "Царица, матушка рябина, ты отбавь меня от зубной боли, рабу божею такую-то, как тебя я спасала от этого".

- Так надо отломать эту палочку?

- Отломать и положить под... к дереву, туды под ей.

* * *

- "Матушка водичка, омывай пенья, коренья, дико каменья, отмой тоску-печаль от раба божьей такой-то", ну вот и там: "Тьфу, аминь, тьфу, аминь".

- Три раза, да?
- Да не три, надо куда вот, надо же песок принести с кладбища, кому делаешь. Это не пустое дело ведь. Дак с кладбища надо, где человеку сделалось это и какой человек, ну, примерно, он умер - и с той могилы надо нести песку и это делает дома, а потом в двенадцать часов ночи на кладбище.
- Обратно?
- Да.
- Приговариваешь на песок?
- На песок.
- А потом что?
- Я те говорю: надо носить на кладбище.

* * *

- А если сглазили человека?
- Ой, да тоже ведь делают, все делают, и от грыжи, и от сглаза, и ото всего.
- А как от грыжи?
- У меня ведь... Надо вспомнить.
- Вспомните! <...>
- "Из дверей в двери, из ворот в ворота, во чисто поле, со чистого поля к океан-мору, у океана-моря стоит кипарисное дерево, за капарисным деревом стоит глад-камень, на камне сидит чёрная кошка, зубы железные, когти медные, зубам кусает, когтям отгребает, грыжу пуповую, грыжу нутрянную, грыжу рассыпную, грыжу суставную, грыжу яичную, чтобы не болело, чтоб не щемило, чтоб ни в костях, чтоб ни в ретивом царстве, чтоб ни в горячей крови у раба божея такого-то или у рабы божьей, тьфу, аминь, тьфу, аминь".
- А говорят, закусывать грыжу надо?
- Закусывать, и делают на маленьком [т. е. ребёнку] - на грудное молоко, делают на постно масло, кому на что.
- А что потом надо с этим маслом делать?
- Так вот этот ребёнок попьёт и у него бросит болеть.

* * *

- А от сглаза как ?
- Сглаз. Надо вот... Встаёшь: "Заря, заряница, красная девица",- я уж сама-то не помню,-"утренняя заря, озарись, и вечерняя заря, озарись, у раба Божьего такого-то лом приостановись. Тьфу, аминь".
- Пока не пройдёт?
- Делать надо три раза. Вот стало всё, голова не работает. "Красная девица..." Да.
- А на что делать?
- На что? А вот так : "Пх-пх". На глаз надо, не плевать, а дуть. Ну у каждого своё.

* * *

- Я теперь, девчонки, забыла вить и молитвы. Я знаю три молитвы сейчас.
- Какие?
- "Отче наше, изиси он на небеси, светится имя Твоё, придет цар-

ствие Твоё, будет воля Твоя, яко на небеси хлеб наш насущный подавай нам на каждый день и прости нам грехи наши, как мы прощаем должникам нашим, не введи нас во искушение, да избавь нас от лукавого, если и сила и слава во веки веков. Аминь". А потом молитва: "Ложусь я спать... - спать ложись, - Ложусь я спать со Христом, с Иисусом-то Христом, перед мной стоит Спас, спасова рука в головах, ангелы исповедают, истинный Христос Господь чистый, ложусь спать".<...>

- А какие вы еще знаете молитвы?

- Да... всяких, надо, чтоб относилось к чему-нибудь [т. е. каждая молитва читалась в определенном случае]. Если не относится, то надо... Теперь молитвы бабки пишут по книгам.

* * *

- "Матушка Мария, где ты на ночь ночевала, где ты ночеся почивала, ночевала в божьей церкви, под господним престолом. Мне в ночи мало спалось, много сон, сна-то виделось". Ой, девчонки, не могу.

- Не помните, забыли? А у вас не переписан он?

- Я ничё не переписываю. Хожу я по людям - я если иду, я где ещё да чего ночью встаю, я вспоминаю, куды чего идти.

- Так расскажите дальше "Богородницкий сон"?

- Вот ну жене тоже делала, лечила... "Богородицкий сон"... к чёрту - много так говорить.

* * *

- Скажу. Это короткий. "Успенё пресвятая Богородица, и Покров пресвятая Богородица. Спаси и помилуй раба Божия такого-то от волка бегучего, от змея ползучего, от одноголового и от двухголового, от четырехголового, от шестиголового, восьмиголового, девятиголового, двенадцатиголового". Потом "тьфу, аминь, тьфу, аминь".

- И что надо сделать?

- Ну дак то и на творог делают и привязывают к больному месту. <...> А так я лечу. И от глаза лечу. И все вот он ведь скажет, что я лечу.

* * *

- Людям помогать, надо людям помогать. Коров вон надо помогать - всем. Совхозу-то зачем идти помогать - если он и мне не помогает. Я в больнице лежала, паспорт взяла в больнице, да и потеряла <...>. Я теперь беспаспортная.

* * *

Соседка моя все мне помогала, потом увезли в больницу, туды, в нервно отделение, там, где я лежала. Только вышла из больницы, опять то же само, меня лечить отказался врач. Ну что за это за врачи? Меня вот вылечила ленинградская вот эта Сонька. Она воду мне живую и мёртвую делала.

- Как это?

- Вот как, вот как, видишь, стопку каждый день.

- А что это за вода такая?

- Да, я не знаю, перегоняют, лечебна вода.

- Это живая вода, да? А мёртвая?

- Она это вот вместе делала, живу и мёртву воду. Я стала ногам

ходить. У меня вон костыл ещё и сейчас висит. У меня ребята говорят, что: "А на чёго ты эту воду пьёшь?" Они не верят ничему.

* * *

- Портят людей. У нас вот тётку мою, она в Павловском жила, мамину сестру сделали, что она пела перво петуном, а потом повесилась на волосах, у неё были волосы - вот такие косы, на этих волосах повесилась. Впускают они в живот ящериц, всего напускают.

- А выгнать можно как-нибудь?

- А как ты выгонишь? Надо знать, чтобы человек... Это надо же колдуну быть. Надо делать добро, а зла нельзя делать.

- А может колдун так сделать, чтобы эта ящерица вылезла ?

- Может колдун, дак это надо же всё-таки знать, опять-таки, а если никто нынче не знает, дак не выгонишь.

- А вы не знаете этого?

- Не-е-е, этого не знаю.

- А не слышали, что священник тоже может выгнать?

- Священник никогда не выгонит.

- А почему ?

- Да потому, что, если он ничего не знает, дак как он выгонит.

- А он же знает всякие молитвы?

- Ну и что. Думаете, священник и выгонит? Нет. Нет, нет, нет, нет.

В это я не поверю.

* * *

- Ямы копали, люди закапывались вон тут.

- А почему они закапывались?

- Да то, что литовцы всех обижали, грабили. И оны вот это делали яму <...> И сами подкапывались. Они у нас есть вон там ели.

- Где Старая Деревня?

- Старая Деревня. Там много раз пытались это всё искать, да... добро закапывали. Дак вот не знаю, я уж не помню, искали или нет, искали.<...>

- А кому клад может достаться?

- А кому, дак счастливому.

* * *

- А кто такой домовый-хозяин?

- Домовой в каждом доме должен быть.

- А кто он такой?

- Хозяин дома. Я вот купила дом этот и перешла, чудило.

- Как чудило?

- Да так: только лягу спать, свистеть начнёт.

- Это домовый чудил?

- Домовой, домовый да[льный]. Я неправильно заходила в дом.

- А как надо заходить?

- Заходишь, надо, когда заходишь, кошку пускать первую или петуха.

- А зачем это?

- Не знаю зачем, это нашими предками назначено было.

* * *

- Ходили за ягодам, за брусничкой. Два мужика ходили и всё шухали [аукались]: "Ух, ух". А я матюгаться люблю, дак я ить им кричу: "Хуй вам в руку". В четырёх осинах заблудились, и меня, блядь, завело так, что... я и вечером... меня не выйти было. Вот до чего доходила, до чего доходила. Я всякой лес шла, и такой, и такой, высокий лес шла, всякой шла, и не выйти. Потом я три раз раздела бельё, и только потом вышла. <...>

- Значит, нельзя в лесу матюгаться?

- Нельзя, нигде матюгаться нельзя.

- Это грех?

- Да. Я матюгаюсь, дак ну что - я баба и мужик была дак. У меня мужика не было, ребят воспитывала, на совхозных быках роботали. А как же с ими - с ими ничего не сделаешь без матюгов.

* * *

- [Когда] ноги лечишь.

- А что нужно с этим мылом делать?

- Натирать ноги.<...> Чтоб мылилось, ноги-то надо натирать.

- А что-то надо приговаривать?

- Дак, конечно, всё надо приговаривать.

- А что?

- А я почём знаю?

* * *

- А любовные знаете?

- И любовные надо всё равно ведь стихи знать, они... Ничего не знаешь.

- Скажите какие-нибудь любовные.

- Я любовных не знаю. А вот если зло свести, сведу.

- А как зло свести?

- Поймать кошку с собакой, настричь шерсти, ну и вот. Вот в этих крестах взять на это, на заслонке зажечь и пустить по ветру: "Как кошка с собакой живут, так и раб Божий жил с рабой Божьей".

- А наоборот нельзя?

- Нет, я таких не делаю, чтоб зло вводить.

- Чтоб они жили не как кошка с собакой, а наоборот, сошлись муж с женой.

- О-о, это большая песня.

- Расскажите.

- Нет.

- Почему?

- Это нельзя говорить. Вот, если бы вот Настя была у нас эта, Шагина, она бы сказала, она бы всё сказала.<...> Сейчас это старые, которые ушами шевелят, они всё расскажут.

- А вы не расскажете?

- Дак я не знаю, дак что я?

* * *

- А вот весь обведу, дак надо поросычий нос. А нос-то где возьмёшь?

- Что приговаривали, когда водили?

- "Как у поросёнка нос тоненький, так раба Божия, чтобы шея, там,

сохла". И вот от молошницы тоже делается это, тоже самое. Тоже на голик. <...> А потом вот так обводят и говорят: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь". Что на что делают, кто на сахар, кто на мёд, кто на что делает. <...>

* * *

- У меня у мамы был отец, отец был в плену, дак он ходил, к матери ходил.

- Живой ещё был?

- Дак он живой, в плену был, но она не знала, что он живой. Придёт - скажет: "Дай-ка, Санька, поесть". Нас уберёт, садится есть. Она ест - и он ест. Потом до чего доходило - что чуть не задавил.

- Это чёрт был?

- Дак конечно, черти ходят.

- А зачем он ходил?

- Я не знаю, почему он ходил, вот я тоже не знаю. Она, наверное, плакала.

- А плакать нельзя?

- Да.

- А почему?

- А зачем плакать, если он в плену! У её детей было нас много.

* * *

- А говорят, что покойник тоже может ходить?

- Может.

- А были такие случаи?

- Был. Что я знаю, то это, вон это, моя сестра похоронила парня своего. Он замёрзнул. А вот она недавно умерла только, и он всё к ней ходил, ходил. До чего доходил-то - перед годом-то: "Пойдём, Наталья, - я говорю, - на кладбище". Она и говорит: "Оков [?] ни хуя, нету, ни хуя, говорит нету, нет ни денег, ничего. Дак что мы пойдём на кладбище?". Ну, не пошла. Перед этим за день раньше она заболела, её парализовало. Недавно только она ходила. А вот недавно он ко мне пришёл и говорит, что: "Укажи, где мать моя". Я говорю: "Дак ведь она умёрши". "Я, - говорит, - её не видел". И на вторую ночь: "Скажи, - говорит, - где мать? Я не видел, помоги мне найти". Я говорю: "Дак ведь она умёрши". - "Помоги, пойдём вместе найдём". А я и проснулась. Это бывает.

* * *

- А вот если человек удавится или утопится, что ему будет?

- Да ничего.

- Говорят, на нём черти ездят.

- Это черти его смутили на это дело.

- А он тоже ходить будет?

- Кому будет, кому не придёт.

- А что нужно делать, чтоб покойник не ходил?

- Вересовую палку. Сделай крест дома.

- Из вересовой?

- Да, вересу принеси, положи голик и топор. <...> Под порог. Больше никто не придёт.

* * *

- "Красная девица, полно ходить, красоваться, по костям, по мозгам, по всем жилам. Остановися, угомонися, у человека Александра. Аминь, тыфу, аминь". Через скобку [через ручку двери].<...> "Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь".<...>

- И умываться?
- Да, умыть надо.

* * *

- Русалки бывают и все.
- А кто такие русалки?
- А мы почём знаем, какие? Черти, наверно.
- А видел кто-то русалок?
- Тут частеком. Идём, было, гулять, - сидит (может быть, нас пугали. Мы почём знаем это дело). А он сидит, гребнем чешет голову.<...> Длинные волосы.

- А кто это - девки или кто?
- А мы почём знаем? Он рядом не сидит, он далеко сидит. А потом у камошника, у нас там... как идёшь - он бульк в воду. Там в реке.

* * *

- А кто шлюзы эти строил [на Тихвинке]?
- Шлюзы - Марийская система строила это всё. Маринская, Маринская система. Марийская система. <...> Ну вот то, тогда пароходы ходили.

- А при каком это царе?
- После, наверно, Петра Первого. Я уж что-то не помню. Наверно, после этого. Говорят, был Николашка был и этот, мы тоже не знаем всего.

Второй день

* * *

- А на сон загадывали?
- На сон тоже, так загадывали. Вот тоже правильно что... вот в пятницу, это все равно: "Пятница Парасковья, расскажи мне сон помилее! Что мне будет и что сбудется". И вот колодец клали под это...

- Под подушку?
- Ну.
- А вот сон на пятницу - можно на любую пятницу в году?
- Можно на любую, можно на любую. Потому что это уже такие дни, что они уже все проверены.
- А что это вообще за дни такие - пятница?
- Так она великая Пятница!
- Кто она такая?
- Кто? Так вы это... в церковь-то ходите, знаете?
- Ну мы ходим в церковь, а как мы там узнаем, кто такая Пятница?
- Пятница она и есть - Параскавья, Пятница.

* * *

- Вы видели чертей сами?
- Чертей?
- Да.
- Нет, я не видала.
- А слышали их? Как же вы с ними разговаривали?
- Разговариваем.
- А какие у них голоса? Просто как у людей?
- Такие же самые, только ноги - копыта.
- То есть вы всё-таки видели их, да? А они одеты?
- Так же, в шерсти. А вот видишь, кому как. Одеты они или...
- А рога у них есть?
- А вот не видала рог.
- Они на двух ногах ходят или на четырёх?
- На двух.
- А большие?
- Большие.
- Больше человека?
- Да такие же.

* * *

- Воскресенишный сон до обеда. Под стреду - этот сбывается сон. Если придётся, под стреду, под пятницу, сбывается, хоть и год пройдёт, хоть и больше пройдёт, всё равно.
- А как узнать, когда сон сбудется?
- Ты сам вот заметь. Что тебе приснилось - и оно будет.
- А вот как-то по приметам сны сбываются, или нет?
- По каким приметам?
- Вот вода к чему снится?
- Вода? Вода ведь какая. Чистая? Мутная?
- Любая. Чистая.
- Чистая - к хорошему, мутная - это всё к плохому.
- А если речку переходишь?
- Вопрос - какая речка и как переходишь. По мосту - так это ничего.
- А если по воде, вброд?
- Вброд - так если хорошая. Так надо ведь слова помнить, что ты там говоришь.
- А если, допустим, собака к тебе пришла, укусила тебя, что это?
- Собака - друг.
- Любая собака - друг?
- Да.
- А если землю копаешь?
- А вот это худое, это к покойнику.
- А если огурцы собираешь?
- А огурцы - это я уж не знаю.
- А если мясо снится? Сырое, там скотину разделяешь?
- Плохо. Мясо - худо.
- А если рыба?
- Рыба - рыдать.
- Лошадь?
- Ложь.

- Свинья?
- Свинья - нахрюкает на тебя.
- А если ягоды берешь?
- Плакать.
- А грибы?
- Грибы - грибиться целый год будешь.
- А что такое грибиться?
- Ну, болеть.
- А если снятся всякие жемчуг, камни драгоценные?
- Не замечала.
- А если церковь?
- Церковь - вот плохо! Церковь к тюрьме.
- А тюрьма? А если огонь снится?
- Тоже плохо.
- А что ж хорошо-то?
- Что хорошее - хлеб. Если ты видишь ячмень - это хорошо.

* * *

- Вот это замечено. Человек заболел в субботу или в понедельник - ему не выкарабкаться будет. Он умрёт.
- Все равно чем заболел?
- Да.
- Но ведь болезни и лёгкие бывают, наверное?
- А какие они ни лёгкие - это особенные дни. И в понедельник, и в субботу нельзя никому ничего давать. Ничего тогда у тебя не будет. Ни денег, ни займы - никак. Вот это я знаю.<...> Я вас всяким напою...
- Так ведь сегодня - понедельник, нельзя!
- Ну, так вы же не займы!

* * *

- Да а вот мы за клюквой ходили в это болото, а ушли за тридцать километров отсюда - под Рибизу. Вот вышли и им не выйти. Они вышли, там, на опушку леса, там на сопку, и ночевать. Ведь холодина! Стали спина к спине, чтоб грело. Ну, и собака с ними. Ночью пришли вот эти... черти и, говорит, плясали. Они всяко могут представиться.
- И собака их не трогала?
- И собака не трогала. А утром пришли вот эти мужики, говорят: "Поделай!" Ну, я поделала. Потом они говорят: "Плачут, пришли!" И то там ухнет, то там ухнет, их запутало, что им совсем не выйти. После того, как сядет солнце, нельзя аукать.<...> А как рассветилось, кто-то укнул, а оны откликнулись. Им показалось, что знакомый голос. И вот они пошли на аук. И вышли только к Васильеву. Едва вышли.

* * *

- Я вот беру не с чужих, а беру, что у нас в нашем вот, в королячем потомстве. Ведь у меня тоже и дедка был, дедков было много было, и сыновей было, и дочка была... И вот оны ходили: очертятся - и слушать <...> на кресты. И вот, если ты очертишьси, что прислышитсы... Он побежал, вот что ходил [слушать на кресты] (вот что вчера приходил - вот это будет егонного, дедка евонный). Вот он побежал домой, и его он [черт] придавил - он [дед вчерашнего посетителя] оглох. Потом амини-

ли, так не зааминить было ни за что. С чертям - это спор большой.

- А почему?

- А потому, что надо отаминиться. С круга-то выходить, надо-то отаминиться, если что прислышалось, так надо и отаминиться, а он не отаминился. Так вот, когда он прибежал домой, - потом всей артелью зааминивали окна и двери.

* * *

- А что колдун может сделать?

- Свадьбу расстроить всю.

- А как?

- Да так, шутя! Чего-нибудь сделает, и человек заболит, или что.

* * *

- Я учила перво по словам.

- А дар она вам должна была передать?

- Какие они - дары! Мать, чего она мне передавала? Ничего она мне не передавала!

- Она просто вас учила по словам?

- Да.

* * *

- "Матушка Мария, где ты ночешь ночевала, где ты ночеса почивала? Почивала в божьей церкви, над господним престолом. Мне в ночесь мало спалось, много снов-то виделось. Как будто пелены пелена ещё около поясы. Матушка, сам я само-то знай, сам я это располагаю. Быть мне, Христы Богу на распяты, на капарисном дереве. Скуют мне белые рученьки, скуют мне белые ноженьки, вобьют мне в... смерти, в сердце гвоздь и растастся с Мать Мария, причудное дело святое. На кого ты меня оставляешь? На кого ты меня спокидаешь? И скопают мне, выкопают мне яму и навалят трёхпудовый камень. И будет ходить народ, Богу молиться. Слава тебе, Господи Боже, на небеси. И слава тебе, Господи на небеси".

- А когда это надо читать?

- Когда человек, вот ему не умереть, ему надо помогать. Бывает же тяжело. И когда... Моя мать знала, когда в дом человек [заходит], будет ли он жить или человек умрёт - это уже ты точно узнаешь, это "Богородицкий сон".

- А как узнать-то?

- В какой день и... Да. Если ты собьёшь, то и знай, что он умрёт.

- Если собьёшься? <...>

- Тебе будет его не запомнить, вот это такой сон.<...> Если своему [читать, то поможет], а так он пользы вам не даст.

- То есть чужому человеку нельзя его читать?

- Можно будет, после как сама выучишь и сама себе будете делать это. Ну, своим близким, в личный - а потом можно, чтобы всем делать. Лечить можно.

- А как им лечить?

- Да вот, так и лечить будешь. Ты будешь читать, он будет... человек умирающий лежит, он недвижим, он спит, и ему над головой читать, вот.

* * *

- Надо просить Господа Бога вот так: "Из дверей в двери, из ворот в ворота, на чисто поле... нет, из ворот в ворота, из дверей в двери, из ворот в ворота во чисто поле, со чисто поле я просить буду хозяйина-батюшка и хозяйошку, и малых детушек: найдите вы мою скотинку (там, примерно, звать)..." Ой, забыла ведь я, вот ведь волнуюсь. "...И малы детушки, отдайте мне мою скотинку (примерно, это... скотинку там это, - кошечку, Барсика или кого). Вы возьмите, отгоните и домой вы пригоните. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь". Вот так.

- И сплунуть надо?

- И сплунуть, а как же. И тут это будешь делать на крестике, на крестике.

- На каком крестике?

- Да крестики-то, я тебе сказала то, что ты знаешь как... Тебе потом глядеть ведь нельзя.

- Что после этого?

- Сделаешь ты. Ты если сама будешь делать, дак тебе нельзя будет идти и оглядываться, нельзя. Это ить... с чёртом будешь ты знаться.

- А почему нельзя оглядываться ?

- Это... Ну, что он может задавить. Он тебя может... что хошь сделать с тобой.<...> Есть всё, есть всё, доченька.

- А как вы ту пропавшую девочку искали?

- Так искала. Что ты читаешь [заговор], если ты знаешь - дак вот я и нашла, он вывел ей, что она хоть нашла [дорогу]... Она не слышала никакого гудка, она не слышала ни поезда, она не слышала ничего. Она вышла за двадцать километров от дома. Больше. Володино деревня, за Пикалёвым какая-то. Ну вот. Когда я сделала, она услышала, что какой-то автобус аль что-то грохочет. Она на звук только подошла, там три реки - ей черти перенесли, от.

- А как же вы её искали: что вы говорили, что вы делали?

- На! Вот я тебе говорю, и ты читаешь.

- Вот эту вот, которой вы учили?

- А как же? Да. А что же ты? Я же тебя научила.

- Научили, да. Так что же я должна сделать? Я должна, чтобы вот это прочитать, прийти на кресты, да?

- Да, на кресты, сделать три крестика.

- Из чего, из палки, да?

- Хоть со спички. Встаёшь в кругу, очерчиваешься, вот так, я тебе покажу, от так от [Н. С. очерчивается]. Очерчишься, палку, палку-то перво вот так бросишь [Н. С. бросает палку], палку, а потом палку-то эту, этой ты будешь слушать - послушаешь, когда чёрт подойдёт к тебе, когда чёрт подойдёт к тебе. И ты с ним будешь разговаривать что, на что он тебе [т. е. скажешь, зачем вызывала]. Он скажет тебе, если нет этого человека живого, он тебе скажет, что в этом десятке нету. Чёрт он всё ить [знает]...

- Как это: "в этом десятке нету"?

- Ну он скажет, что нету ей тут, ты будешь дальше делать это, и где чтоб был вересовый [куст?] - ну как у вас, не верес, а как-то, ну, понаучному?

- Верес, верес.

- Ну вот, на вересу. Потом этой палкой ты сунешь под верес, туды

- кресты-то [т. е. положишь деревянные крестики под вереск], а [палку] так кинешь вот так через левое плечо [когда очертишься]. Всё. Вот ишь ты, я тебя многому научила в жизни.

- Значит, кинешь через левое плечо и скажешь? А дальше?

- И всё, всё. Ты не один раз будешь это читать. Там прочитаешь - тридевять раз надо.

- Тридевять раз?

- Три раз по девять. Да, наверно услышишь всё. <...>...Иду, прямо подымается буря <...>. Всё вьёт ветер. <...>.

- А это надо ночью делать, да?

- Когда солнце заходит, делать. Когда тебе где приспичит, может быть, и ночью придётся одной идти-то. Одна-то ты не пойдёшь, не... И на кладбище одной надо будет идти. Никто не пойдёт на кладбище один.

- А на кладбище зачем идти?

- Чёрт отнёс ней?.. Как же не бываешь?

- А на кладбище-то что надо делать?

- Песок несть.

- Это если тоска у человека, да?

- Что сделаетсы... Тоска, тоска или что приключится: человек болеет, умирает... Всё равно надо несть, песок делать и... этот песок принесёшь когда домой с кладбища, ты его освящай, водой этой. Вот... Вот сейчас только [про] праздник-то говорили...

- Покров?

- Не...

- Казанская?

- Не... Не Благовещенье, не.

- Успенье?

- Не, не, не, не... Это зимой... Праздник, девятнадцатого января.

- Крещение!

- О, о. Крещенской водой [песок освящать], когда крестишь ей. А потом взять ножик, сделать крест, на это наговаривать только лишь.

- Значит, ножиком сделать крест, по воде просто прочертить?

- Не по воде, а по песку. А это освещаешь. И с этой ты пойдёшь водой на кладбище и там освятишь могилу, вот так. Этот песок высып-лешь на могилу.

* * *

- Вот у меня одна баба ходила, Люся-то Попова знает. <...> Пустая тоже баба-то, да говорит: "Да вот, сделалось: мужик умер, он ко мне ходит". Ну, вот. Эта баба, это, приходили со Званов, у ей какая-то знакомая живёт в Званах. А я ей говорю: "Ты зачем сказала [что была у меня]?".. И первый раз ей не было пользы, ну вот. Потом она пришла второй раз с ей. Я говорю: "Не говори никому, зачем идёшь и что, - вот я говорю. - Скажи - я приду в Званы. Хожу же я". И я сделала в Званах. Последний делала я раз на эту... я под Новый Год. Не в январе, а под Новый Год. <...> И он [покойный муж] больше не пришёл. И вот она приехала ко мне, гостинцев привезла она мне. А я говорю: "А теперь смотри, хто тебе сделал". стакан воды налила - она увидела свою золловку. И золовка - она с ейным братом жила. <...> И она говорит, что: "Дак это она и, сука, сделала из-за дома". Ну, я говорю: "Я ведь не

знаю, - я говорю. - Глядишь в стакан - она есть". Вот тут всё можно узнать.

- А вот вы, когда в стакан воды наливаете, чтобы узнать, кто сделал, вы тоже что-то наговариваете?

- Да я, я наливаю - я и говорю. Я знаю, дак стих читаю.

- Какой стих?

- Да я тебе говорю, какие стихи.

- Да вы много стихов... <...> Вот когда вы стакан воды наливаете, вы что читаете?

- Да ничего я не читаю, пока налью. Вот я приготовила землю, приготовила всё. Ну что ты делаешь? Я же тебе говорю: наливаю воды я, узнаю, кто, кто может сделать это. Я узнаю, что сделал. Я узнаю, вот что сделали они, это, ну, какая баба сделала, на что сделали.

* * *

- Да я тебе вот и говорю, что: "Утренняя заря, озарись, и вечерняя"... У тебя же научено. "...Вечерняя, озарись. У раба Божьего лом приостановись". Три раз прочитаешь, и три раз в день сделаешь, и вылечишь вот.

- Это от чего, вы говорите?

- [Когда] краснеют глаза, на свет не взглянуть, и ни на что не... Это больница не вылечит ничто. А ты вылечишь вот, ты вылечишь.

* * *

- Тут приворожить можно. И всё, разлучить можно.

- А как приворожить?

- Не, это не надо учить.

- Почему?

- Пусть они сами расходятся и сходятся. Как пускай оны сами. Вот у меня парень разошёлся, он сказал, что: "Если ты что сделаешь, я тебя убую".

* * *

- Вот так встанешь на солнце, молись Богу: "Правильное солнышко, разбери нас, кто прав, кто виноват. Если я виновенна, накажи, Господи, меня. А если кто, если она виновата, накажи ей, Господи, увидь его, Господи, нашли ей, Господи, наказание. А не ей - то ейным детям". Вот это у Нади - вы, это, вчера чай-то пили - мы до сих пор с ней в ссоре: у ей парень утонул.

К. А. Маслинский

Литва, ледник, потоп? (Народные представления о ледниковом периоде)

Данная публикация посвящена фольклорному бытованию в крестьянской среде одного представления, заведомо принадлежащего научному мировоззрению - знанию о ледниковом периоде.

Основной источник распространения этого представления - школа, хотя оно может также приходиться из средств массовой информации, слухов и толков. В настоящей публикации представлены записи фольклорных экспедиций АГ СПбГУ 1996-1999 и СПбГУ 1998 годов, сделанные в Ленинградской, Новгородской, Тверской и Вологодской областях. На этих территориях ледник действительно воздействовал на ландшафт: следами его пребывания являются складки на местности, гранитные обломки, озера ледникового происхождения. В этой связи отметим, что адаптированные для школьной программы сведения о ледниковом периоде могли включаться в деревенское школьное образование в рамках краеведческой работы. Таким образом, необходимо рассматривать влияние краеведческих стереотипов на восприятие крестьянами своей местности, их взаимодействие с традиционным мировоззрением, с исторической прозой (в фольклоре).

Особенностью публикуемых текстов является то, что представление о ледниках возникло как собственная ассоциация информантов, без наводящих вопросов собирателя.

Единственное исключение (см. текст 6) связано с тем, что рассказчица не могла вспомнить нужное слово, достаточно очевидное в контексте записей рассказов о ледниках в этой местности (ср. тексты 4,5,6). Причем в разговоре с собирателем, преимущественно ориентированном на традиционный материал, ледник вспоминают в строго определенных контекстах: в связи с преданиями о литве, всемирным потопом, концом света. Ледник сближается с литвой (персонажем преданий, "внешним врагом") в силу чрезвычайной схожести образов (совпадения многих важных семантических признаков). Литва как персонаж преданий, известный на территории Ленинградской, Новгородской и Тверской областей, представляется неразделенной движущейся силой с разрушительным значением (что связано с чужестой литвы), а также с ландшафтоорганизующим значением: предания о литве часто обладают этиологической функцией - объяснение происхождения элементов сакрального ландшафта. Ледник обладает всеми этими характеристиками, представление о леднике приспособлено выполнять ту же этиологическую функцию. К тому же их объединяет отнесенность к мифологическому прошлому, причем ни проход литвы, ни движение ледника не обладают определенной протяженностью во времени: ледниковый период утрачивает исходное значение длительности, так как для рассказчиков важен только результат. Вследствие этого ледник может подменять собой литву. Значение переустройства ландшафта (что равно всемирной катастрофе) сближает ледник и с потопом, и с предстоящим концом света. Отметим, что литва тоже устойчиво соотносится информантами с концом света на том же основании, что и ледник.

1. [У нас много] гранитных камней, вот тут ледники шли. И вот когда ледники растаяли, вот эти - как ни пашут, как ни вынимают эти камни - всё равно всё это остаётся.

А откуда они шли? - соб.

А с севера, с Карелии. Ведь ледникового происхождения все озёра, и холмы. И здесь вот Валдайская возвышенность не пустила ледники ведь дальше. Это уже я у географов когда-то спрашивала.

2. - Сперва ведь были колмешты [кладбища, могилки - вепск.], у нас тоже ведь было это, дак, где ж. -1

- Это когда ледники шли. -2

- Живы в землю запихаемся. -3

Это когда было такое? - соб.

- Это с Литвой когда воевали. -1

Это с Литвой когда была война? - соб.

- Да, здесь узнали и сами вырыли себе могилы - и туда сами <...> И в каждой деревне, вот у нас колмешт это йисть, называется, и Озровичах, и в Усть-Капше, и везде-везде. -1

3. - А до каких пор она [Литва] шла - не знаю. Вот говорили, что ледники-то эти шли со скандинавских гор, и доходили даже до нас туда. Потом на юге они растяли. Камней вот у нас много здесь на полях оставили после ледников. -1

А что за камни? - соб.

- А вот такие валуны-то, большие, маленькие - всякие. Когда ледники-то ведь сползали, и тащили с гор и камни, всё. И лёд-то растаял, а эти камни-то остались лежать на полях. -1

<...> - Вот там, от нас, наверно, километра три - так большущий такой камень, ну как плита такой, большой камень. И на этом камне что-то выбито там, непонятное, правда, что. И мы, бывало, в школу ходили мимо этого камня - всегда зайдём и поглядим./смеется/ Большая, во, наверно, так, величиной. -1

А не говорили, откуда он взялся, как? - соб.

- Не слышали. У старых-то спросили, они говорят: мы сами не знаем, тоже интересовались... -1

- Ну это ещё давно-давно ледник шёл, поэтому у нас же и... вот здесь и местность у нас каменная, понимаете? Вот. Вот и речка идёт, вишь - такие горы высокие, а они ж раньше всё это были полностью. Была даже речка вышедсы с берегов, как ледник-то вот шёл. Вот поэтому, камней-то, понимаете, у нас здесь - по всем полям так вот. И то до Ивановской токо. -2

А после Ивановской что? - соб.

- А после Ивановской - там уже меньше камней. И вот - километра четыре - тоже меньше камня. А вот эта местность вот, на расстоянии так, наверно, километов четырнадцать - это каменная. -2

<...> Никто не знает, Истории этого нет, когда этот ледник был. Понимете?

4. Родители от родителей так...

Да, а что они Вам рассказывали? - соб.

Дак что - вот здесь, видишь, это, шла Литва, дак много камня

она натрясла. У нас, например, дома нет камней, ни на полях, ни на огородах - нигде. А здесь - вишь - сплошной камень. Это ж... Ну, шёл ледник, дак вот эти камни дошелси, дак здесь много натряскано. Здесь поля - голый камень. Здесь камни, камни.

А Литва что? - соб.

А Литва - не знаю. Ну ведь поговорка даже есть такая, что.. Ну, что Литва прошла, это, мол, всё очистило.

5....Спрашиваем всё, как это всё, вот горы, да подгóry, да всё реки, да - как сделались? Дак вот говорят, что.. нам самим тоже говорят, что как-то тоже шла така Литва, не знаем. Не представляем, как люди-то тогда, как же они осталися-то жить-то? люди-то где же?

А что это за Литва такая была? - соб.

Дак чё там, как - я и не знаю, как. Они сами мне он рассказывают, значит, больше знают. Как шла, какой-то лёд какой-то шёл. Где-то лёду накопивши было, и говорят, всё лёд этот, и вот всё реки-то и наделал такие, что вот горы да подгóry, да вот всё. Дак это... А как же народ-то потом? После куда делся, как шло-то? Не знаю.

6. Говорили, а я не знаю. Это.. вот камни-то говорят, что нагнавши, по полям-то у нас. Вот они дальше туда и не пошли. Ну, как оно называлось, оно и не Литва шла... а как...

Ледник? - соб.

Да.

И что говорили про него? - соб.

И вот говорили, что он дошел до этого, там, Семёновская деревня - и дальше он не пошел. И дальше ни онного камушка нет, а здесь вот, видите.

<...> Дак я не знаю, разрушился где-нибудь... Как называется? Вечная мерзлота... И вот, верно, всё растаяло, и пошел ледник.

7. Слышал по этой... не конец света, а, ну еси дак что-то такое будет в двухтысячном году, это сейчас. Это, погодите, это где-то, говорят, в Библии вроде написано, что в две тысячи - ну, оно, в общем-то так, по предсказаниям-то, по Библии - всё, говорят, и идёт; кто читал эту Библию, так люди говорят, что так и будет.

А что? - соб.

Что народу мало останется, совсем. Что война вот: всеми... Это у них там вроде как сказано, что всемирный потоп будет, да? В смысле, вот эта двухтыс... после двухтысячного года, а тут не потоп, а вот, может быть, и потоп - чёт его знает, что там будет, мы не знаем, а в смысле вот дела-то, видите, какие, обстановка-то в мире какая. А еси начнут так все - тогда действительно ничего не останется. Мало людей останется. И я так думаю, как с научной точки зрения, тут, наверное, и останется дак похолодание какое-нить будет, наверно. Ничего тут не будет, житья такого, наверно, как раньше, говорили, миллионы лет этот ледник прошёл весь вот этот - и ничё не будет.

А что за ледник, расскажите. - соб.

Так какой ледник раньше, миллионы лет, какой тут ледник шёл, чёт его знает: вот камни дробим - дак откуда они да приш... приплыли сюда эти камни, наверно, со средневековья, с этих всех, как земля

образовывалась, наверно, планета наша.

8. А этот конец света, че все говорила, что вода и земля загорится. Ну, загорится у нас, мы ускоряем эти, атомам-то всем, вся земля перерыта немного, как образовывалась, говорит, что планета-то, вот Бог, "Жизнь Христа", дак там ведь, где там Италия да вот это, Египет да вот эти страны, здесь-то не было еще ничего, тут было все такое еще, необжитое, по книжке, пишется. Оне, тут у нас ничего не было-то, а потом стало на север-то двигаться, когда ледник-то прошел дак было, говорят, всемирный затоп, ну, всемирный затоп, недолго <...> ледник везде да все дак. У нас так воды-то глядите сколько. Ну, раньше, может быть, не говорили ничего дак мы не знали, что эти дела все делались, что там затопле... затопит да наводнения, а это все, говорит, от Бога.

9. А я потом думаю, чё это, конец света, конец, дак это, может быть, и давно это было какое, леды-то эти шли, видишь, лед-то, говорят, шел какой-то - тоже ведь людей не было тогда.

А когда это было, что за лед шел? - соб.

Ну так, давно-то давно, когда земля... Ну это уж вы должны знать. Когда токо нишо, людей-то нигде не было-то. Ну. Так и все равно че-то тоже сделалось. Ну, тогда-то, вишь, говорят, льды шли, дак все льдом смело. Это давно, меня-то не было тогда...А счас конец света - я не представляю...

10. И они [Адам и Ева] стали... Сямейную жизнь завяли. И стали... стал умножаться народ, вроде, от их. Раньше... Ноев потоп был же тут, у нас же ничего не было: откуда это горы такие, камни, озёра - отчего они получились?

Был Ноев потоп, да? - соб.

Был Ноев потоп, давно это, давно. А потом лавины такие двинулись, они всё... какие это лавины, вроде как... глыбы ледяные. И они всё выворачивали... Даже озёра большие, и то, говорят, это сделала природа. Природа сделала.

П р и м е ч а н и я

1. Записали Н. Любимова, И. Сотниченко, И. Тукиянен в д. Крутец Мошенского р-на Новгородской обл. от Н. В. Лабутиной, 1937 г.р., образ. высшее, (ФА АГ СПбГУ, № 98085213).

2. Записали С. Леонтьева, А. Складчикова, А. Филиппова в д. Корбеничи Тихвинского р-на Ленинградской обл. 1: А. Ф. Смирнова, образ. 7 классов; 2: Л. А. Жихарева., 1950, образ. средн. спец.; 3: данных нет, (ФА АГ СПбГУ, № 98030248).

3. Записали В. Баранова, В. Пономарева, И. Филиппов в д. Виджа Старорусского р-на Новгородской обл. 1: Е. К. Александрова, 1923 г.р. , образ. ср. педагог.; 2: данных нет, (ФА АГ СПбГУ, № 98110815).

4. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Ёлзово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Л. С. Ивановой, 1927 г.р., уроженки д. Шугозеро Тихвинского р-на, (ФА АГ СПбГУ, № 99032956).

5. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от М. Т. Антоновой, 1910 г.р., образ. 1 класс, (ФА АГ СПбГУ, № 99033098).

6. Записали М. Лурье, А. Попова, Д. Сурикова, А. Черешня в д. Большой Двор Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от А. Е. Левиной, 1915 г.р., образ. 1 класс, (ФА АГ СПбГУ, № 99033032).

7. Записали А. Попова, А. Черешня в д. Анисимово Бокситогорского р-на Ленинградской обл. от Г. Н. Яковлева, 1946 г.р., образ. 11 классов, (ФА АГ СПбГУ, № 99033316).

8. Записали А. Кучумова, М. Пономарева в д. Никольское Вашкинского р-на Вологодской обл. от Л. А. Евтешичевой, 1930 г.р., местной (ФА СПбГУ, Бел14-25).

9. Записали И. Веселова, А. Кучумова, К. Маслинский в д. Калитино Вашкинского р-на Вологодской обл. от Н. П. Улановой, 1921 г.р., местной, (ФА СПбГУ, Бел24-55).

10. Записали Е. Данькова, Е. Кулешов в д. Новый Бор Торопецкого р-на Тверской обл. от М. А. Годянской, образование среднее, (ФА АГ СПбГУ, № 96081537).

М. Е. Чинякова

Традиции «Зеркального»

Очерк М. Чиняковой «Традиции «Зеркального»»

Счастлив фольклорист, занимающийся современными явлениями, происходящими в более или менее образованной среде: у него есть замечательная возможность попросить информанта "представить материал в письменном виде", лишь вкратце описав интересующий круг вопросов. Причем в результате такой работы можно получить не только "самозапись" конкретных текстов, но и очерк среды их бытования, особенностей функционирования, специфики восприятия "изнутри", роли тех или иных текстов в межличностном общении и многое, многое другое.

Убликующий в данном сборнике очерк М. Чиняковой "Традиции «Зеркального»" представляет собой именно такой "рассказ квалифицированного носителя" о своей субкультуре, рассказ, включающий в себя записи ряда текстов. Впрочем, применительно к этой публикации порой крайне трудно определить, где находится граница между собственным Очерком и Текстами, в него включенными. Дело в том, что описываемый текст очерка также можно рассматривать как слегка модифицированную письменную фиксацию текста устного жанра "посвятительного рассказа о лагере", жанра, который, как представляется из личных наблюдений, реально существует в "Зеркальном", а возможно, и в ряде других элитарных детских лагерей отдыха.

Собственно Тексты, приводимые М. Чиняковой, также представляют собой крайне интересное явление: имеющее реальное устное бытование, они (в первую очередь - тексты "Легенд" и "Законов") теснейшим образом связаны, по-видимому, не только с традициями художественной литературы, но и с традициями литературы методической, а также идейно-просветительской литературы советского периода.

Особого комментария требует используемая М. Чиняковой терминология. Если термин "традиция", вынесенный в заглавие очерка, по своему значению более или менее совпадает с научным и общеязыковым его пониманием, то "традиции", о которых идет речь в очерке (см. раздел "Традиции «Зеркального»"), - особый внутренний термин, используемый носителями, и его содержание выявляется лишь в процессе знакомства с материалом. Такими же "самоназваниями" являются термины "закон", "легенда", а также названия всех ритуализованных моментов жизни лагеря. Напротив, объединение "законов" и "традиций" в "Ритуалы" - индивидуальное построение автора очерка. Авторским является и понятие "традиционность", совмещающее в себе значения "традиция" и "наличие традиции".

Очерк М. Чиняковой, вместе с тем, может быть интересен не только в качестве материала для исследователей-фольклористов, культурологов и т. д. Полагаю, что и всем, кто так или иначе был связан с "Зеркальным", будет приятно увидеть в опубликованном виде знакомые тексты, вспомнить о реалиях жизни лагеря, узнать о нем что-то новое.

А. С. Башарин

*Посвящается моим Вожатым -
Наталье Михайловне Бондарик,
Илье Валентиновичу Котову,
Ирине Александровне Гусевой,
Наталье Пелепей,
Татьяне Трофимовой
и Алексею Сафронову,
подарившим мне тепло своих сердец
и любовь к "Зеркальному"*

*...Позови меня с собой,
Позови в тумана дали,
Где среди сосен и озер
Светит звездочкой "Зеркальный"...¹*

"Когда-то очень давно или совсем недавно, в дождь или снег, в оранжево-красных лучах заходящего солнца или в нежно-голубой дымке рассвета, каждый из нас увидел "Зеркальный"... Что-то перевернулось в душе, заставило быстро-быстро биться сердце... и...

И вот через годы, недели, часы, минуты мы безошибочно узнаем друг друга среди спешащих, деловых, солидных и светлых людей. Мы подходим друг к другу, смотрим в глаза и говорим: "Здравствуй"...

Здравствуй тот, кто видел одержимость мыслей, фейерверк идей, чистоту помыслов, значимость дел. Здравствуй тот, кто никогда, ни при каких обстоятельствах не пройдет мимо, окинув пустым, безразличным взглядом. Здравствуй тот, кто дарит людям тепло своей души, веру в добро, любовь к жизни!"...²

Лагерь комсомольского и пионерского актива (ныне - Загородный центр детского и юношеского творчества, сокращенно ЗЦДЮТ) "Зеркальный" находится в одном из красивейших, живописнейших мест Карельского перешейка в 86 км от Санкт-Петербурга.

"Зеркальный" - удивительный лагерь. Во-первых, природа этого места своей удивительной красотой в любое время года, неуловимой волшебностью, загадочностью, романтикой очаровывает каждого человека, попадающего сюда. Недаром люди, выбиравшие место для "Зеркального", рассказывали мне, что одним из главных факторов, повлиявших на их окончательное решение, была именно природа. Когда они увидели озеро Зеркальное, острова Любви и Разлуки, белый пушистый снежный ковер, раскинувшийся между соснами, и, конечно, огромный валун, названный Разбитым Сердцем, они не смогли остаться равнодушными.

¹ Из песни В. Иванова (вожатый "Зеркального" 1987-1990 гг.) "Позови меня с собой" [Совпадение первой строчки и ритмической структуры данной песни с песней, исполняемой А. Пугачевой, является, по-видимому, случайным - А.Б.].

² Этот текст был переписан мною из сценария к одному из праздников "Зеркального" начала 90-х и немного изменен.

Совершенно иной, но не менее важной особенностью "Зеркального" является то, что это один из немногих лагерей (таких, как "Артек", "Орленок", "Молодая гвардия", "Океан" и "Зубренок"), работающих круглогодично и использующих в своей деятельности коллективное и индивидуальное творчество детей, раскрываемое и организуемое под чутким руководством и с мягкой, доброжелательной поддержкой вожатых.

И, наконец, главная, наверно, особенность "Зеркального", на которой я хочу остановиться подробнее в своем очерке - это его "традиционность". Я побывала в "Зеркальном" на трех сменах в качестве зеркаленки в 1989-90 годах, а потом на сорока семи сменах работала здесь вожатой. Такой, достаточно большой опыт позволил мне узнать этот лагерь, если можно так выразиться, и "снаружи", и "изнутри". На основании своих наблюдений я могу сделать вывод, что в "Зеркальном" действительно существует такая загадочная вещь, которую я условно назвала "традиционностью" (имеется в виду традиционность в ритуалах - законах и традициях, легендах и песнях). Это явление уникально, оно имеет свои особые признаки: 1) с течением времени "содержание" этой традиционности претерпевает некоторые изменения, но некая основа, "костяк" остается неизменным; 2) в большинстве случаев содержание традиционности передается "из уст в уста", из поколения в поколение, обретая у каждого носителя некоторые индивидуальные особенности, но при этом, опять же, основа уже в течение многих лет остается неизменной; 3) эта самая традиционность стала неотъемлемой частью "Зеркального", для многих именно она является тем "необычным", что отличает "Зеркальный" от других детских лагерей, - по крайней мере, можно уверенно сказать, что традиционность "Зеркального" всегда оставляет незабываемый след в душе человека, попадающего сюда. В качестве "доказательства" хочу привести слова одного из моих зеркалят: "...Зеркальный" для меня - старинная реликвия, огромный музей рассказов, легенд, песен. Он как огромное сердце всех людей, приезжающих сюда и оставляющих здесь частицу себя."... Как можно уже понять из этого отрывка, своеобразными составляющими традиционности "Зеркального" являются ритуалы (законы и традиции), легенды и песни.

И прежде чем я расскажу о них несколько подробнее, не могу не заметить очень важной детали: возможно, кому-то покажется, что слова "реликвия" и "музей" применительно к "Зеркальному" говорят о том, что его традиционность устарела и вряд ли имеет смысл в наше время. В ответ на это могу сказать следующее: во-первых, на собственном опыте каждый год убеждаюсь, что и сейчас дети воспринимают все это "на ура", и главное - уметь верно преподнести, а это уже мастерство вожатого. Во-вторых, у большинства детей душа еще не успела "засориться" понятиями взрослых о первенстве материального в жизни, душа ребенка открыта для восприятия Прекрасного, и если существует такое место на свете, где все дышит волшебством и красотой, то это можно только приветствовать и сохранять в наше беспокойное и жестокое время, чтобы хотя бы здесь дети могли окунуться в чистую Сказку и поверить в Добро. Если вожатые помогут им в этом, вкладывая в свою работу всю любовь, на которую они способны, то это обязательно оставит добрый след в детском сердце. "...Когда я вечером выхожу на улицу, я каждый раз останавливаюсь на ступеньках. В зве-

нящем воздухе тихо покачиваются сосны, от озера веет спокойствием. С неба мне светит та единственная моя звездочка. Я чувствую, как за моей спиной, вот там, бьются такие маленькие... такие большие сердца моих ребят. И от этого мое сердце начинает биться сильнее. Я понимаю, что нужна им. Я чувствую, что им необходима моя любовь. И что им бесконечно нужен "Зеркальный", который я могу им подарить..."³

Ритуалы "Зеркального"

Законы "Зеркального"

Легенда о законах "Зеркального" (Легенда о Черном Городе)⁴

"Среди сумрачного леса, среди вековых мудрых елей и веселых, беззаботных сосен, на берегу неподвижного, как сама тишина, озера стоял Черный Город. Ни одного фонаря не зажигалось на его темных, словно покрытых пеплом, улицах, ни одна свеча не загоралась, не горела в окнах мрачных, настороженных домов. Казалось, сам воздух давил, пригибал к земле дома, деревья, кусты, скамейки в городских парках, слепые фонарные столбы, даже буквы на вывесках магазинов выгибались вниз.

Каждое утро над Городом всходило подернутое сизой, не проходящей дымкой, бледное солнце, скользящее синеватыми бликами по стенам домов. Улицы постепенно наполнялись людьми... Люди... Серые улицы, серенький дождик, серые зонтики серых прохожих... Люди двигались по улицам бесцельно, как будто смысл их жизни заключался в движении, в движении в никуда... Сутулые плечи, опущенные головы, шаркающая походка стариков и бессмысленный отрешенный взгляд пустых нечеловеческих глаз. Странные это были люди... Впрочем, почему странные - обыкновенные люди. Просто им ничего не было нужно, они не волновались и не переживали. У них все было нормально. Люди работали только потому, что в Городе больше нечем было заняться. Времени у них было много и они не знали, куда его деть, они потеряли ему счет...

В Городе не осталось ни одних часов. Но ведь часы нужны для того, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, часы, минуты; ведь за день можно сотворить очень многое: встретить рассвет, сделать что-то своими руками, познакомиться с девушкой, влюбиться, наконец!

...Но в Черном Городе царили Безликость и Безразличие. Люди не замечали не только других, они не видели и себя. В Городе не было ни одного зеркала, и даже поверхность озера ничего не отражала, она была матовой и абсолютно спокойной, равнодушные волны монотонно

³ См. сноску 2.

⁴ Текст этой легенды взят мною из сценария традиционного праздника "Здравствуй, "Зеркальный"! " начала 1990-х годов.

Мотив Города, стоявшего когда-то на месте "Зеркального", который появляется во многих легендах, возможно, связан с достопримечательностью лагеря в виде разрушенной каменной стены, которую и называют стеной того Города (стена находится на дороге от Домика моряка к Лесной калитке).

накатывались на берег, чтобы вернуться вновь и вновь к своему бесцельному бродяжничеству от берега к берегу. Тишина. Пустота. Безволие.

...Но однажды в Город пришел Человек. Он был молод, весел и полон хорошего настроения. "Всем, всем доброе утро!.. Всем, всем доброе утро!!!"... - сказал он, но ему никто не ответил. Он не знал, что в этом Городе, в отличие от других Городов, нет закона доброго отношения к людям. Стоило призадуматься... "Видимо, у них нет светлых, добрых справедливых законов. Чем же помочь?".. - и тогда Человек побежал на центральную площадь Города.

Он прибежал на площадь и сразу увидел то место, откуда будет говорить. В центре площади на возвышении стояли огромные часы. Они были в пыли и ржавчине. Циферблата почти не было видно. Но Человек все же рискнул и покачнул маятник. Видимо, механизм еще не заржавел, и часы начали бить. Бой был громкий и чистый. На площади раздавался гул, и чтобы успокоить собравшихся людей, Человек поднял правую руку: "Друзья, вы не подскажете, сколько времени?" Люди посмотрели на Человека недоуменно и непонимающе: "А зачем оно нам?" - сказали они.

"Посмотрите на себя, как вы живете, люди!" - сказал молодой Человек. "Как посмотреть на себя, если сам своего лица не увидишь?" - спросили люди. "Подойдите к озеру и посмотрите на себя". И люди пошли за своим молодым другом к озеру. Они встали на берегу, посмотрели на воду и попросили озеро показать им, как они выглядят, какие они на самом деле... Солнце уже почти зашло, озеро вдруг отхлынуло от берега, и гладь его стала зеркально чистой, как роса...

Солнце зашло, наступила ночь и на вечернем, темно-темно синем небе высыпали звезды. И тогда юноша достал из своей сумки свечу, зажег ее, поставил на пенек около берега и поднял правую руку. Все притихли, юноша посадил всех вокруг горящей свечи и сказал: "Вы посмотрели, как жили до сих пор, увидели друг друга, так давайте теперь каждый расскажет о себе, по-дружески, по-доброму, открыто, а потом мы вместе решим, как жить дальше". Так появились первые "вечерние огоньки".

Люди стали нужны друг другу. Каждый чувствовал, что он не один, и понимал, что если он уйдет куда-нибудь, никому ничего не сказав, как мог это сделать раньше, то он может причинить кому-то боль, кому-то станет плохо. Теперь человек мог оказаться нужным именно в тот момент, когда его нет, и тогда люди ввели в своем Городе закон Территории.

Людям понадобилось дорожить временем, потому что они поняли, что слишком много времени уже потеряно, а ведь в сутках его так мало, и так дорога каждая минута. И тогда на главной башне Города появились новые часы, они всегда шли точно, и весь Город жил по этим часам, и уже никто не мог позволить себе опоздать.

Люди научились дарить друг другу радость. А на Земле есть прекрасные ее носители - цветы. И вот улицы и окна Города зазеленели, и ни один человек в Городе уже не мог обойтись без цветов и деревьев.

После того, как люди своими руками перекрасили Город, посадили деревья, разбили цветники, парки, сады, вымыли окна, покрасили двери, в каждый фонарь вставили свечу, все собрались на главной площади и решили: пусть теперь Город будет называться Белым Городом. А

потом они встали в большой круг, солнце садилось, на небе догорал закат, и сердца стали биться как одно большое сердце, в них родилась мелодия дружбы, человеческой теплоты, добра, любви. Люди радовались, говорили друг другу добрые слова, слова переплетались с мелодией, и родилась песня...

...Города давно нет, много времени прошло с тех пор, осталось лишь Озеро, которое стали называть Зеркальным, и ели и сосны - прапраправнучки тех елей и сосен, которые росли в Городе и вокруг него.

На месте Города теперь стоит "Зеркальный". Когда у первых зеркалят был "вечер легенд", им рассказали легенду о Белом Городе, она им очень понравилась. На своем первом "вечернем огоньке" они решили, что эти добрые и справедливые законы очень нужны. И вот уже почти 30 лет лагерь живет по этим добрым и справедливым законам."

Закон Правой Руки⁵

Любой человек, которому необходимо сказать что-то важное, чтобы его все услышали, может поднять вверх правую руку. Все окружающие, увидев этот знак, должны замолчать и послушать.

Закон "ноль-ноль" (закон Точного Времени)

Везде и всегда необходимо приходиться вовремя, причем с точностью "ноль-ноль", а не "плюс-минус пять минут". Не нужно заставлять людей себя ждать. Этот закон обязателен не только для зеркалят, но и для вожатых, и для всех людей, находящихся в "Зеркальном".

Закон Территории

Зеркалятам запрещено выходить за пределы лагеря без сопровождения взрослых (вожатых или родителей). Этот закон прежде всего служит обеспечению безопасности, так как "Зеркальный" находится в лесу, в отдалении от населенных пунктов.

Закон Озера

Зеркалятам запрещено купаться в озере Зеркальном без присутствия ответственных взрослых (плавруков или вожатых и врача).

Закон Зелени

"Зеркальный" - очень "зеленый" лагерь, и его красоту нужно беречь: нельзя ходить по газонам - для этого есть множество специальных дорожек, нельзя ломать деревья и кусты и рвать цветы.

Закон 24-х минут

"5 минут на сборы, 5 - на разговоры, 5 - на слезы, 5 - на грезы, еще 4, - и ты уже в машине". Этот закон карающий, этот закон для тех, кого

⁵ Законы, традиции и легенды "Зеркального" существуют и передаются устно от вожатых к зеркалятам. Вожатые узнают их либо от своих вожатых, будучи сами зеркалятами, либо от своих коллег - более опытных вожатых. В методическом кабинете ЗЦДЮТ существует записанный примерный вариант законов и легенд лагеря, но все приводимые в очерке тексты записаны мною "от себя".

выгоняют из лагеря (например, за систематическое и грубое нарушение других законов "Зеркального").

Закон Доброго Отношения

Этот закон не был в изначальном списке законов "Зеркального", он долгое время существовал в форме традиции, и лишь в последние несколько лет его стали включать в общий "свод законов".

Этот закон имеет две "части". Первая - Закон Доброго Отношения к Людям: нужно всегда помнить, что рядом с тобой находятся Люди, и каждый из них (будь то твой друг по отряду, другой зеркаленок, вожатый или любой сотрудник лагеря) хочет к себе человеческого отношения. Поэтому необходимо уважать каждого Человека!

Вторая часть - Закон Доброго Отношения к Песне: всюду в "Зеркальном" звучат песни под аккомпанемент гитары; если ты слышишь песню, надо либо подпевать, либо слушать молча и не мешать, так как в этом проявляется уважение и к Песне, и к исполнителю.

Традиции "Зеркального"

"Закон - это общеобязательное, непреложное правило", а "традиция - это обычай, установившийся порядок в поведении", - так трактует эти понятия "Словарь русского языка" С. И. Ожегова. В лагере "Зеркальном" разница между законами и традициями, пожалуй, в названии и в некой "степени обязательности" исполнения. Если законы существуют неизменно, то в традициях возможны вариации. Кроме того, в "Зеркальном" существует очень много ритуальных моментов, которые можно было бы назвать традициями, потому что они проводятся по примерной схеме и периодически, но почему-то их так не называют: например, в первый день смены все отряды ходят на экскурсию по лагерю (на которой, помимо всего прочего, каждого зеркаленка ожидает встреча с Родником и первый глоток чистой "живой" воды, во время которого можно загадывать желание), на каждой летней смене ежедневно проводится утренняя линейка (с обязательными словами перед выходом вожатского отряда "Товарищ"⁶ :

Они всегда, они везде с ребятами,
Им свято верят, их улыбок ждут.
Приветствуй их - идут твои вожатые,
/Вариант: Отдай салют - идут твои вожатые /
Вожатые "Зеркального" идут!"),

а в конце смены - прощальная линейка, общелагерный костер и бумажные "заборинки"⁷ с добрыми словами и пожеланиями для каждого зеркаленка во всех отрядах, и так далее. Я лишь попробую обозна-

⁶ Все вожатые лагеря составляют вожатский отряд, который в "Зеркальном" по многолетней традиции носит название "Товарищ".

⁷ "Заборинки", "забор" - прикрепленные на стену бумажные полосы (или нарисованный на общем листе забор, или другие фигуры), каждая из которых является "страничкой" кого-то из членов отряда. На этой "страничке" любой может написать свои послания, пожелания и т. п. В конце смены каждый увозит домой, на память, свою "заборинку" с надписями.

чить те традиции, которые можно назвать "основными", и которые я предлагала к исполнению в своих отрядах на каждой смене. Самое главное - то, что традиции придают "Зеркальному" особый колорит, создают ту неповторимость этого лагеря, без которой он не был бы тем "Зеркальным", который знают и любят несколько поколений петербургских детей.

"Здравствуй, "Зеркальный"! - "До свидания, "Зеркальный"!"

Эта традиция, пожалуй, первая, с которой сталкиваются дети, впервые приезжающие в "Зеркальный". Когда отряд доходит до ворот лагеря, все останавливается, и вожатые объясняют детям ритуал встречи с "Зеркальным", отмечая, что наш лагерь, хотя и не человек, но тоже некое "существо", и с ним надо быть вежливыми. Затем весь отряд встает под деревянные ворота, и по команде вожатого все громко и дружно кричат: "Здравствуй, "Зеркальный"!". Считается, что отряд, сумевший действительно громко и дружно сказать приветственные слова лагерю, будет всю смену жить дружно и ярко.

Когда смена заканчивается, на пути к дизелю отряд снова останавливается под воротами, и, повернувшись лицом к "Зеркальному", все бросают на него прощальный взгляд и говорят: "До свидания, "Зеркальный"!". Считается, что потом надо обязательно повернуться и идти до самой платформы не оглядываясь, потому что "кто обернется, тот никогда сюда не вернется".

"Вечерний огонек" ("вечерняя свечка")

*...И вожатый снова будет песни петь,
И свеча согреет нас...⁸*

В самом начале смены отряд собирается на первый вечерний сбор - "огонек знакомств", на котором происходит более подробное, чем просто при встрече, знакомство детей с "Зеркальным" (в том числе, с законами и традициями), с вожатыми и друг с другом. И на самом этом же сборе рассказывается о традиции "вечернего огонька".

"Вечерний огонек" - это ежедневный вечерний сбор отряда при свече (или у костра). Ребята и вожатые садятся в круг, чтобы видеть лица друг друга. Несколько песен "для настроения", а потом начинается разбор дня, или "коллективный самоанализ", который заканчивает длиннейший день, пролетающий как одно мгновение. "Что сегодня было хорошего? Что плохого? Кому было сегодня хорошо от нашей работы? Кто проявил себя лучше всех? Кому было труднее всех? Словом, как "сделали" день?" - такие вопросы обсуждаются на "огоньке". Кроме того, оценивается работа дежурного командира дня⁹ и выбирается дежком на следующий день. Что касается общей обстановки "огонька", то свеча и лирические песни обычно настраивают на спокойный,

⁸ Из песни Е. Кваши (вожатый "Зеркального" 1993-1994 гг.) "Зеркальному".

⁹ Дежурный командир дня может назначаться в помощь основному командиру отряда или же полностью замещать его. Основная функция - организационная, а также помощь вожатым в работе с отрядом.

доверительный лад. "Вечерний огонек" - это откровенный разговор. Там можно и похвалить, и поругать, но никто не обижается, потому что все слова - правда, все - от чистого сердца и только с добрыми намерениями. Негласное правило "огонька": говори правду или молчи. И еще один важный момент: "огонек" - это минуты единения отряда, поэтому те, кто действительно пришли общаться, садятся ближе к центру круга, чтобы свеча освещала их лица, а те, кто по каким-то причинам хотят не показывать всем своего настроения, - отодвигаются в тень. На "огоньке" есть две священные "вещи" - это свеча и песня. Пламя свечи, говорят, может показать, говорит ли человек правду, потому что только тогда оно ровное и спокойное. Если же пламя свечи сильно колеблется или гаснет - это плохой знак. К свече в "Зеркальном" принято относиться очень бережно, поэтому нельзя ходить через круг со свечой в центре, а зажигают и гасят свечу только особыми способами. Право зажечь свечу на "вечернем огоньке" - это почетное право, и оно предоставляется обычно ребятам, проявившим себя в течение прошедшего дня, или именинникам в качестве подарка. В конце огонька отряд встает в "орлятский круг" и поет несколько традиционных "вечерних" песен (об этом более подробно будет рассказано в разделе "Песни "Зеркального"). Затем наступает "ритуал вечернего прощания": все берутся за руки (каждый человек скрещивает руки перед собой - правая поверх левой - и берет за руки соседей) и хором говорят следующие слова:

Над лагерем ночь спускается,
"Зеркальному" спать пора.
Спокойной ночи, Родина,
До светлого утра! (говорят все вместе)
Спокойной ночи, дорогие девочки! (говорят мальчики)
Спокойной ночи, дорогие мальчики! (говорят девочки)
Спокойной ночи, дорогие вожатые! (говорят все дети)
Спокойной ночи, дорогие зеркалята! (говорят вожатые)
Спокойной ночи, дорогие все! (говорят все вместе)
До свидани-мы!"

На последнем слове "мы!" руки разрываются, все встают вокруг свечи, загадывают желание на следующий день и на "раз-два-три" задувают пламя. Есть еще один "ритуал", скорее шуточный, но тем не менее существующий и очень "живучий" в "Зеркальном". Он заключается в том, что после задувания свечи нужно взяться правой рукой за левое ухо и прыгать на правой ноге вокруг себя три круга, трижды повторяя при этом: "Чтоб мне завтра повезло!" Сложно сказать, насколько имеет смысл это действие, но оно явно несет в себе некий положительный эмоциональный заряд, а это, по-моему, никогда не вредно.

"Орлятский круг"

*...Согревая единство теплом,
Все теснее орлятский круг...¹⁰*

Само название этой традиции говорит о том, что она пришла из Всероссийского пионерского лагеря (ныне - Всероссийского Детско-

¹⁰ Из песни "Разговоры еле слышны". Автор неизвестен.

го Центра) "Орленок", который находится на берегу Черного моря недалеко от города Туапсе. Мне посчастливилось работать там вожатой, поэтому я могу уверенно сказать, что традиция "орлянского круга" (впрочем, как и некоторые другие) там действительно существует, хотя и не могу утверждать, что она и родилась именно там. В "Орленке" рассказывается история появления этой традиции, но я ни разу не слышала ее в "Зеркальном", поэтому вряд ли целесообразно излагать ее здесь. О том же, что такое "орлянский круг", всем зеркалятам объясняют на первом "огоньке". Все ребята и вожатые встают в один большой круг, кладут правую руку на плечо правому соседу, а левую - на пояс левому, и в этом тесном, едином кругу поют любимые песни. Самое же главное, что "орлянский круг" объединяет отряд, он сам является символом этого единства. Наверное поэтому "орлянский круг" сопровождает жизнь отряда с первого дня смены до последних минут перед расставанием на платформе Финляндского вокзала.

Светлана

*...Колыбельную Светлана песнь споет
И подарит всем цветные сны.
Чудо лишь тогда произойдет,
Если будешь в сказку верить ты...¹¹*

На первом "вечернем огоньке" все зеркалята узнают о Светлане.

В каждом доме, говорят, существует домовая, хранитель очага, добрый дух. Таким добрым духом, а вернее, доброй феей "Зеркального" является Светлана. Кто она такая и откуда появилась - об этом дети узнают только в последний вечер смены, когда в лагере звучит Легенда о Светлане¹². До этого вечера Светлана - это тайна, загадка. Самое главное, что она - добрая фея, она охраняет "Зеркальный" и, каждый вечер пролетая над лагерем, навеивает всем зеркалятам добрые сны. При этом она поет колыбельную (во время "отбоя" каждый вечер звучит мелодия песни о Светлане из кинофильма "Гусарская баллада"). Светлана - фея, волшебница, и она дарит всем зеркалятам свое волшебное свойство: в первый и последний вечер смены во время звучания колыбельной Светланы можно загадать желание, и если очень сильно в него верить, то оно обязательно сбудется. Но для этого надо выполнить условие - колыбельную Светланы надо слушать молча, уже лежа в кровати, а если загадаешь желание, то после этого нельзя разговаривать до утра.

Конечно, можно попробовать выяснить, зачем нужна эта традиция (например, чтобы легче проходил "отбой"), можно просто не верить в эти сказки... Но я считаю, что Светлана - это одна из самых важных "частей" романтики "Зеркального", это чудо, без которого этот лагерь, по-моему, уже не был бы "Зеркальным". А кроме того, сколько я ни спрашивала у зеркалят разных смен и поколений, в большинстве случаев желания, загаданные "на Светлане", сбываются. Как говорится, "хотите верьте, хотите - нет"...

¹¹ См. сноску 8.

¹² См. об этом в разделе "Легенды".

Вечерняя вожатская песня

*...И Светлана отпела давно уже песню свою,
Но, пока не уснут все ребята, я тихо пою...¹³*

Каждый вечер после "отбоя" вожатые поют своим зеркалятам песни. Думается, что засыпать под тихий перебор гитары и спокойные песни приятнее любому человеку, вне зависимости от возраста, а уж детям - особенно. Поэтому вожатые каждый вечер от чистого сердца делают своим любимым ребятам такой подарок. Обычно уже на второй день смены дети начинают делать "заказы" на песни, которые они хотели бы услышать вечером. А в целом выбор репертуара зависит от предпочтений каждого вожатого, поэтому во всех отрядах варианты вечерних вожатских песен очень разные.

Традиция доброго отношения к людям

Выше уже говорилось о Законе доброго отношения к людям, который "вырос" из традиции. Что касается собственно традиции, то сейчас под этим понимаются, скажем так, правила вежливости. Одно из них говорит о том, что при встрече с любым человеком, будь то зеркаленок, вожатый, сотрудник лагеря, нужно говорить: "Доброе утро!", "Добрый день!" или "Добрый вечер!" (естественно, в зависимости от времени суток). Причем подчеркивается, что в "Зеркальном" принято говорить именно "Добрый...!", а не "Здравствуйте!", потому что чаще всего это слово в языке затерто до быстрого "Здрасьте!", и произносится впопыхах. Когда же человек говорит слово "добрый", то он уже произвольно произносит это по-доброму, а потом пожелание добра человеку, оказавшемуся рядом, входит в привычку. Еще одно правило вежливости, входящее в традицию доброго отношения, касается обращения детей друг к другу. Обычно вожатые стараются донести до детей мысль о неправильности и недопустимости обращения по каким-то кличкам или прозвищам, потому что в этом проявляется явное неуважение к личности человека, и приветствуют обращение только по именам. Казалось бы, это очевидное правило вежливости, но, к сожалению, далеко не для всех.

"Приятного аппетита!"

В "Зеркальном" существует такая традиция, согласно которой все отряды перед любым приемом пищи желают друг другу "приятного аппетита!". Некоторое время назад эта традиция существовала в форме развернутого ритуала, но теперь значительно упростилась и существует в виде слов: "Всем-всем-всем приятного аппетита!", которые отряд хором кричит при входе в столовую.

"Зеркальному" - зеркальную чистоту!

Поддержание чистоты и порядка всегда считалось в "Зеркальном"

¹³ Из песни Н. Мельникова (вожатый "Зеркального" 1993-1994 гг.) "Тихо падает снег". Песня написана в 1993 г.

обязательным, хотя бы из-за санитарных норм, которые дважды в день проверяются во время обхода. Но кроме того, само название "Зеркальный" привело к традиции соблюдения "зеркальной чистоты" и в палатах, и на территории лагеря, причем создается и поддерживается она руками самих зеркалят.

"Уходя - оглянись!"

Эта традиция имеет несколько смыслов. Во-первых, уходя - оглянись, все ли после тебя в порядке, все ли чисто и убрано. Во-вторых, уходя - оглянись, не оставил ли ты за собой какой-нибудь непонятой беды, не обидел ли кого-нибудь, все ли хорошо и спокойно у людей, которые рядом с тобой.

Березка

Около здания школы в "Зеркальном" (в которой учатся дети сотрудников лагеря и приезжающие на смены в течение учебного года) растут три березки: две рядом, а третья - чуть дальше. В первый день смены во время экскурсии по лагерю ребятам показывают эти березки и рассказывают связанный с ними обычай. Говорят, если пролезть между березками, которые стоят близко друг к другу, то можно загадать желание. А еще есть такая забавная примета: в начале смены дети приезжают в лагерь утомленные учебой и плохой городской экологией, поэтому они легко могут пролезть между близко стоящими березками, а к концу смены они должны так хорошо отдохнуть, поздравить, отъесться, чтобы обязательно застрять между березками, стоящими далеко друг от друга; с вожатыми все ровно наоборот. Конечно, это шутка, но не без намека.

Разбитое Сердце

*...Мы проходим цепочкой, не смотрим назад,
И упасть не боится никто из ребят.
Каждый знает, что рядом не дрогнет рука,
Друг поддержит тебя, если жизнь нелегка.
Мы проходим тропинкой, не надо нам слов,
Взявшись за руки прочно. В мире нету ветров,
Чтоб могли разорвать наши руки сейчас,
Чтоб могли остудить теплоту наших глаз...¹⁴*

Еще одна (наряду со Светланой) главнейшая традиция "Зеркального". Разбитое Сердце - это огромный валун, который лежит у самой кромки воды на берегу озера Зеркальное совсем недалеко от границы территории лагеря. Этот камень действительно по внешнему виду напоминает расколотое на две части сердце. О нем существует множество очень красивых, романтических легенд (о них подробнее в разделе "Легенды «Зеркального»"). В последнее утро смены каждый отряд идет к Разбитому Сердцу, чтобы выполнить особый ритуал. Когда отряд приходит к Разбитому Сердцу, вожатые рассказывают зеркалятам леген-

¹⁴ Из песни «Вот опять отзвучала над моей головой / Зеркалятам "Светлана"...». Автор неизвестен.

ды о нем и объясняют последовательность ритуала, потом отряд встает в "орлянский круг" и дарит Разбитому Сердцу свою любимую песню. А затем все ребята и вожатые по очереди (по одному человеку) подходят к Разбитому Сердцу, прикладывают левую руку к поверхности камня (левую, потому что она ближе к сердцу), ищут теплое место (поскольку это камень, то очень теплого места там нет, но так как это сердце, то проведя ладонью по поверхности, можно найти такое место, которое чуть теплее, чем другие) и загадывают самое сокровенное желание. После того, как все загадают желания, весь отряд образует одну большую "цепочку" (все берутся за руки) и идет так до лагеря. При этом должны обязательно выполняться два условия: ни в коем случае нельзя разрывать "цепочку" и, с момента загадывания желания у Разбитого Сердца, нельзя разговаривать. Это проверка прочности дружбы отряда, взаимоподдержки, взаимопомощи, внимания друг к другу. Дорога зачастую бывает довольно сложной: зимой - снег, гололед, весной и осенью - слякоть, летом - корни деревьев и ручей, через который надо перепрыгивать. Когда отряд доходит до лагеря, то первый и последний человек берутся за руки, замыкая "цепочку" в круг, потом все поднимают руки вверх, держат несколько секунд, затем резко бросают вниз и разрывают. На этом ритуал заканчивается. Если отряд сумел выполнить все условия, то считается, что в этом случае Разбитое Сердце дарит всем зеркалятам свое волшебное свойство, то есть исполнение желаний. Повторюсь: можно не верить во все это, но я неоднократно убеждалась и на собственном опыте, и по рассказам зеркалят разных лет, что сокровенные желания, загаданные "на Разбитом Сердце" (как и "на Светлане"), действительно сбываются у большинства. Причем, что интересно, они сбываются не только у тех ребят, кто на самом деле сильно верит в волшебность "Зеркального", но часто бывало, что мне с удивлением рассказывали о необыкновенном исполнении желаний те дети, которые изначально относились ко всему этому достаточно скептически.

Наказ

Каждая смена оставляет Наказ зеркалятам следующей смены. Для него существует особая мелодия и традиционные заключительные слова:

За нами будет смен немало,
Растет "Зеркального" семья,
Но повторяю я упрямо,
Что смена лучшая - моя!

Наказ звучит дважды: на прощальной линейке (или на последнем общем сборе) смены, которая его оставляет, и на линейке открытия смены (или на первом общем сборе) смены, которой он адресован. Обычно в Наказе зеркалята рассказывают о своей смене, о своей любви к "Зеркальному" и обращаются с призывом к зеркалятам, которые придут сюда после них, бережно хранить и любить "Зеркальный", чтобы он еще много лет жил и радовал всех, кто соприкасается с его удивительным миром.

Легенды "Зеркального"

*...Сказки нет добрее, чем "Зеркальный!"
Над "Зеркальным" звон плывет хрустальный.
Мой "Зеркальный" как восьмое чудо света!
Я к тебе не раз еще приеду...¹⁵*

Все мы родом из детства... Лагерь "Зеркальный" - это состояние души, это такое волшебное место, где хоть на мгновение каждый человек может снова вернуться к своему детству. А любое детство начинается со сказок и легенд. Легенды "Зеркального" удивительны. Они появлялись и исчезали множество раз, они передавались из уст в уста, при свете звезд, в волшебной тишине, когда едва колышущееся пламя свечи отгоняло прочь все печали и обиды... Именно в это время в сердце каждого зеркала рождалась своя Легенда - Неповторимая, Прекрасная, Единственная...

Легенд в "Зеркальном" великое множество. Я расскажу те, которые когда-то сама услышала от своих вожатых, позже - от коллег, а потом рассказывала, передавала своим зеркалятам на экскурсиях, "вечерних огоньках", Вечерах легенд, кострах... Конечно, это далеко не все существующие сейчас легенды, но я хочу подарить их тем, кто будет читать вместе с частичкой моей души, моего волшебного, сказочного, нереального и прекрасного мира... Единственная легенда, которую я все же утаю - это Легенда о Светлане. Пусть это чудо останется загадкой, и возможно когда-нибудь вам повезет, и вы прикоснетесь к этой частичке волшебства "Зеркального"...

Легенда о Синем крабе¹⁶

Когда-то давно на берегу озера Зеркального стоял большой красивый город, в котором жили добрые, хорошие люди. А на самом берегу озера, рядом с городом, жил большой Синий краб. Он обладал волшебным свойством: если человек совершал доброе дело, то мог попросить выполнить любое его желание, и Синий краб обязательно выполнял.

Но однажды в город пришли злые люди. Они стали делать какие-то маленькие, незначительные добрые дела и просить за них исполнять злые и жестокие желания, которые приносили вред. Синий краб не мог сопротивляться, он обязан был выполнять желания. Но сам он от того, что ему приходилось делать, становился все меньше и меньше...

В город пришли ребята и узнали историю про Синего краба. И тогда они стали бескорыстно совершать добрые, хорошие дела, и ничего не просить взамен. И Синий краб начал расти...

Синий краб и сейчас на берегу озера. Но он уже не такой доверчивый, как раньше, и показывается только тем, кто совершает добрые дела без корысти.

¹⁵ См. сноску 8.

¹⁶ Все приводимые легенды я впервые услышала в 1989-92 годах, записала в процессе работы над очерком в 1999 г. По моему мнению, существуют они уже давно, но до сих пор, кажется, нигде не издавались, в отличие от новых вариантов легенд, собранных в книжке "ЗЦДЮТ "Зеркальный". Легенды. Для вожатых и детей" (СПб, изд-во СПбДТЮ, 1997 г.).

Легенда о "марсианских фонариках"

Однажды пролетающий мимо Земли инопланетный корабль из-за технических неполадок вынужден был совершить посадку. Инопланетяне очень боялись случайно встретиться с людьми. Но им не удалось избежать встречи, потому что они приземлились на территории "Зеркального", где сразу были обнаружены ребятами-зеркалятами. Инопланетяне познакомились с зеркалятами, ребята показали им свой любимый лагерь.

В конце концов, когда пришло время улетать, инопланетяне признались зеркалятам, что им совсем не хочется с ними расставаться, потому что им очень понравились дружелюбные ребята и то, как они любят свой лагерь. Инопланетяне сказали, что хотели бы когда-нибудь вернуться, но не знают, как сделать так, чтобы попасть именно в "Зеркальный", ведь из космоса не видно, а в этот раз это случилось случайно. Тогда зеркалята успокоили инопланетян, что они придумают какой-нибудь опознавательный знак, по которому инопланетяне смогут догадаться, где находится "Зеркальный"...

Через некоторое время на территории "Зеркального" появились яркие фонарики, которые стали называть "марсианскими" и которые, если посмотреть сверху, образуют фигуру, похожую на букву W. Особенно красивы они зимой, когда снег скрывает собой столбики, и кажется, будто фонарики "растут" прямо в снегу, рассеивая вокруг себя яркий радужный ореол.

Легенда о Домике моряка

Однажды по морю шел корабль. Налетел страшный шторм, и корабль затонул. Погибли все люди, кроме одного маленького мальчику-юнга. Он сумел добраться до небольшого необитаемого островка. И неизвестно, как смог бы он там выжить, если бы в это время не проходило мимо этого островка учебное судно "Юный Балтиец". Ребята - юные моряки - подобрали маленького юнга и взяли его с собой в лагерь "Зеркальный".

Надо сказать, что ребята из Клуба юных моряков Дворца творчества юных приезжали в "Зеркальный" каждое лето, но жили они раньше в главном корпусе, так как Домика моряка еще не было.

И вот ребята, а с ними и маленький юнга, приехали в лагерь на смену и поселились в главном корпусе. Но из его окон не было видно озера, а маленький юнга так любил смотреть на волны и гладкую водную поверхность с легкой пробегающей рябью от тихого ветерка и вдыхать влажный прибрежный воздух... Поэтому мальчик, скучая по морю, постоянно убежал на берег озера и проводил там многие часы. Ребята-юнги заметили это и решили помочь своему маленькому другу. Они построили для него на берегу озера Зеркального специальный домик, который стали называть Домик моряка. Чтобы напоминать маленькому юнге о море, этот дом был сделан в форме рубки корабля, внутри сделаны две палубы и кают-компания, а со стороны озера - огромное окно, в которое можно было наблюдать красивейшие закаты солнца над озером Зеркальным...

Много лет прошло с тех пор. Но до сих пор на берегу волшебного озера стоит Домик моряка, в котором теперь каждое лето живет отряд юных моряков.

Легенда о березке

Когда-то давно на месте, где сейчас находится "Зеркальный", стоял город. В нем жили юноша и девушка. Они любили друг друга и каждый день утром и вечером встречались в уединенном месте на берегу озера. Юноша был очень добрый, красивый и умный. Девушка тоже была замечательной, но у нее был вздорный характер, поэтому каждое утро во время встречи с юношей она умудрялась с ним поссориться из-за какого-нибудь пустяка. Вечером они мирились. И так продолжалось много времени.

Юноша очень любил девушку, но постепенно им стали овладевать грустные мысли: "Почему она все время пытается со мной поссориться? Может быть, она меня не любит?" И юноша решил отправиться на один год в путешествие, чтобы дать девушке возможность подумать о своих чувствах. Ранним утром юноша ушел из города, и единственным, кто видел его, был старенький старичок, который сидел у соседнего дома.

Утром девушка пришла на место свидания. Но юноша не появился. Вечером он снова не пришел. И на следующий день его не было. Девушка заволновалась и пошла к дому юноши. Но юноши она там не нашла. У соседнего дома она увидела старенького старичка и спросила у него, не видел ли он юношу. Старичок ответил, что видел, как юноша ушел в неизвестном направлении, никому ничего не сказав. Девушка ужасно расстроилась, но, делать нечего, стала ждать возвращения юноши...

Шли дни. С каждым днем жизнь, казалось, потихоньку уходила из девушки. Она становилась все грустнее и грустнее...

Прошло 360 дней. И вновь утром девушка сидела на месте их встреч на берегу озера. Она уже не надеялась ни на какое чудо. Она поняла, что сама виновата во всем, потому что довела юношу своими никчемными и пустыми упреками, и он ее разлюбил. Девушка упала на землю и разрыдалась. Ее сердце разрывалось от боли. И в этот момент девушка превратилась в стройную березку, которая низко склонилась над водой, как будто от тяжести горя и слез...

А через пять дней вернулся юноша. Он пришел в город радостный и счастливый. За время своего путешествия он понял, что безумно любит девушку и готов прощать ей любые упреки, лишь бы она была с ним и любила его. Юноша поверил, что любовь побеждает все, и они обязательно будут счастливы.

Юноша пришел на место свидания, но не нашел там девушку. Он очень удивился и отправился в город, чтобы расспросить о ней. Старенький старичок сказал юноше, что несколько дней назад девушка приходила к его дому, но с тех пор ее никто не видел.

Юноша вновь пошел на место на берегу озера, размышляя о том, куда же делась девушка, что же с ней случилось. И вдруг он увидел, что на этом месте появилась новая березка, словно плачущая над водой. Любящее сердце дрогнуло... Юноша догадался, что эта березка и есть его девушка, которая не выдержала его непонятого ухода. Юноша знал, что не сможет жить без девушки. Он превратился в высокий стройный тополь, который и поныне стоит на берегу озера в нескольких шагах от березки. Они навечно рядом, но никогда не смогут быть вместе... "Берегите свою любовь!" - словно говорят они нам...

Легенда о камнях

Где-то в вышине, в недоступных человеческому взору небесах, жил Бог Неба. У него была красавица-дочь, которую он обожал и позволял ей все, что она только желала. Однажды на день рождения Бог Неба подарил своей дочери волшебное зеркало, посмотрев в которое она могла обрести человеческий облик и спуститься на землю. Дочери Бога Неба очень понравился этот подарок, потому что она всегда с интересом наблюдала за людьми и мечтала познакомиться с ними и с их жизнью. С тех пор дочь Бога Неба часто смотрелась в свое волшебное зеркало и спускалась на землю, приходила в разные города и села и жила среди людей.

Однажды она увидела маленькую уютную деревеньку, которая была на том месте, где сейчас находится лагерь "Зеркальный", и решила посетить ее. Дочь Бога Неба посмотрелась в свое зеркало, стала красивой девушкой и пришла в деревню. Там жили очень доброжелательные люди, они не стали расспрашивать девушку, кто она и откуда, а приняли ее как родную и разрешили жить вместе с ними. В этой же деревне жил замечательный юноша. Он был очень красивым, добрым, умным. Юноша и девушка встретились и полюбили друг друга. Жители деревни были очень рады за них и не могли налюбоваться на счастливую пару.

Шло время. И Бог Неба начал беспокоиться: что-то слишком долго его дочь не появлялась дома. Он явился ей и стал требовать, чтобы она вернулась, так как ее место - место богини - на небе. Но дочь ответила ему, что она любит юношу и не сможет жить без него, и поэтому она навсегда останется в деревне со своим любимым.

Бог Неба страшно разгневался. Он был так сильно возмущен неповиновением своей дочери, что выхватил из ее рук волшебное зеркало и в сердцах швырнул его на землю. Зеркало разбилось, и теперь на его месте находится озеро Зеркальное, поверхность которого такая же гладкая и блестящая, как была у того волшебного зеркала.

Дочь Бога Неба вновь стала богиней и вынуждена была вернуться на небо. А Бог Неба решил страшно покарать всех жителей той маленькой деревни, в которой жила его дочь, за то, что они так ласково обращались с ней и так поощряли ее любовь к юноше, что она хотела остаться там и не возвращаться домой. Бог Неба превратил всех жителей деревни в камни и наложил страшное заклятие. Именно поэтому на территории "Зеркального" так много камней. И существует предание, что когда-нибудь они оживут, но это может случиться только тогда, когда на земле будет мир и все люди будут совершать только добрые дела.

Легенды о Разбитом Сердце

*...На берегу, где плеск волны
И звезд безмолвных свечение,
Природой камень расщеплен
И множеством легенд овеян.
Разбитое Сердце - символ мечты,
Место разлук и встреч.
Легенды твои, в сердце храня,
Мы будем всю жизнь беречь...¹⁷*

¹⁷ Из песни "Разбитое сердце". Авторство не установлено.

Легенда о камнях и о Разбитом Сердце (Легенда о Драконе)

Когда-то на месте, где сейчас стоит "Зеркальный", был большой красивый город, в котором жили добрые и веселые люди. Но однажды случилось несчастье - рядом поселился страшный Дракон и хотел уничтожить город. Но слезы жителей чуть-чуть смягчили Дракона, и он согласился не уничтожать город совсем, но потребовал выкуп - каждый год он будет забирать по одной самой красивой девушке и съедать. Для города настали черные дни...

В этом городе жили двое влюбленных. Когда настал черед девушки идти к Дракону, юноша сказал, что он не хочет ее отдавать, и вызвал Дракона на бой. Битва была долгой, жестокой и неравной. Юноша погиб. А его поступок, его неповиновение настолько разозлили Дракона, что он решил уничтожить всех жителей города.

И тогда люди обратились за помощью к Доброй Фее и попросили ее с помощью волшебного зеркала превратить их в камни, чтобы Дракон не нашел их, а потом расколдовать. Фея выполнила просьбу людей.

Но Дракон узнал обо всем. Он не мог принести вреда Фее, но ударом хвоста выбил у нее из рук волшебное зеркало, оно упало на землю и разбилось. На этом месте появилось озеро, которое стали называть Зеркальным.

Теперь Фея не могла расколдовать людей. У нее остался один маленький осколок зеркала. Фея решила, что не сможет жить без людей, которых она так любила, но невольно оказалась причиной их гибели. Поэтому Фея с помощью осколка зеркала сама обратилась в камень. У Доброй Феи было очень доброе сердце, и она превратилась в большой камень, похожий на сердце. Этот камень теперь называют Разбитым Сердцем, и он лежит на берегу озера Зеркального...

Легенда об островах и Разбитом Сердце

Когда-то давно на месте, где теперь находится "Зеркальный", стоял город. В нем жила девушка. Она была очень добрая, умная и красивая. А на маленьком острове, который находится посередине озера Зеркального, жил замечательный юноша, который занимался охотой, рыболовством и сбором ягод и грибов.

Девушка и юноша любили друг друга. Каждое утро девушка на лодке отправлялась на остров и отвозила юноше еду, одежду и все необходимое. Там она проводила целый день, а вечером уплывала, забирая с собой добычу юноши. Молодые люди были счастливы.

Я забыла упомянуть важный факт: в те времена над озером постоянно висел таинственный туман, белый, как молоко. Поэтому никто из людей не видел противоположных городу берегов озера и не подозревал о существовании большого острова. Если во время рыбалки кто-нибудь и попадал на него случайно, то обычно думал, что это просто другой берег озера.

И вот однажды поднялась страшная буря, подул очень сильный ветер, и в результате этого события туман над озером рассеялся. И юноша увидел большой остров. Он подумал: "Если уж на моем маленьком острове так много зверей, птиц, рыбы, грибов, ягод, то, наверное, на большом острове этого всего намного больше. Надо посмотреть". И юноша отправился на лодке на большой остров, забыв о том, что он не предупредил девушку о своем отъезде. Большой остров ока-

зался действительно очень богатым, и юноша настолько увлекся охотой, что потерял счет времени.

А девушка тем временем приплыла на остров и не нашла там юношу. Она решила, что он, видимо, уехал далеко на рыбалку и не успел вернуться к ее приезду. На следующий день юноши опять не было, на третий повторилось то же самое...

"Наверное, он меня разлюбил, но не захотел смотреть мне в глаза и признаваться в этом, поэтому взял и уехал, ничего не сказав. Как же это могло случиться?.. Неужели любовь прошла?".. - такие мысли с течением времени стали появляться у девушки. Однажды утром она плыла на лодке к острову, уже почти не надеясь на встречу с юношей, и размышляла о своей судьбе. Ей было очень грустно... В этот момент внезапно поднялся ветер, волны начали сильно раскачивать и наклонять лодку, а девушке совсем не хотелось бороться со стихией, ей было уже все равно... Лодку перевернуло, и девушка утонула...

И в тот момент, когда последний ее крик раздался над волнами, в сердце юноши что-то дрогнуло. Недаром говорят, что любящие сердца связаны какой-то невидимой нитью. Юноша ужаснулся, вспомнив, как давно он не встречался с девушкой. Он бросился к лодке и поплыл на маленький остров. Но он не нашел там девушку. Тогда он, опечаленный, сел на камень на берегу. И тут он увидел какие-то обломки, которые волнами прибило к берегу. Юноша узнал в них останки лодки девушки.

Юноша понял, что девушка погибла. Ему стало очень плохо, ведь он очень сильно любил ее, а теперь не мог не винить себя в ее смерти. Сердце юноши буквально разрывалось от горя, душа словно заледенела. Юноша понял, что умрет от печали, и единственным спасением для него будет, если он разделит свое горе с другими людьми. Тогда он превратился в большую белую чайку и полетел по направлению к городу. Но боль утраты была настолько сильной, что юноша смог долететь только до берега. Здесь он упал в прибрежные волны и умер. Из его груди выкатилось горячее любящее сердце. От пережитого горя и страдания оно раскололось пополам, а соприкоснувшись с холодными волнами озера окаменело...

И с тех пор на берегу озера Зеркального лежит камень Разбитое Сердце. А острова стали называть: маленький - островом Любви, потому что на нем молодые люди были счастливы, а большой - островом Разлуки, потому что именно он стал причиной случившегося несчастья. А еще стали говорить, что когда на земле воцарится Мир, Дружба и Любовь, когда все люди будут любить друг друга и делать друг другу только добро, тогда Разбитое Сердце срастется и перестанет болеть.

Легенда о Разбитом Сердце (о племенах)

Это было в давние времена, когда люди еще жили племенами. На берегу очень красивого озера, которое теперь называют Зеркальным, жили два племени, которые дружили между собой. Люди из этих племен все делали вместе, многие были родственниками. И только символическая граница разделяла владения племен, а на месте, где эта граница доходила до края озера, лежал огромный валун. Это место было очень красивым. И именно там встречались девушка из одного племени и юноша из другого. Молодые люди очень любили друг друга.

Эти девушка и юноша были гордостью своих племен - самые красивые, умные, добрые. Все люди любили их и радовались их счастью.

Но вот однажды случилось так, что людям из одного племени злой колдун наговорил, что люди из другого племени участвовали в войне на стороне их врагов. И люди поверили клевете. Между племенами разгорелась вражда. Говорят, что от любви до ненависти один шаг. Вот и случилось: насколько сильной и крепкой была дружба племен, настолько кровавой и беспощадной стала их война.

Девушка и юноша очень страдали, потому что из-за войны они не могли встречаться. Так продолжалось очень долго. И вот в какой-то момент сердца девушки и юноши не выдержали, и они одновременно прибежали на место их свиданий, чтобы увидеть друг друга...

Это был самый страшный момент самой страшной битвы. И в то мгновение, когда девушка и юноша подбежали друг к другу, раздался ужасный раскат грома и сверкнула молния. Гром был таким сильным, какого никто никогда не слышал, поэтому битва остановилась, и все замерли. И в этой мертвой тишине все увидели, что удар молнии поразила девушку и юношу и расколол на две части валун на берегу озера...

Горе племен было неопишимо, ведь самые любимые и молодые девушка и юноша в один миг погибли на глазах у всех. Битва прекратилась, потому что люди поняли, что даже небеса противятся их вражде. На фоне общего горя племена помирились, и никогда уже не забывали, какую страшную цену им пришлось заплатить за вражду...

А огромный валун на берегу озера, который расколола молния, с тех пор стали называть Разбитым Сердцем, потому что на этом месте погибла великая любовь...

А еще говорят, что с тех пор, когда люди совершают злые дела, щель в камне увеличивается. Когда же люди будут творить добро, и на земле воцарится мир, то камень постепенно сойдет. Но пока, к сожалению, щель только становится больше...

Легенда о Разбитом Вожатском Сердце

*... Там Разбитое Сердце печально
Нам молчит о вожатской любви...¹⁸*

На одной из первых смен был в "Зеркальном" замечательный отряд. Казалось бы, ничего особенного, ведь в нем собрались самые обычные ребята, но они настолько сдружились за непродолжительную лагерную смену, что стали одной семьей, и не представляли ни одной минуты в разлуке.

В этом отряде был Вожатый. Именно он был центром этой ребячьей семьи, именно благодаря ему в отряде царили Добро, Дружба, Понимание и Взаимопомощь. Вожатый очень любил свое дело, работа с ребятами была смыслом его жизни, счастьем его души.

Каждый вечер весь этот отряд вместе с Вожатым собирался в очень красивом месте на берегу озера Зеркальное, которое ребята сами нашли для себя и украсили, чтобы это было действительно Их место, где

¹⁸ Из моей песни "Снежная сказка".

всем было бы уютно и хорошо. Каждый вечер они проводили здесь "вечерний огонек", разговаривали, пели песни у костра...

К сожалению, все хорошее когда-нибудь заканчивается. Подошла к концу и их смена в "Зеркальном". Пришло время уезжать в город. В последний раз отряд собрался на своем любимом месте. И в этот момент прощания все ребята, не сговариваясь, дали обещание собраться здесь, на этом месте, каждый год в день окончания их смены...

Ребята уехали в город. Вожатый остался в лагере. Всех их закрутили свои повседневные заботы. Но никто не забывал о данном обещании, и через год все они собрались на своем отрядном месте. Ребята провели вместе целый день, рассказывали о том, как они прожили прошедший год...

Еще через год ребята пришли не все. Кто-то не смог из-за каких-то дел, кто-то...

На следующий год ребят пришло еще меньше. Потом - еще меньше...

И вот наступил день, когда на берег озера пришел один Вожатый. Он ждал весь день, но никто из ребят не появился. И тогда Вожатый понял, что вся его вера в Настоящую Дружбу оказалась просто вымыслом, сказкой, которая не выдержала испытания разлукой... Сердце Вожатого не могло вынести убийства его веры, его идеалов. Вожатый упал на влажный прибрежный песок и умер. Из его груди выкатилось его горячее сердце, от пережитого разочарования оно раскололось, а от соприкосновения с ледяными волнами озера окаменело. И с тех пор на берегу озера Зеркального лежит камень, который называют Разбитым Сердцем...

Песни "Зеркального"

*...Песни птицами летят
И кружатся над "Зеркальным"...¹⁹*

Песни звучат в "Зеркальном" везде и всюду, гитара считается одним из самых почитаемых предметов, а еще совсем недавно бытовала легенда, что вожатым в "Зеркальный" берут работать только при условии умения играть на гитаре. Вот уж не знаю, откуда пошло это мнение, но оно имеет свой смысл, потому что если хотя бы один из вожатых, работающих на отряде, играет и поет, то можно считать, что дело сплочения отряда уже наполовину сделано. Действительно, песни - это не только удовольствие, приятное времяпровождение и эстетическое воспитание, но и очень важная часть жизни отряда как коллектива, как единого целого, спаянного общими делами, общими заботами, общими играми и... общими песнями! Замечательны те мгновения, когда дети собираются в кружок вокруг своих вожатых и все вместе запевают душевную песню. Это происходит и в лесу возле костра, и на "огоньке", и просто в любое свободное время, когда хорошее настроение и хочется вместе посмеяться или погрузиться. А иногда бывает и так, что песни становятся подарками, например, на день рождения или в качестве благодарности отличившимся ребятам... И особенно радостно на душе, когда песня становится невидимой "ниточкой", которая связывает сердца вожатого и зеркалят...

¹⁹ Из песни В. Ф. Клименко (?) "Над зеркальной водой".

Невозможно перечислить все песни, которые можно услышать в "Зеркальном". Я назову лишь некоторые моменты лагерной жизни, во время которых они поются. За исключением традиционных для всех, все остальные песни обычно отражают своеобразие каждого отряда в зависимости от вкуса, предпочтений вожатых, возраста и интересов детей.

Отрядные "посиделки"

По моему мнению, песни, звучащие на различных сборах отряда, будь то просто дневные песенные часы, костер, начало "огонька" или что-то еще (я условно назвала такие моменты "отрядными" посиделками), они могут происходить практически в любое свободное время и не "вписываются" каким-то особенным образом в распорядок дня), в целом можно разделить на: песни о "Зеркальном", детские смешные песенки, различные песни известных бардов и "хоровые" песни (в которых много раз повторяются слова, что дает возможность подпевать всем ребятам, даже тем, кто не знает слова песни полностью).

Опять Катерина...

Владимир Сатков²⁰

- Опять Катерина со мной не в ладах -
Ушла, на меня не взглянула...
Не молод уж я, и она уж в годах:
Мне девять, ей десять минуло.
Ну разве можно же так - не взглянула,
Отвернулась и ушла в никуда.
Вот такой я чудак, жизнь согнула...
Ну и что, я другую найду, - да-да-да!
Ну, ушла... Это все ерунда!

- Да и нужен ты мне - я и так проживу:
Подумаешь, рыцарь нашелся!
Ведь дружба с тобою - не рай в шалашу,
Ты лучше б с другою сошелся.
Да и так все одно: ты Маринке
Улыбался и на ухо шептал.
Я все вижу давно: на картинке
Ты ее - не меня - в полный рост рисовал,
А меня ты всегда предавал!

- Ах, Катя, Катюша, останься со мной!
Что было, то было - забудь.
- Ах, Димочка, Димка, Димулька ты мой,
Позволь на тебя мне взглянуть!
Ну, хочешь вместе опять, как когда-то,
Как прежде в танце идти.
А целовать меня рановато,
Неудобно, ты еще подрасти,
Ведь у нас еще все впереди!

²⁰ Сатков Владимир - вожатый "Зеркального" 1986-88 гг. (?), песни о "Зеркальном" записаны на пленку в 1988 году.

Перевал.

Юрий Визбор* ²¹

Просто нечего нам больше терять, -
Все нам вспомнится на страшном суде.
Эта ночь легла, как тот перевал,
За которым исполнение надежд.
Просто прожитое прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Слышишь, падают дожди октября,
Видишь, старый дом стоит над рекой.

Мы затопим в доме печь, в доме печь,
Мы гитару позовем со стены,
Просто нечего нам больше беречь,
Ведь за нами все мосты сожжены.
Все мосты, все перекрестки дорог,
Все прошептанные тайны в ночи.
Каждый сделал все, что смог, все, что смог,
Но об этом помолчим, помолчим.

И луна взойдет оплывшей свечой,
Скрипнут ставни на ветру, на ветру.
Ах, как я тебя люблю горячо, -
Годы это не сотрут, не сотрут.
Мы оставшихся друзей соберем,
Мы набьем картошкой старый рюкзак.
Люди спросят: "Что за шум? Что за гам?"
Мы ответим: "Просто так, просто так".

Просто так идут дожди по земле,
И потеряны от счастья ключи.
Это все, конечно, мне, конечно, мне,
Мы об этом помолчим, помолчим.
Просто прожитое прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль,
Слышишь, падают дожди октября,
Видишь, старый дом стоит над рекой.

²¹ [Вариант, приводимый М. Чиняковой, сильно отличается от авторского. Здесь и далее в песнях, текст которых в той или иной мере фольклоризован, фамилия автора стоит под звездочкой. - А.Б.]

Крокодил.

Автор неизвестен

Я лежу на дне залива,
А кругом полно поживы.
Все, что мимо проплывет, -
Все отправится в живот.
Крокодилам весело,
Крокодилам здорово:
Зверя видишь - съешь его,
Ты ведь парень с норовом.

Я лежу на дне залива,
А кругом полно поживы.
Проплывал тут бегемот,
Он назад не поплывет.
Крокодилам весело,
Крокодилам здорово:
Я бы рад не съест его,
Но я парень с норовом.

Я лежу на дне залива,
А кругом полно поживы.
Проплывал тут пароход,
Он теперь на дно идет.
Крокодилам весело,
Крокодилам здорово:
И команда вкусная,
Но, увы, без норова.

Я лежу на дне залива,
А кругом полно поживы.
Пролетал тут вертолет,
Я открыл пошире рот...
Крокодилам весело,
Крокодилам здорово:
Без зубов - и черт с ним,
Без зубов, но с норовом!

Я лежу на дне залива,
А кругом полно поживы.
Зубы новые растут,
И дела большие ждут!
Крокодилам весело,
Крокодилам здорово:
Зверя видишь - съешь его,
Ты ведь парень с норовом!

Вечерняя вожатская песня

Это, пожалуй, самая субъективная выборка песен, потому что те песни, которые поет вожатый для детей после отбоя - это просто его любимые песни. Кроме того, конечно, неоднократно в течение смены повторяются песни по "заказам" детей. В репертуар "вечерней вожатской песни" входят колыбельные, песни о "Зеркальном", детские песенки, песни известных бардов и многое другое.

Зеркаленок

Светлана Цветкова²²

Над лагерем тишь, тихо в округе,
Спят мои друзья, и спят подруги,
Лагерь весь в волшебном сне.
Небо голубое шапкою большою
Землю прикрыло и приуныло,
Стало рассказывать сказки мне.

ПРИПЕВ:

Засыпай скорее,
Засыпай скорее,
Зеркаленок.
Пусть уйдут печали,
Пусть уйдут тревоги,
И спросонок
Ты бормочешь что-то,
Улыбаясь нежно,
И надежда
Яркою звездю
В небе пусть зажжется
Над тобою.

В тумане ночном озеро тает,
Месяц, как страж, в облаках витает,
Чтобы ты мог спокойно спать.
Ярким, как солнце, чистым, как небо, -
Надо быть таким, чтобы сердце горело
И помогало другим сердцам пылать.

ПРИПЕВ:

Сколько чудес снится тебе,
Сколько прекрасных сновидений
Каждый день тебе несет.
Ум и смекалка, резвость, закалка -
Все это в тебе должно быть не жалко,
Сердце твое всегда поет.

ПРИПЕВ:

²² Цветкова Светлана - зеркаленок 1987 года, песня "Зеркаленок" написана в 1987 году.

Звездная колыбельная

В. Г. Еркин²³

Снова ночь нас разлучает до утра,
Мы уснем под колыбельную Светланы,
Будет нас сопровождать ее сопрано
В наших снах уже взрослее, чем вчера.

Открываем мы друг друга для людей,
Не прожить нам в этом мире в одиночку,
В каждом сердце мы зажжем по уголечку,
Чтобы людям с нами стало потеплей.

Над "Зеркальным" звезды россыпью горят,
Манят нас с тобой в космические дали.
Мы хотим, чтоб эти звезды называли
Именами наших зеркалят.

Снова ночь нас разлучает до утра,
Мы уснем под колыбельную Светланы,
Будет нас сопровождать ее сопрано
В наших снах уже взрослее, чем вчера.

Семь королей

Автор неизвестен

Семь королей тебя украсть хотели,
Семь королей полцарства дать могли.
Лишь одного они понять не смели:
Что нет королей у любви!

Вдруг наш король не выдержал и крикнул,
Крикнул он так, что слышал весь дворец,
Что его дочь выйдет замуж за любого,
С нищим пойдет под венец.

Ждать не пришлось - открылись все ворота,
Нищий в лохмотьях у дверей стоял.
И у царя вдруг пропала вся охота:
Сам пожалел, что сказал.

Где его дочь, теперь никто не знает.
Знают, что с нищим счастлива она.
Семь королей тебя украсть пытались,
Но не отнять им тебя у меня!

²³ Еркин Владимир - вожатый, методист ДП Петроградского района, песня "Гимн "Зеркального" написана в 1979 году.

"Огонек знакомств"

Как уже было сказано выше, "огонек знакомств" - это одно из традиционных отрядных дел, проводимых в "Зеркальном" на каждой смене. Именно по этой причине, наверное, у меня появился довольно устойчивый песенный репертуар для этого очень важного момента жизни отряда. С "огонька знакомств" начинается многое - и еще одно знакомство с лагерем, и знакомство с вожатыми, и, конечно, знакомство детей друг с другом. Это начало жизни отряда, начало единства. И начало любви к "Зеркальному". Песни, звучащие на "огоньке знакомств", играют далеко не последнюю роль в создании душевного настроения у ребят, поэтому в начале обычно поются различные песни, которые могут знать все или хотя бы некоторые из детей, и которые легко повторять. Потом обязательно звучат песни о "Зеркальном", и впервые день завершается традиционными зеркалятскими вечерними песнями в "орлятском кругу".

Гимн "Зеркального"

В. Г. Еркин

Пусть нет реклам, зовущих нас сюда,
Пусть нет проспектов с видами "Зеркального",
Но лагерь наш "Зеркальный" жив всегда,
И жизнью он живет необычайною.

Мы не боимся жизненных преград,
Мы знаем: в жизни надо быть борцами.
Не зря костры "Зеркального" горят,
Что учат нас не гаснуть под ветрами.

А если нужна тебе помощь друзей,
Любому доверься, любому поверь,
И каждый тебе станет другом и братом,
Ведь нас называют не зря зеркалята.

Пусть нет реклам, зовущих нас сюда,
Пусть нет проспектов в видами "Зеркального".
Спасибо тебе, добрая судьба,
За встречу, для меня необычайную.

Лагерь дружбы и добра

Александр Чернов²⁴

Я часто вспоминаю красногалстучное племя
Тех мальчиков и девочек, что взрослые давно.
Какое это было замечательное время!
Жаль только, что вернуть его нам больше не дано.

ПРИПЕВ:

Лагерь дружбы и добра, светлой радости,
Это песни до утра без усталости.
Лагерь света и тепла, что в душе живут,
Не забуду я тебя, хоть года идут.

Ах, черт возьми, как хочется, как иногда мне хочется
Опять с утра отряд свой на линейку выводить!
Но никуда не спрячешься, не скроешься от отчества,
Хоть иногда и трудно нам из детства уходить.

ПРИПЕВ:

У рек пути различные, но нет текущих прямо.
И в нашей жизни тоже кривых дорог не счесть.
Не бойся поворотов, иди вперед упрямо
И вспоминай "Зеркальный" - страна такая есть!

ПРИПЕВ:

Как здорово!

*Олег Митяев**

Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно,
Струна осколком эха пронзит тугую высь,
Качнется купол неба, большой и звездно-снежный,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Как отблеск от заката костер меж сосен пляшет,
Ты что грустишь, бродяга, а ну-ка улыбнись.
И кто-то очень близкий тебе тихонько скажет:
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

И все же с болью в горле мы тех сегодня вспомним,
Чьи имена как раны на сердце запеклись,
Мечтами их и песнями мы каждый вздох наполним...
Как жалко, что не все мы здесь сегодня собрались.

²⁴ Чернов Александр - зеркаленок 1978 (?) года, вожатый "Зеркального" 1989-92 годов, песня "Лагерь дружбы и добра" написана до 1992 года.

Прощальный "огонек"

Последний, прощальный отрядный "огонек" - это и подведение итогов жизни в течение лагерной смены, и, конечно, прощание детей с "Зеркальным", с вожатыми и друг с другом. Это последняя свечка, добрые слова, слезы... Перед вожатым на прощальном "огоньке" встает очень трудная задача: обязательно надо создать соответствующую моменту лирическую атмосферу, чтобы этот последний сбор запомнился всем детям надолго, но при этом нельзя "переборщить", иначе настроение упадет и грусть может затмить все остальное. Выбор песен для прощального "огонька" включает в себя "общие" песни, то есть те, которые отряд выучил на смене, и все ребята могут петь вместе с вожатыми. А потом, в течение всего "огонька" между разговорами звучат песни, которые условно можно назвать "песнями прощания". И завершают вечер песни о "Зеркальном", традиционные вечерние песни и, конечно же, "орлятский круг".

Воспоминания о "Зеркальном"

Владимир Колчанов²⁵

Мне снова приснился наш лагерь,
Над озером стыла вода,
Какие-то добрые маги
Меня возвратили сюда.
Я вспомнил наш вечер прощальный
И песни в кругу у костра.
"Зеркальный", "Зеркальный", "Зеркальный",
С тобой нам прощаться пора.

Был короток сон этот странный -
Всего лишь на десять минут,
Но годы идут неустанно,
Безжалостно быстро идут.
Взрослеют мои зеркалята,
Солидными стали друзья,
Но даже во сне нам обратно
Надолго вернуться нельзя.

И пусть впереди расставанья,
Но мы не сдадимся судьбе -
Сквозь годы и сквозь расстоянья
Придем на свиданье к тебе.
Я озера контур овальный
Рисую, надежду тая...
"Зеркальный", "Зеркальный", "Зеркальный" -
Вожатская юность моя.

²⁵ Колчанов Владимир - вожатый "Зеркального" 1976-1991 (?) годов.

Тихо падает снег.

Николай Мельников²⁶

Тихо падает снег, над "Зеркальным" спускается ночь.
Вот еще один день пролетел и ушел прочь.
Сколько было таких, сколько будет еще впереди...
Но прошу я его: "Подожди, не уходи!"
И Светлана отпела давно уже песню свою,
Но, пока не уснут все ребята, я тихо пою -
То смеюсь, то грущу, и гитара рыдает в руках...
Старый месяц, как страж, все плывет в голубых облаках.

ПРИПЕВ:

"Зеркальный", "Зеркальный", "Зеркальный",
"Зеркальный", "Зеркальный",
Я слышу, я слышу, я слышу
Твой голос печальный.
К тебе я вернуться хочу,
К тебе как на крыльях лечу,
"Зеркальный", "Зеркальный", "Зеркальный"!

Вот и окончена смена, пусты корпуса.
И только лишь озера гладь все глядит в небеса,
Только сосны качают ветвями на теплом ветру,
И "подъем" вместе с солнцем тихонько поет поутру.

ПРИПЕВ:

Тихо падает снег, над "Зеркальным" спускается ночь.
Вот еще одна смена прошла и ушла прочь.
Сколько было таких, сколько будет еще впереди...
Но прошу я ее: "Подожди, не уходи!"

ПРИПЕВ:

"Зеркальный", "Зеркальный", "Зеркальный",
"Зеркальный", "Зеркальный",
Я слышу, я слышу, я слышу
Твой оклик прощальный.
К тебе я вернуться хочу,
К тебе как на крыльях лечу,
"Зеркальный", "Зеркальный", "Зеркальный"!

²⁶ Мельников Николай - вожатый "Зеркального" 1993-94 годов, песня "Тихо падает снег, над "Зеркальным" спускается ночь..." написана в 1993 году.

Все расстоянья.

Автор неизвестен

Все расстоянья когда-нибудь в круг замыкаются,
Все из разлук обязательно встречей кончаются.
Должны, проплыв вокруг земли,
Вернуться в гавань корабли,
Все поезда в свои вернуться города.

Шумный вокзал то встречает друзей, то прощается,
Мы расстаемся, но снова назад возвращаемся,
Чтоб снова встать в орлятский круг
И твердо знать, что рядом друг,
И песни петь, чтоб больше не было разлук.

Все расстоянья когда-нибудь в круг замыкаются,
Все из разлук обязательно встречей кончаются.
И через год, и через пять
Мы с вами встретимся опять,

Ничто не сможет нашей дружбе помешать.
И через год, и двадцать пять
В "Зеркальном" встретимся опять,
Ничто не сможет нашей дружбе помешать.

Дружинные (общелагерные) дела

На всевозможных дружинных делах в "Зеркальном", когда собираются вместе около 200 детей зимой и около 600 - летом, звучит множество самых различных песен, начиная с бардовских и заканчивая последними хитами поп-музыки.

Над зеркальной водой

В.Ф. Клименко

Над зеркальной водой
Слышен смех и голос звонкий.
Здесь мальчишкам хорошо,
Хорошо девчонкам.
ПРИПЕВ:
Ведь зеркалятами называют
Нас не случайно.
Вид идеальный,
Воздух хрустальный -
Это наш с тобой "Зеркальный".

Песни птицами летят
И кружатся над "Зеркальным",
Словно манят зеркалят
За собой в путь дальний.
ПРИПЕВ:

Этой песенки мотив
С нами рядом, с нами вместе,
Ведь на то мы и актив -
Нам нельзя без песни.
ПРИПЕВ:

Алые паруса

Автор неизвестен

У берега моря, где бушуют бураны,
Жила там девчонка с именем странным.
И часто бывало: она на просторе
В мечтах уплывала в открытое море.

ПРИПЕВ:

Алые паруса, алые паруса,
Алые паруса, паруса.

А там, за морями, за синей чертою,
Жил парень отважный с открытой душой.
Мечтал он о чуде, о странствиях дальних,
Мечтал о походах в далекие страны.

ПРИПЕВ:

Осеннею ночью, когда все уснули,
Зажглись вдруг на небе гирлянды огней.
И этой же ночью случилось чудо:
Тот парень с девчонкой влюбились друг в друга!

ПРИПЕВ:

Птенцы

Автор неизвестен

Как птенцы из гнезда мы выпали,
Ты не бойся прихода вечера,
Под такими большими липами
Нам с тобой опасаться нечего,

Под такими густыми звездами, -
Разве их не для нас рассыпали.
Мы не против гнездовья, просто мы
Из него ненароком выпали.

Это только в начале кажется,
Что без дома прожить нельзя никак,
Что важней пропитанье, каша,
Чем огромные звезды на небе.

Ты не бойся ни тьмы, ни холода.
Будет день - и найдется пища нам,
Мы еще пролетим над городом
На крылах, до небес возвышенных.

Пролетим еще - эка невидаль! -
Над Парижем, Нью-Йорком, Триполи
И над липой, откуда некогда
Как птенцы из гнезда мы выпали.

Как птенцы из гнезда мы выпали,
Ты не бойся прихода вечера,
Под такими большими липами
Нам с тобой опасаться нечего.

Прощальная линейка (Линейка закрытия смены)

Как уже отмечалось выше, прощальная линейка проводится в последний вечер каждой летней смены, и непременным атрибутом ее завершения является большой костер. Песни на этой линейке поют все: несколько вожатых - у микрофона, а все отряды - в "орлятских кругах". Как участница обоих вариантов должна признаться, что прощальная линейка - это действительно великолепное, впечатляющее действие. Это можно почувствовать, и стоя на трибуне у микрофона, когда прямо перед тобой в едином песенном порыве колыхнется огромное людское "море", и находясь внутри этого "морья" вместе со своими ребятами... Что касается выбора песен, то обычно он осуществляется прямо "по ходу дела" вожатыми, находящимися на трибуне, и включает в себя некоторые "общие" песни, которые знает большинство детей, "песни прощания" и песни о "Зеркальном". Есть лишь одна песня, которая стала своеобразной традицией "Зеркального", так как она обязательно исполняется на прощальной линейке вожатским отрядом "Товарищ". Надо сказать, что и на зимних сменах эта песня звучит в конце смены: обычно на последнем дружинном деле вожатский отряд "Товарищ" дарит зеркалятам песню "Прощальная линейка", написанную еще в 1980-х годах вожатым "Зеркального" Владимиром Колчановым.

Прощальная линейка

Владимир Колчанов

С неба падает прощальная звезда,
Больше этого не будет никогда:
Ни линейек, ни "вечерних огоньков",
Ни горящих ярким пламенем костров.
ПРИПЕВ:
Но печалиться не буду долго я,
Ведь останутся со мной мои друзья.
Этот лагерь навсегда возьму с собой -
Для меня он стал и песней, и судьбой!

Здесь учились мы и верить, и дружить,
Здесь мы поняли, как ярко можно жить.
Здесь узнали мы, что вечная весна
Взрослым людям в красных галстуках дана.
ПРИПЕВ:

На линейку вышли мы в последний раз,
Не отводим от своих отрядов глаз.
Те ребята, что напротив нас стоят,
Станут сменой для вожатых зеркалят.
ПРИПЕВ:

Мы уходим, очень трудно нам сейчас.
Но надеемся, ребята, мы на вас -
Верность лагерю сумеете сохранить,
Обещайте его помнить и любить!
ПРИПЕВ:

Тишина

Владимир Сатков

Тишина опустилась на лагерь,
И всем одиноко.
Тишина с нами снова расправилась
Очень жестоко.
Отшумел старый дизель,
Увез нашу радость с собой,
Нам оставив покой,
На несколько дней холодный покой.
И тишина, и не слышно, не видно ребят...
Что же это?!

Тишина. Опускаются руки, все спят
До рассвета.
А рассвет не такой, как всегда,
И в палатах с утра
Тишина.

Тишина. Мы готовимся к смене другой -
Все сначала.

Тишина. Ах, скорей бы, скорей бы
Все это кончалось!
Но забыть не позволит уже
То, что было вчера,
Тишина.

И вернуть то, что было вчера,
Может только она -
Тишина.

Кораблик детства

Автор неизвестен

Кораблик детства уплывает в детство,
Белые большие трубы скошены назад...
Дайте наглядеться, на прощанье наглядеться,
Дайте мне послушаться, как они гудят.

Ветерок на палубе тронул чьи-то волосы,
И в туман уносится чей-то нежный взгляд...
Уплывать из детства ну до чего ж не хочется,
Что даже все ребята об этом говорят.

Все ли распрощались, все ли распрощались?
Время уж последней лодке в море уходить.
Что же вы остались, чудачки, остались?
Или вам не хочется с нами в юность плыть?

А кораблик детства уплывает в детство,
Белые большие трубы скошены назад...
Дайте наглядеться, на "Зеркальный" наглядеться,
Дайте мне послушаться голоса ребят.

Вместо заключения

А вместо заключения я просто приведу запись из моего дневника. Дата - август 1989 года:

"Сквозь чарующую тишину звучит над лагерем волшебная мелодия "Колыбельной Светланы". Зеркалята засыпают, все вокруг погружается в спокойствие и сон. Только в небольших вожатских комнатах жизнь еще бурлит. Уставшие от активного дня вожатые что-то придумывают. Под тихий перебор гитары у них рождаются новые мысли о проведении следующего дня и всей лагерной смены, появляются свежие идеи и замыслы, которые помогут сделать жизнь отряда еще интересней, чтобы ребята запомнили и полюбили "Зеркальный" на всю жизнь. В это же время где-то там, в тихом кабинете начинает свою работу неутомимый Совет лагеря, членов которого выбирали ребята в своих отрядах. Совет лагеря организует и координирует жизнь и деятельность в течение всей смены. И сейчас он составляет план на будущий день...

Но это все происходит поздно вечером. А началось все с того, что ранним утром чудесного летнего дня одна из платформ Финляндского вокзала была полностью занята юношами и девушками. Завсегдаитаи вокзала знали, что это уезжает новая смена в лагерь комсомольского и пионерского актива "Зеркальный". Ребята стояли на платформе тесными кругами, обняв друг друга за плечи, и пели что-то под гитару. Среди них можно было заметить молодых людей в красных галстуках. Это - вожатые. Если бы не галстуки, их невозможно было бы отличить в толпе, потому что они старше своих подопечных всего на несколько лет. Почему же эти юноши и девушки, большинство из которых впервые увидели друг друга здесь, стоят так тесно в "орлятских кругах" и даже чувствуют некое родство душ? Я открую вам этот несложный секрет: над ними уже веет дух "Зеркального"...

Проходит около двух часов, и вот отряды заходят под большие деревянные ворота, и ребята радостно и возбужденно кричат: "Здравствуй, "Зеркальный"!" Через секунду они, сами того пока не осознавая, погружаются в чудесный, волшебный мир, имя которому - "Зеркальный". Этот мир - прекрасный окруженный лесом лагерь, стоящий на берегу действительно сказочного озера Зеркального с двумя островами - Любви и Разлуки. Один из них большой, другой - маленький, и каждый человек сам называет эти острова, в зависимости от того, большая или маленькая Любовь живет в его сердце - любовь к друзьям, любовь к "Зеркальному"... Рядом с озером есть родник с очень чистой и холодной водой, которую зеркалята называют святой. По легенде, если загадаешь желание, когда пьешь эту воду впервые за время приезда в лагерь, то оно непременно исполнится. Только желание обязательно должно быть добрым... Сказка "Зеркального" - это легенды: легенды о людях, которые жили здесь в давние времена, о том, как возник лагерь, и какие духи в нем обитают, об озере, об островах, о Разбитом Сердце. Разбитое Сердце - огромный камень на берегу озера Зеркального, по форме напоминающий сердце - это символ зеркалятской дружбы, символ лагеря. В последний день смены к нему приходят все отряды, поют зеркалятские песни, потом ребята загадывают желания, приложив руку к теплomu месту камня, и берут друг друга за

руки. Если юноши и девушки в полном молчании дойдут до лагеря и не разорвут свою цепь, то они докажут прочность своей дружбы, и все их желания исполнятся. Этот обряд - одна из традиций "Зеркального". В лагере много прекрасных традиций и огромное количество очень красивых и поэтичных легенд. Легенды вечны, и поэтому "Зеркальный" живет. На смену сегодняшним его вожатым завтра придет мы - ребята, полюбившие лагерь на всю жизнь и не представляющие без него своего существования. И пусть мы вырастем, но в душе зеркалятами мы останемся всегда...

Кто же они, эти ребята, приезжающие в "Северный Артек", как нередко называют "Зеркальный"? Это обычные, на первый взгляд, школьники Ленинграда и области. Но "Зеркальный" совершает чудо: он помогает им обрести уверенность в своих силах, раскрыть организаторские и творческие способности и лучшие человеческие качества, найти новых верных друзей и, конечно, почувствовать себя частичкой прекрасной зеркалятской сказки, наполненной романтикой и счастьем. Уже в первые дни смены начинаешь понимать, что зеркалята - ребята с душами, радостно открывающимися навстречу другу, с оптимизмом, не знающим границ, с горящими сердцами, ищущими Прекрасного и готовыми поделиться с каждым человеком своим теплом. И впереди их ждет много возможностей для общения с такими же, как они: будут и вечерние "огоньки", и песни у костра, и походы, и прогулки по ночам, и всевозможные творческие дела - День творчества, Конкурс актерского мастерства, День Ленинграда, Конкурс бальных танцев, Вечер бардовской песни, а также Школа актива, деловые игры, семинары, дискотеки, кинофильмы, отрядный Рыцарский турнир, День льда, День именинника... Словом, всего не перечислишь...

Но все это будет потом. А сейчас где-то над зеркальной поверхностью озера затихает последняя нота "Колыбельной Светланы", лагерь погружается в ночь и сон, над ним повисает волшебная тишина, добрые духи начинают нашептывать зеркалятам чудесные сны... А мне вспоминаются слова гимна "Зеркального" - первой песни, которую ребята разучили здесь и которую непременно споют лагерю на прощание:

Пусть нет реклам, зовущих нас сюда,
Пусть нет проспектов в видах "Зеркального".
Спасибо тебе, добрая судьба,
За встречу, для меня необычайную!..

Вот таким я впервые увидела "Зеркальный". Меня поразило это открытие. Впервые в жизни я поняла, что мир Добра, Взаимопонимания, Дружбы, Любви может существовать наяву, а не только в моих мечтах. С тех пор я "загорелась" желанием узнать, понять, разгадать тайну "Зеркального"... Прочитав мой очерк, вы узнали, чем стал "Зеркальный" в моей жизни: это самое великое чудо, волшебство и самое счастливое время жизни! Спасибо тебе, "Зеркальный"!!!!